

ЧЁРНАЯ РЕКА РИНДИГАЙДА

Тайна Великого Короля

✓иктория Бородино✓а

Чёрная река Риндигайда. Тайна Великого Короля

Книга вторая

2011

Страничка автора <http://www.newday-vrn.narod.ru/>

Содержание:

Королевский замок

[Бессмертие](#)

[Черная долина](#)

[Заговор](#)

[Мор в замке](#)

Все ближе и ближе...

[Горы рукокрылых](#)

[Разграбление долин Искольда Золотого меча](#)

[Изумрудные и багровые шахты](#)

Загадочные подземелья...

[Война](#)

[Тайна Великого Правителя](#)

[Я и Бессмертный Король Ксанфр](#)

[Возвращение](#)

Книга 2. Тайна Великого Короля.

Королевский замок

Бессмертие

... вдали показался долгожданный замок. У ворот путь нам преградили королевские стражи.

- Я Его служанка и знахарка! Пропустите нас немедленно!!! - увидев мой лесной амулет со священным деревом, дающим древесный сок, отступили. Один из воинов потянул за цепь за своей спиной. Из глубины башни с высокими тяжелыми воротами послышался скрип и скрежет ее старых оков. Скоро спустились еще двое стражников. Они схватили Гардилль и силой повели в замок. Я смиренно шла за ними.... Гардилль бросили в темницу, неподалеку от моего подземного пристанища. Она кричала и пыталась вырваться, осыпая стражей проклятиями и угрозами. Меня же не проронившую ни слова снова закрыли в каменной клетке без окон и света...

Время шло. Лишь стражники приносили для меня еду. Они оставались безмолвны к моим мольбам и расспросам. Наконец настал день, когда мне вернули мой мешок для сбора трав с прозрачным увядшим растением бессмертия.

- Приказал Он принести это. Ты должна приготовить исцеляющее зелье. Он умирает.... Поторопись.... Динеддка поможет тебе... - произнес придворный динедд, сверкая в полумраке свечей золотой маской, прикрывающей половину его лица.

Стражи и королевский советник исчезли в темноте подземелья. Вскоре привели и втокнули в мою темницу Гардилль. Я была невероятно рада ее видеть! За время нашего похода за травой Длоккт эта девушка-динеддка из трактира на двух холмах в лесной глуши стала верной и надежной спутницей. Она была совсем худой после тюремной клетки. Ее одежда совсем рваной и грязной. Раненые в бою с лесными собаками ноги покрывали сочащиеся кровавые бугры. Я накормила измученную и изможденную Гардилль, она сразу же забылась тяжким и больным

сном. Хотя раны ее и затянулись соком бессмертного растения еще там по пути к замку, не исцелились полностью. Я наложила на ее ноги лечебные мази и травы, которые всегда быстро заживляли разрубленную кожу, но черные кровяные бугры не проходили. Слишком долго она просидела в темнице, без еды, в грязных окровавленных одеждах, без помощи лекаря.... Снимала бессильные травы и порошки с израненных ног Гардилль и накладывала новые. Она уже давно не просыпалась, лишь постанывала в беспокойном бреду. Звала Игья, Зегдонна, Андалууина, с ее сухих уст срывалась и мое имя. Вскоре застарелые раны очистились, но не заживали, показалось здоровая кожа и жилы. Запах свежей крови привлекал по ночам мышей и крыс. Я спала сидя у ног динеддки и отгоняла этих надоедливых бестолковых зверьков. Перепробовав все свои отвары, снадобья, заговоры и молитвы Тору, не вылечив милую Гардилль, я громко и горько разрыдалась.

Мои боги вновь стали жестокими и беспощадными ко мне. Дни черными и печальными. Смирившись с потерей матери и брата, друзей и возлюбленного... я потеряла снова появившуюся добрую душу в этом мрачном и беспощадном королевстве.

- Готово ли зелье, знахарка? - мои горестные раздумья прервал громкий возглас динедда в золотой маске.

- Еще варится снадобье... - ответила я насколько нашла в себе силы.

Когда он ушел, достала бессмертную траву. Я не думала о зелье для Великого Правителя Королевства Северного Леса и Гор пока рядом была умирающая Гардилль.... У Длоккт был длинный стебель и с дюжину прозрачных красноватых листьев. Оторвала один и растолкла в каменной плошке. Наложила набравшую сок темную как спелая брусника кашицу на раны динеддки. Сок слился с ранами, но ничего больше не произошло. Видимо растение исцеляло лишь свежие и не глубокие ранения. Гардилль дышала уже еле слышно. Если даже бессмертная трава Длоккт не смогла помочь ей, что же я могла сделать...

Прошло время. На очаге я разожгла яркий и высокий огонь, поставила большой котел. Достала сборы, закрепляющие лечебные

силы отваров, дурманящие грибы для густоты, цветки серебристой ночной травы давали зельям сладкий запах, отрезала веточку рога динеддки. Вода забурлила, и темница наполнилась жарким паром.

- Ве-тро-ой-я-я... Ветр-о-о-ойя-я... - тихий голос послышался за моей спиной.

- Ты проснулась, Гардилль!

- Что со мной, Ветройя?

- Твои раны губят тебя...

- Я не боюсь, Ветройя, динедды бесстрашны от рождения. Ты сможешь одолеть Его.... Будь осторожной, повсюду предатели и опасность...

Гардилль снова закрыла глаза. Моей душой овладела надежда, трава Длюккт помогла динеддке! Не затинула ее застаревшие раны, но она стала просыпаться и разговаривать со мной! Быстро я начала варить новое зелье. Взяла котелок поменьше, побросала в кипящую воду прежнего отвара травы и сборы. С Длюккт сорвала два листа. Когда зелье было готово и остыло, смазала вновь израненные ноги динеддки. Раны побледнели, и кровь на них зашипела. От боли Гардилль снова проснулась, у нее не было сил кричать, и она лишь громко постанывала. Я обтирала ноги холодной водой, стараясь облегчить страдания. Вскоре боль ее утихла, и она снова заснула... Я варила отвар за отваром, добиваясь самой большой лечебной силы зелья. Сливала в котелок остатки старого снадобья и варила другой сбор. Пробовала зелья на ранах умирающей Гардилль и варила другие. Наведывающийся к нам взволнованный королевский советник торопил меня. Вскоре зелье стало совсем густым, тягучим и багровым. От растения бессмертия остался лишь один лист и длинный стебель. Я бросила остатки в большой котел и доварила лечебную мазь. Остывшим и еще больше загустевшим снадобьем смазала раны динеддки.... И добила своего! Страшные загнившие раны Гардилльновились и стали довольно быстро затягиваться. А я, наконец, забылась долгим глубоким сном...

Когда проснулась, то увидела, что Гардилль ищет что-то по темнице. Я была поражена столь быстрым ее выздоровлением. Здоровые ожившие ноги ловко носили девушку-динеддку из угла в угол. Она копалась среди корзин с травами, пустыми и

наполненными кувшинами, у очага и по столу, где я приготавливала сборы, заглядывала в мешочки с лапками редких зверьков....

- Что ты ищешь, Гардилль?

Она испуганно обернулась и рассыпала травы по каменному полу. Ее окрепшие ноги с красноватыми затянувшимися ранами ноги окутывали клочья рваной одежды. Сама динеддка больше не выглядела больной и измученной. Сладкая лечебная мазь для Великого Правителя исцелила ее!

- Где яд?

- Яд!?

- Яд, коим мы отравим Его! Я плохо помню, но ты же варила свои зелья!

- Время еще не пришло, Гардилль... Король Северного Леса и Гор очень слаб, но все равно слишком силен.... Мы не одолеем Великого Ксанфра!

- Пустяки!! Мы отравим Его сегодня же!!! Он уже довольно долго губил мой народ!

Я вскочила с соломенного мешка, на котором спала и подскочила к ней.

- Гардилль, милая моя спутница, услышь голос мой.... Рано еще, мы погубим себя и многих других! День расплаты придет, поверь мне! Гардилль! - хватала я ее за руки.

Мы еще долго смотрели в глаза друг другу, и она отвела взор.

- Гардилль, я лечила твои раны, ты была почти бездыханна.... Если бы я хотела твоей смерти, то ты была б уже на пол пути в вальгаллу...

- Хорошо... - тяжело проскрипела динеддка.

Наш спор прервал вновь явившийся на пороге советник Великого Правителя.

- Зелье бессмертия готово! - опередила я его слова.

- Прошла целая луна. Он недоволен и зол... - молвил динедд в маске и вышел прочь.

Мы молча сидели на грубых деревянных скамьях у стены и ждали. Ждали, ждали, ждали.... Огоньки свечей подпрыгивали, оставляя на каменистых стенах темницы наши неровные тени.

- Кто такие Зегдонн, Андалуун и Игйя? В бреду, ты повторяла их имена.

- Мой наставник Зегдонн. Он растил меня и других динеддов, оставшихся без крова... Игйя - моя старшая сестра, однажды она пропала в лесах и я больше никогда ее не видела... - Гардилль погрузилась и опустила взгляд.

- А Андалуун?

- Это хозяин таверны на двух холмах, он довольно сносно относился ко мне...

Дверь распахнулась. Вошли стражи в блестящих богато украшенных золотыми узорами доспехах. Внесли ритуальные праздничные сосуды. Кувшины, усыпанные разноцветными сверкающими камушками, наполнили темным багровым бессмертным снадобьем Длоккт.... Королевский советник приказал нам следовать за ним. Повел наверх, в верхние залы

замка. Оставил в одной из них. Было тихо. В высоких зарешеченных окнах стояла ночь и погибающая зима. Я присела на каменном полу у окна. Тишина, тишина как безмолвна она и тяжела.

Мои раздумья развеял смех, доносящийся от куда-то неподалеку. За ним в залу ворвались девушки-прислужницы. Было их несколько дюжин, прислужницы и человеческого рода и из динеддов и рукокрылые... Они закружились вокруг, снимая наши старые и износившиеся одежды. Распахнули занавеси и мы увидели выдолбленные в скалистом полу большие с неровными острыми краями чаши. Эти купальни быстро наполнились не прозрачной зеленоватой водой. Мы поочередно окунулись в эту воду и прислужницы обтерли тканями наши тела. Легкий негромкий радостный смех разносился по зале и зависал под высокими сводами. Отовсюду был слышен тихий девичий шепот. Придворные прислужницы заходили и выходили из залы. Натирали наши руки и шеи пахучими мазями. Лицо Гардилль очистилось от застывшей крови, грязи и она снова стала той до нашей встречи девушкой-динеддкой из трактира на двух холмах. Внесли резные каменные скамьи и ... платья. Нас готовили к празднику или пиру! В честь обретения Великим Правителем Королевства Северного Леса и Гор Ксанфром Бессмертия!

Мы облачились в одинаковые прекрасные до пят платья, поблескивающие изумрудными гладкими камушками. На Гардилль платье было чуть меньшим. Намокшие волосы уже высохли, наши длинные косы убрали в дивные высокие украшенные серебряными цепочками и драгоценными амулетами прически. Жесткие и колючие, словно шерсть северного оленя волосы Гардилль с трудом улеглись и поддались мастерицам. На ноги нам одели новые ладно сшитые кожаные башмачки. Такие богатые наряды скрыли мое изможденное повзрослевшее лицо, глаза в отражении гладкого начищенного железного щита сверкнули давно забытыми радостными искорками. Обломанные рога Гардилль украсили золотыми наконечниками, и они больше не портили ее тонкий облик. Вновь явился королевский советник. Убедившись, что все идет, как и задумано и, дождавшись конца приготовлений, повел нас с Гардилль по нескончаемым замковым ходам. Подолы тяжелых платьев волочились следом, шурша в

полумраке о каменные ступени. Долго и в молчании спускались и поднимались, сворачивали и снова поднимались по бесконечным лестницам. Вошли в просторную трапезную, на высоких скамьях, на деревянных блюдах оббитых по кругу золотом стояли разные яства. Жареное мясо, чудные птицы с яркими перьями, диковинные плоды и травы... Сотни прислужников шныряли между скамьями, приносили и приносили все новые яства. Один из них подошел и дал нам такие же, но пустые блюда. Мы вновь устремились за королевским динеддом, и вновь долго шли по полутемным лабиринтам замка. Вскоре нам вынесли драгоценные сосуды, одни были доверху налиты фиолетовым соком, другие зельем бессмертия. Я несла на деревянном блюде исцеляющую мазь, Гардилль древесную воду. Тишина мрака лабиринтов замка начала сменяться приближающимся шумом. Впереди виднелся яркий свет, и доносилась легкая с причудливыми переливами музыка и тонким пением. Наконец, зашли в хорошо освещенную множеством факелов, заполненную разнаряженными фигурами в золотых и серебряных масках залу. Это была другая зала, не та где я видела Великого Северного Правителя, но тоже слишком большая и с высочайшими сводами. Глядя на верхушки гигантских деревьев в узких окнах, я поняла, что эта зала высечена в основании скалы замка, но все равно довольно высоко от земли. Была глубокая ночь падающих звезд. Шум шепот и шорох сразу же застыли в воздухе. Все придворные жители замка медленно расступались, освобождая нам путь. Мы прошли к середине залы, маски окружили нас, королевский советник растворился в толпе. Повисла мертвая тишина. Я оглядывалась вокруг и ждала.... С другой стороны залы несколько дюжин стражников медленно с трудом открывали тяжелейшие невероятно большие ворота. Долго расходился эхом над нашими головами их тяжелый и скрипучий голос. За ними стояла полная тьма, от которой сразу же повяло тяжелым смрадным еле уловимым ветерком. Девушки-прислужницы проследовали в темноту и начали зажигать свечи. Медленно освещались углы залы, и перед нами предстало зрелище...

С уходящих ввысь сводов свисала длинные плети растений. Скалистые стены густо поросли мягким темным мхом. В расщелинах каменного пола пробивались первые ветви деревьев, жесткая трава и синие цветы. Посреди этого живого ковра лежал

умирающий Правитель Ксанфр. Его тело полностью не было видно лишь огромные ветвистые рога, заканчивающиеся почти под самым сводом. И лишь зияли просвечивающиеся сквозь дыры в шерсти красновато-белые кости. Бессмертие Его заканчивалось...

Придворная свита медленно потекла в опочивальню Великого Ксанфра. Они окружили Его полусвободным кольцом. Когда все зашли, то их взгляды устремились к нам. Сотни глаз поблескивали в темноте, отражая свет свечей и факелов.

- Время пришло... - лишь негромко произнес советник.

Мы зашли последними и подошли к Правителю. Король долины Северного Леса и Гор был обездвижен, впалые черными ямами глаза закрыты. Большие мрачные вороны, Его вечные спутники, сидели на переплетениях рогов, другие склевывали застаревшее мясо оголенных костей и ран. Гардилль сразу смекнув, что древесную воду ей дали неспроста, и принялась с огромных копыт обтирать, смоченными фиолетовым соком руками тело Великого Правителя. Его тело дрогнуло, и Он снова заснул. Вслед за Гардилль я принялась втирать в иссохшее тело Великого Короля Северных Леса и Гор Ксанфра бессмертную мазь Длоккт. Он заскрежетал зубами, заскрипел копытами по каменному полу, продирая растущий мох. Земля и стены слегка подрагивали, только иногда начинали сильно трястись. В зале воцарилась немая тишина. Лишь редкий крик воронья прерывал ее. Когда кувшинчики с исцеляющими снадобьями заканчивались, нам тут же приносили новые. Многие часы ушли у нас пока мы подобралась к голове Северного Правителя. И вот я провела в последний раз по открытым ранам Короля Ксанфра и отступила назад. В воздухе повисло тяжелое напряженное молчание, казалось, что притаились даже Его, словно смоляные вороны. Прошло еще немного времени, по толпе пробежал тихий не довольный шепот. Время шло. Ничего не менялось.... За окном светало и опочивальня стала наполняться розоватым утренним светом. Солнце играло на посеревшей и сваленной шкуре Великого Северного Короля своими теплыми лучами. Как вдруг там где лучи грели Его тело, древесная вода стала переливаться и сиять. Придворных жителей охватило волнение, и стали

доноситься удивленные вздохи. Багровое зелье бессмертия Дюккт начало с шипением впитываться в шерсть и кожу Великого Правителя Ксанфра. Раны принялись медленно затягиваться, и стала нарастать шерсть! По толпе пронеслась громкая волна изумления, восторга и радости. Когда все исцеляющие зелья окончательно впитались и исчезли, придворные в масках все равно продолжали покорно ждать. Вновь нас настигла тишина. Толпа то тихо перешептывалась, то молчала. Наконец Его рука пошевелилась. Длинные серые, с черными пятнами, обломанные когти скребли о камни. Стены вновь задрожали от сильного гнева Великого Короля Ксанфра. Люди испуганно постанывали и переваливались с ноги на ногу.

Правитель Северных Леса и Гор ожил!!! Его огромные когтистые руки взметнулись к затянущемуся кожей черепу, раскидывая столпившихся вокруг придворных. Тяжелые копыта обрушивались на растерявшихся королевских жителей. Поднялся крик и шум, многие выбегали из Его опочивальни. Наконец, земля стихла, и утих Король, Великий Ксанфр. Его голова неспешно повернулась к нам с Гардилль, застывшим у каменной стены. Огромные ветвистые рога цеплялись за свисающие со сводов ветви растений. Его преданные вороны сорвались со своих насестов и с протяжными пронзительными криками кружили по необъятной зале. Большие желтоватые глаза устремились к нам. Мы еще больше вжались в стену. В пустой опочивальне остались лишь мы и королевский советник. Маска с его головы сорвалась в обезумевшей толпе, и мы увидели, что вторая половина лица была почти без кожи. А там где она осталась, покрылась зеленоватыми волдырями. А он ведь тоже нуждался в зелье бессмертия...

- ВЫ ПЫТАЛИСЬ ОТРАВИТЬ МЕНЯ!!! - разрубил тишину страшные слова Великого Правителя.

- Нет, нет.... Никогда! - дрожащим голосом пыталась оправдаться я.

- ТЫ ДУМАЕШЬ, МЕРЗАВКА, МЕНЯ НИКТО И НИКОГДА НЕ ПЫТАЛСЯ ОТРАВИТЬ??!! - прогремел Он снова.

Земля под ногами вновь затряслась от Его неудержимого гнева. Усевшиеся было вороны, опять взвились ввысь. Смердный запах слов Правителя обжег лицо.

- ЯД СТАРЫХ КЕРРУД, ПРОНИЗЫВАЮЩИЙ МОИ РАНЫ, ТЫ ДУМАЛА Я НЕ ПОЧУЮ ЕГО!!!! - стены дрожали от слов, разъяренного Великого Короля Ксанфра.

И тут я все поняла. Я не добавляла в зелье бессмертия ядовитые и мгновенно убивающие внутренности керруд. Этот порошок добавила Гардилль! Я посмотрела на нее. Она же решительно смотрела мне в глаза.

- Пощади, нас!!! Великий... Внутренности керруд я добавила в зелье бессмертия для нужной густоты! Действия яда самое малое... - бросилась я у заживающей головы Великого Правителя Северных Леса и Гор Ксанфра на колени.

- ЭТОТ ЯД ДАВНО НЕ ДЕЙСТВУЕТ НА МЕНЯ, ЗНАХАРКА! ТОЛЬКО КРОВЬ ГОРИТ... СОВЕТНИК МИРФЗ, НАЧИНАЙТЕ ПИР!!!

Королевский динедд вывел нас из опочивальни Великого Правителя. Ворота за нами медленно и тяжело затворились. Когда советник удалился, мы остались стоять посреди испуганной молчаливой толпы. Сотни глаз придворных пристально рассматривали нас. И вот послышалась музыка и пение. Еще одни большие ворота отворились. Из-за них выскочили королевские музыканты на керрудах в ярких одеждах. Они ловко подбрасывали в воздух свои мечи и ножи и так же ловко ловили их. Другие причудливо прыгали вокруг, крутясь в воздухе. За ними виднелись накрытые столы со скамьями. Почти все придворные проследовали в праздничную залу, и расселись по скамьям. Вскоре внесли стоящего на двух щитах советника Мирфза. На нем вновь была золотая маска. Они остановились посреди трапезной залы и стражники подняли королевского динедда еще выше, что бы все придворные видели и слышали его.

- Народ королевства северных долин леса и гор! Возрадуйтесь!!! Наш Правитель исцелен! Он обрел вечное бессмертие! Да будет пир и празднество, веселье и пляски! Великий Правитель вновь Бессмертен!!!!

Отовсюду сразу же раздались радостные крики и возгласы. Смех и веселье разлились по зале. Придворные угощались яствами с позолоченных блюд, пили загадочные яркие напитки из серебряных бокалов. Королевские музыканты развлекали толпу, показывали свое мастерство в прыжках и пении...

После пира уже глубокой звездной ночью меня и Гардилль вывели из замка. Возле королевского замка высились самые лучшие дома на Его близлежащих землях. Здесь дороги ярко освещали дороги стражи с факелами. В тусклых просветах окон мелькали тени. Придворные стражи в богатых доспехах оставили нас в одном из них. Я простила Гардилль за ее поступок с ядом. Видимо тогда, в темнице я поздно проснулась и динеддка уже добавила в мое снадобье бессмертия, найденную среди моих же сборов траву. По ее виноватому взгляду поняла, что она знает свою вину, и больше мы об этом ее проступке не говорили...

Переночевав, мы с интересом стали осматривать свои новые владения. В яме под деревянным полом в самом низу был склад. Сюда прислужники еще ночью перенесли все мои приспособления и отвары из темницы замка. Здесь же имелась железная клетка для провинившихся рабов-прислужников и пленных. Сверху склада шла просторная зала с очагом для разведения огня. Здесь были самые большие окна наружу, прикрытые от ветра, дождя и чудного зеленого снега, тонкими, просвечивающимися цветными, выложенные дивными узорами срезы драгоценных камней в железной, как паутина оправе. Стояли подставки для свечей, залитые струйками расплавленного воска. Стояли и резные каменные скамьи и грубые сколоченные стулья. Рядом трапезная, конюшня, комната для прислужников и зала для занятий боевым мастерством. Наши предки так не строили дома, эти залы искусно держались друг над другом. Из главной залы вверх вела узкая поскрипывающая выющаяся деревянная лестница. В трапезной тоже был очаг с камнями и большим, подвешенным на каменных столбах котлом, для приготовления еды. Деревянный стол и скамьи. Холодная яма для хранения мяса и овощей. По одной из стен трапезной шли движимые шестеренки, такие же как и снаружи дома. Они неспешно, почти беззвучно шевелились и качали из земли воду! Так вот зачем они были созданы. Вода тихо капала из пустой деревянной площадки в большую старую бочку. По

каменным выступам стен была расставлена утварь. Глиняные кувшины разной высоты, древесные рубленые доски, плетеные ступки. Утварь также стояла и на торчащих из стен толстых коротких стволах деревьев. Висели пучки трав для добавления их в яства. В конюшне стоял конь, на котором мы вместе вернулись из похода за травой Длюккт. Две черных больших тяжеловесных лошади и... лежал на соломенной подстилке, словно северная дикая россомаха, дикий зверь. Его большие лапы обладали острыми когтями, как только что наточенные лезвия мечей. Широкая полумедвежья-полусобачья морда с маленькими блестящими ярко-красными глазками и крохотными круглыми прижатыми ушами сидела на большом, гибком и сильном теле. Длинный пушистый хвост ниспадал на земляной пол. Густая темная бурая шерсть шла синими не большими пятнами. Зверь оскалил морду и показал длинные зеленые клыки....

- Боевая рысь.... Самый сильный и быстрый зверь нашей северной долины... - промолвила сзади Гардилль.

- На ней можно не только быстро мчаться, но и карабкаться по деревьям и даже забираться на крутые скалы.... Две зимы ей видимо, молодое и здоровое животное! - добавила она через мгновение.

В зале для упражнений боем стоял невероятно большой щит - мишень для стрельбы из лука. Весь пол был устлан еще свежей зеленоватой соломой. Стояли подставки с лучшими клинками и копьями. С деревянного потолка для ударов мечами соломенные неровные мешки, набитые древесными остатками. Над всеми этими комнатами были три опочивальни. Низкие, но большие сколоченные кровати, накрытые богатыми разноцветными тканями, стояли в каждой из них. Драгоценные камни в окнах подрагивали от ветра, и солнечные цветные искорки радостно разбегались по стенам. В каждой опочивальне стояли большущие, обитые коваными плетениями по бокам, блестящие из красного дерева с фиолетовыми прожилками сундуки. В них лежали простые платья. В одно из них, с синим подолом, облачилась. Я опустила тяжелое покрывало, закрывающее вход в опочивальню и поднялась по скрипящей лестнице еще выше. Здесь стоял необъятный стол с золочеными ножками. Прямо на его досках во всю длину и ширь была высечена огромная карта северного

королевства. Горы были подкрашены желтоватым цветом, реки и озера голубым, дороги и тропы совсем темным. Были также высечены знаки, названия гор и долин. Резь поражала своей четкостью и красотой. Деревеньки и большие поселения северного королевства были обозначены золотом, багровыми и изумрудными камнями. Главные реки отделаны серебром. Рядом лежала такая же карта, но не большая, вырезанная на толстой шкуре животного. Ее легко можно было взять с собой в долгий путь. Мы с любопытством, и затаив дыхание, рассматривали этот дивный стол. Гардилль показывала где живет их народ динеддов, куда мы ходили к двум озерам за Его травой бессмертия.... От куда мы с Элюгом и Оликором пришли к лабиринтам замка. Где стоит хижина Дорберка и Нердана.... Озера утопленников, логово водного хозяина Дрифена, другие земли и неизведанные долины северного королевства. Указала, где стоял замок Великого Правителя Ксанфра. Но это я и сама поняла. Огромная скала замка высилась в самом центре древесной карты, несоразмерно другим знакам, посреди не большого озера....

Рядом стояли увесистые стулья., что бы можно было присесть для отдыха после долгого изучения карты королевства долин северного леса и гор, и раздумья о важных и тяжелыми походах. По стенам расставлены плоские камни с выбитыми на них письменами, но я не знала знаков лесного королевства и не смогла их прочесть. Выучить такие сложные и красивые знаки мне лишь предстояло. Сверху располагалась пустая комната, верно хозяева ставили в ней то, что им было угодно. Еще вверх по лестнице. Это был конец башни. Лестницу прикрывал громоздкий люк. В плетеных корзинах лежали многие и многие дюжины стрел. Видимо здесь при нападении врагов велась оборона лучниками. В стенах для такого боя были пробиты узкие проемы, закрывающиеся деревянными ставнями изнутри. У этих окон-бойниц висели длинные железные цепи с крюками, что бы можно было быстро подтянуть припасы или спасающихся от врагов жителей. Крыша держалась на толстых брусках крест на крест и снова крест на крест, словно основа колеса. Всего эта башня делилась на пять частей. Но я видела в близлежащих поселениях и выше дома...

Несколько лун королевства мы провели на землях замка. С нами в башне жили двое прислужников. Они готовили для нас яства и чистили конюшню. Жили с нами и два королевских кланта, придворных доносчика. Они следовали за нами и следили за нашими поступками. Потому о нашем общем желании смерти Великого Правителя Долин Северного Леса и Гор Ксанфра мы больше не говорили. Мы ходили по округе, смотрели на поселение да жителей, заходили в таверны и игральные башни. Овладевали правилами и обычаями жизни на королевских землях. Однажды к нам зашел придворный советник Мирфз и отвел в замок. Там в оружейной зале мы выбрали себе новые блестящие доспехи. Я взяла из твердой кожи с железными и кольчужными накладками. Гардилль тоже сменила простое платье королевства на доспехи. Взяли новые крепкие ладные щиты и мечи. В одном из углов я увидела двойной лук Нердана, и сердце мое дрогнуло. Не давая горю опять завладеть своей душой взяла и его и покинула оружейную замка. Прошло уже много дней и ночей, Великий Правитель полностью исцелился и снова занял свой древесный трон в королевской зале. Ночью мне и Гардилль предстояло прийти в тронную залу Великого Правителя. Нам дали золотые маски на пол лица и при дворе мы должны были появляться только в них. Когда мы предстали пред Ним, начался обряд.

Мы стояли перед Его троном, спиной к спине. Танцоры кружили вокруг нас в воинственном танце. Они словно ловко рассекали невидимых врагов и отбивали их нападения. Прислужницы проскальзывали мимо них и поливали нас фиолетовым древесным соком. Музыка то утихала, то оглушающее разгоралась вновь. Прислужники играли на причудливых широких длинных дудках, больших бубнах и на многих железных барабанах. Великий Правитель поднял свою когтистую руку и неспешно провел ее по воздуху. Шум и звуки музыки тут же стихли. Все танцоры сразу же слились с толпой.

- ПРИЗНАЮ ТЕБЯ, ЗНАХАРКА, И ТВОЮ ПОМОШНИЦУ
МОИМИ ПРИДВОРНЫМИ СЛУЖАНКАМИ!!! И ПОРУЧАЮ
ОТНЫНЕ БЫТЬ ГЛАВНЫМИ СМОТРИТЕЛЬНИЦАМИ В
ДОЛИНАХ КОРОЛЕВСТВА!!! ЗАДАНИЯ ТЕБЕ, ДИТЯ, БУДЕТ
ВЫДАВАТЬ МОЙ ПЕРВЫЙ СОВЕТНИК МИРФЗ! СТУПАЙТЕ!!

Рабыни-прислужницы надели на наши шеи королевские амулеты на длинных серебряных цепях. На этих кулонах был выбит образ Великого Короля Долин Северного Леса и Гор Ксанфра. Его рога украшены вставками из золота и мелкими, изумрудными и

багровыми, блестящими камушками. Теперь мы стали придворными служанками-смотрительницами. Должны были выполнять разные поручения на всех землях северного королевства. Но свободный беспрепятственный вход в замок мне и Гардилль был все равно под запретом. Только Он мог призвать нас к своим ногам....

Мы еще долго занимались своими обыденными делами. Я тренировалась, сражаясь с Гардилль и королевскими стражниками. Искала в земляной яме рецепты новых сильных зелий. Днями напролет разглядывала карту долин лесного королевства. Больше не одевала ни простые льняные, ни богатые с драгоценной выделкой платья. Кожаные доспехи с железными кольчужными накладками и высокие сапоги из тяжелой толстой звериной шкуры стали моим единственным одеянием. Мои боевые доспехи дополнял широкий пояс для крепежа мечей, длинных широких саксов. И для подвязывания к нему моих мешочков и кувшинчиков со снадобьями. Их за моим поясом болталось уже

несколько дюжин. Лишь толстая рыжая коса, ниспадающая по спине, отличала меня от молодых воинов.

... ночью, под падающими с неба звездами, во сне, я гуляла по полянам и лесам с возлюбленным Дорберком. Мы жили в его лесной хижине в долине деревьев древесной воды и их вечных стражей - черных теней людей и других народов, заморенных Великим Правителем.... Жарили мясо на костре, и он рассказывал о своей родной деревне, о недолгом детстве и другой жизни, жизни раба-прислужника северного королевства, сборщика фиолетового сока. Иногда к нам в хижину заходили погостить Элюг, Оликор и Нердан.... И преданный полупес-полуволок Ерги, обернувшись, дремал у наших ног. Иногда я возвращалась в свою родную деревню Иржи, гуляла по ее таким знакомым тропинкам, заходила в дворы Хильды и Эдды, помогала матери пасти оленей и ходила с отцом, Бесстрашным Тербаром на охоту. Играла с младшими сестренками и братиком.... Бродила по сопкам с низкорослыми деревьями и любовалась суровой землей, с ее хмурым небом и серой сырой далью, черными озерами и большими камнями, густыми коврами коричнево-зеленого мха и ягеля, усыпанными желтыми пятнами северной морошки, темно-красной брусники и подмерзшей голубики. Мой слух тешили редкие крики куропаток, завывания ульфов, не утихающие ледяные ветра и странный плач росомах.

- Ветройя, Ветройя, проснись! Проснись же скорее!! Советник Мирфз нас посетил!

Я вышла вслед за динеддкой в залу с картой долин королевства. Советник снова был в маске и склонился над столом.

- Придворные знахарки! Он поручил вам посетить долину Гхулг, горную долину тысячи водопадов. Из этих земель рукокрылые люди приносят страшные вести. В этой долине пропадают селяне, верные и нужные Ему прислужники. Жители королевства и стражи боятся посещать эти места. Отряды воинов, посланные Им, не возвращаются.... Не возвращаются даже неуязвимые крылатые воины, сопровождающие их. Он посылает вас, что бы вы нашли и убили этих страшных врагов... - королевский советник указал на столе земли долины тысячи водопадов.

Черная долина

В тот же день я и Гардилль вышли в новый поход. Я запрягла боевую рысь, названную нами Фардмласи, что с языка горного королевства значило «синяя хищница». Гардилль взяла одну из двух мощных черных лошадей в нашей конюшне.

- За нами следят кланты, Гардилль?
- Да, но они же довольно трусливы и пугливы.... Когда дойдем до опасных мест, будут прятаться и могут покинуть нас...
- Хорошо... - лишь ответила я.
- Расскажи, Гардилль, у тебя есть возлюбленный? - позже спросила я.
- Нет, Ветройя, мне не столько много зим, чтобы поддаваться любовному чувству... Мы, динедды живем больше чем вы люди. Тысячу лет, не меньше.... А после исцеления Его зельем бессмертия Длоккт прожить мне предстоит еще больше ...
- И сколько же тебе зим сейчас? - одолело меня любопытство.
- Около двухсот.... А если сравнивать с твоими зимами, то, наверное, двадцать и две... - ее глаза хитро сузились.
- Ты же старше меня! - громко рассмеялась я.

Моя рысь Фардмласи легко бежала по тропе. Я почти не испытывала ее толчков в такой мягкой упряжи. Она была такой большой, что я чувствовала себя крохотной на ее длинной гибкой спине. Долгий путь до долины Гхулг вскоре прошли. Останавливались в редких поселениях на ночлег. Жители узнавали нас и шептались за спинами, видимо молва опережала нашу дорогу. Ночевали в лесу и на полянах. Боевую рысь отпускали ночью поохотиться. И вдали иногда раздавался дикий крик раненой жертвы. Рысь была приучена к людям и всегда, по первому свисту приходила обратно. Пробирались сквозь густые чащи, вдоль русла реки и сквозь узкие скалистые ущелья. В долине тысячи водопадов вилось широкое русло реки. Она, как и еще несколько брали свое начало в укромных закутках долины и стекались к замку, неподалеку с огромным глубоким морем Эриат, которое занимало чуть не пятую часть всех Его земель. Посреди нескольких русел и стоял скала-замок Великого Правителя. Вода растекалась по лабиринтам замка и вытекала в другие новые реки. Эти русла проходили по всем землям лесного королевства и

уходили под горы в подземные озера и ходы. На таком же подземном водоеме жили и встреченные мною, Оликором и Элюгом, в начале нашего трудного пути, озерные люди. Проходили эти русла сквозь горы и растекались в других, чужих землях. Одной из таких речек была и наша родная Черная Риндигайда.... Так поведала моя спутница Гардилль...

Мы вошли в долину Гхулг. Пока не встретились нам враги или иная опасность. Золотистые луга с яркими цветами не предвещали дурного. Яркие желтые безобидные прыгающие пауки летали вокруг, их ловили такие же желтые птицы. Не видели мы ни мертвых тел, ни обглоданных дикими зверями костей. Наткнулись на пустую брошенную хижину. Заночевали в ней. На утро отпущенная на охоту пятнистая Фардмласи принесла в своей пасти оторванную людскую ногу. Жаль, что наша боевая рысь не знала язык королевства и не могла поведать нам, где нашла останки этой ночью. Обошли леса и поля вокруг, но ни чего не нашли.... Вновь заночевали в старой полуразвалившейся хижине. Так наши поиски продолжались несколько дней. Крик Гардилль разбудил меня. Я выскочила на улицу и увидела, что высоко в небе летит рукокрылый человек. Гардилль пыталась докричаться до него. Я сразу же присоединилась к ней, громко свистела и размахивала руками. Даже было подумала выпустить в его серебристые, сверкающие в солнечном свете крылья, стрелу. Но вот он, наконец, заметил нас и медленно кружа, стал спускаться.

- Падающих звезд тебе! - приветствовали мы летящего, когда его ноги коснулись земли.

- Мы заблудились на землях королевства, шли в долину рукокрылых и сбились с верного пути... - схитрила Гардилль.

Крылатый человек молча рассматривал нас, а мы его. Был он в серых грязных одеждах. Грудь его украшала пара дюжин драгоценных амулетов и просто оберегов из лап диковинных зверей. Был он и не стар и не молод. Лицо покрылось трещинками, а прекрасные крылья были искалечены, и не хватало перьев.

- Звать меня Аллеид. Я тоже заплутал и потерял свои приметы. Но мне, конечно же, из неба проще найти тропы и дороги... Я как раз направляюсь в края рукокрылых людей и могу провести вас, Его

королевские служанки... - оскалился наш новый друг, житель долины.

Было странно видеть его здесь одного и живого в страшной долине, ведь живыми из здешних мест не возвращались, даже летающие воины...

- Что ж, в путь... - согласилась я, с закравшимся в душу подозрением.

Он летел впереди нас, кружа и неспешно взмахивая крыльями. Руки он, как и все крылатые люди в полете, скрестил на груди.

- Ты доверяешь ему?

- Нет, Ветройя, задумал он плохое.... На стороже нам надо быть.

- Как ты узнала это, Гардилль?

- Королевские доносчики сильно отстали, остались еще у ущелья, ведущего в долину тысячи водопадов. Уж их то не обманешь, трусливых прислужников. Как только учуют смерть и опасность, в век их не сыщешь! Также поступил и тот, в долине Длоккт... пошел было за нами в логово лесных собак, а потом отстал и устроил нам засаду далеко позади... - договорила динеддка и погнала свою лошадь в скач.

Мы мчались по холмам и оврагам на своих преданных скакунах. Все быстрее и быстрее, с трудом поспевая за улетающим в даль рукокрылым Аллеидом. Вот среди лугов показались первые редкие скалы с водопадами. Потом их стало больше. У подножий водопадов были озерца, от них шли ручьи, перетекающие в большие русла. И вот мы ворвались на равнину, окруженную высокими скалами. Вокруг были десятки и сотни водопадов. Они гремели, поднимая вокруг себя в небо высокую белую водяную пыль. Чем дальше мы проходили, тем бледнее и чернее становилась луговая трава. Стали попадаться глубокие зияющие черными дырами пещеры. Трава совсем исчезла из-под ног. И вот мы увидели первые останки... Маленькие, а потом и большие груды белых костей, голые и с останками плоти на них. Лежали брошенные клинки и щиты, копья и луки, оборванные крылья, доспехи королевских стражников.... Я подняла взор. Крылатый

человек часто, как ворон над падалью, кружил над нами.... Потом камнем устремился вниз, пролетал от водопада к водопаду.

- Поднимайтесь, боги, подземные каратели!! Накажите неверующих вашему божеству!!! Примите в свое лоно новых жертв, с любовью приведенных к вам! Возьмите мои жертвенные дары!!! - пронзительно кричал он, лицо его исказилось.

- Вот и завел он нас в свою ловушку! Сейчас все прояснится!! - кричала Гардилль, перебивая грохот разбивающейся воды.

Мы спрыгнули со своих скакунов, обнажили мечи и замерли в ожидании кровавого сражения. Сначала ничего не происходило, но вскоре.... Из каждого озерца у водопада стали появляться огромные жуткие существа. Скованные тяжелыми костяными доспехами и многоногие, словно северные крабы, коих викинги ловят в море. Свои полураскрытые клешни они угрожающе тащили впереди. Тело их заросло водными растениями, и их длинные склизкие стебли волоклись вслед за ними. Вот уже больше двух десятков тварей повылазило из своих убежищ. Мы растерянно смотрели на них. Когда твари подобрались уже близко, вскочили на своих коней и пустились прочь. Проносились мимо появляющихся все новых и новых безжалостных существ. И вдруг меня пронзила, словно небесная стрела богов, догадка. Я знала, как нам одолеть этих опасных тварей! Мне и Гардилль иначе никогда не справиться с такими довольно быстро ползущими мерзкими тварями! Когда мчались мимо открытых пещер, в одну из них побольше и поглубже, я бросила глиняный кувшинчик с зельем, призывающим диких зверей.... Он разбился о камни внизу, растекаясь зеленоватой лужей и испуская запах, неуловимый для людей. Увидев нас, ускользящими от божественных подземных духов, Аллеид стал беспокойно кружить над нами и осыпать проклятиями. Мы уже отдалялись, как вдруг Гардилль остановила свою лошадь, спрыгнула на землю и бросилась бежать к зловонной яме. Тем временем мерзкие ползучие существа падали в яму. Я оторопела. Насколько же сильно в Гардилль сильно животное начало, если даже ни ее конь ни моя боевая рысь не чувствовали звериной приманки? Я бросилась вслед, она была уже близко. А яма все набивалась водяными чудовищами. Когда Гардилль оказалась на краю и приготовилась к прыжку вниз, я еле успела ухватить ее одну из трех кос. Она взвилась и стала руками

отбиваться от меня. Ее глаза закатились, и пустое лицо не видело меня. Пока я боролась с обезумевшей от звериного яда Гардилль на нас напал крылатый человек. Аллеид изо всех сил пытался сбросить нас в кишащую его божественными подземными духами пропасть. Его нож скользил по моим железным накладкам, но потом достиг своей цели. Острое безжалостное лезвие вонзилось в мое тело, и правый глаз залила кровь. Лево́й рукой я пыталась удержать Гардилль, правой, изловчившись, крепко схвати́лась за большое серебристое крыло. Он был еще силен и вырывался, вокруг разлетались блестящие перья. Вокруг скапливались водяные духи водопадов, от них шел гнивающий запах болота. Я еще успевала уворачиваться от их тяжелых бегущих тел. Вот я зашаталась на краю, со всех сторон подпирали чудовища. Крылатый человек, пытаясь вырваться из моей цепкой хватки, поднял нас в воздух. Я отпустила Гардилль и она упала на твердую спину одного из водяных духов долины Гхулг. Мы стали подниматься все выше. Быстро выхватив меч, я вонзила его в бок Аллеиду. Он закричал, и мы камнем стали падать вниз. Отпустила подол его длинного одеяния. Гардилль уже подбиралась к краю пропасти. Быстро схвати́ла ее вновь и поволочила прочь. Краем глаза увидела, что раненого Аллеида схвати́ло своей могучей клешней чудовище, и они вместе рухнули в пропасть. Ловко уворачиваясь от острых с зазубринами лап, водяных духов. Мы проскальзывали под костяными брюхами и избегали ловушек жадных челюстей. Вскоре добрались до пустой от чудищ земли. На свист, подняв свой пушистый хвост, прибежала моя боевая рысь. Я сняла с седла веревку и связала ее потерявшую разум Гардилль. Быстро вернулась к огромной яме. Она уже была почти полна большими копошащимися многоногими телами. На моем поясе висели дюжины крохотных сосудов с сильнейшими ядами и зельями. Я вылила на них все свои припасы. Пронизанные горячими солнечными лучами они вскоре вспыхнули. Раздались жуткие шипящие крики смерти. Их панцири легко горели. Подземные водяные боги Аллеида были смертны.... Я подбирала вокруг черные обугленные остатки деревьев и бросала в костер. Со всех сторон к пропасти стремились уже редкие духи водопадов. Не глядя на огонь, они, одурманенные призывом зелья, бросались в этот огромный костер из своих сородичей. Огонь, вызванный не случившимися жертвами долины духов Гхулг, вышел из черной ямы и поднялся высоко вверх.... Ветер разносил останки духов

крохотными огоньками. Я с долго ловила испуганную огромными чудовищами лошадь Гардилль. Сама Гардилль была еще в безумии. Взвалила ее на спину лошади, и мы не торопясь, пустились в путь из этой красивой и жуткой одновременно долины тысячи водопадов...

Вскоре Гардилль пришла в себя... Моя рана, оставленная сумасшедшим крылатым человеком Аллеидом, быстро затянулась лечебными снадобьями. На лице от правой брови по середине носа и по всей левой щеке тянулся белесый шрам, оставшийся со мною уже на всю жизнь...

Заговор

Когда мы вернулись в замок, нас ждало другое испытание. Кто-то в королевстве нападал на извозчиков древесного сока. Нам предстояло вернуться в долину озер, деревьев, дающих фиолетовую воду и к их вечным стражам, темным теням. Отдохнув пару ночей в нашем новом жилище - королевской башне, мы вышли в следующий поход. Чтобы быстро добраться до тех мест северной долины, можно было пройти через скалы по ущельям, низинам и узким тропам. Гардилль согласилась на такой опасный путь. Мы шли сквозь неприступные каменные крепости природы, она была проводником, она знала эти места. Иногда далеко позади слышались, разносимые горным эхом, шорохи. Это преследующие нас кланты оступались и спускали в пропасть гремящие пригоршни камней.

Вот спустились в очередное ущелье. Стояла полная тишина, не было слышно даже с трудом карабкающихся на своих убыстряющих бег ходулях с шестеренками. Здесь в низине, со всех сторон окруженной серыми глыбами, стоял густой туман. Была ночь. Такая мертвая тишина подозрительна, в тумане все время что-то мерещилось. Я была насторожена и в любой миг могла бы выхватить острый смертоносный меч. Гардилль недовольно фырчала, утопая ногами в белой сплошной пелене. Вот забила копытами и отказалась везти дальше черная лошадь. Моя рысь Фардмласи стала напряженно принюхиваться к горному воздуху. Я соскочила с нее, обнажила меч и стала медленно пробираться вперед. Пока ничего не предвещало беды. Вдруг я споткнулась, задев что-то большое и твердое, и рухнула на камни, подняв вокруг белое облако тумана. Сначала подумала, что это большой камень, но он не был таким холодным как скалы. Разогнав сгустки тумана, я остолбенела.... На каменистой земле лежал Элюг! Я подняла взор к небу. Высоко вверху виднелись края скал. Так вот где тогда настиг нас страшный обвал.... Элюг был уже много лет мертв. Его тело в беспомощном застывшем положении сохранило все его такие родные черты.... Я упала на колени и тяжело разрыдалась. Лишь четыре глаза королевских клантов молча сверху созерцали мое горе. Тело брата одревенело и стало каменно-твердым. Его ноги и руки оплетали горные травы.

Они луна за луной жили на теле Элюга, распуская цветы и листья, умирали.... Возле земли его одолевал бурый мох. Гардилль обняла меня и пыталась утешить. Родного брата уже нельзя ни как возвратить... Я собралась с силами, разожгла ритуальный огонь и сожгла тело Элюга. Большой и яркий костер еще долго выбрасывал в небо падающих звезд свои яркие играющие лепестки. Потом медленно догорал и тлел. Мы молча смотрели на ритуальный костер. Я верила: это место, лесное королевство, не наша, викингов, вальгалла. И северный ветер обязательно домчит душу брата, больше не заточенную в одеревеневшей, покрытой корнями фигуре.... Домчит в истинный рай, к справедливому богу войны Тору. Где возьмут другие ранее павшие храбрые воины Элюга в свои ряды, на службу богам, хозяевам и правителям вальгаллы.... С опустошенными печалью душами мы отправились дальше по нашему пути, навстречу невиданным приключениям, существам и событиям...

Пришли. Добрались до поселения, того, где мы были с Дорберком. Где продавали королевским скупщикам керруд, наполненных фиолетовой древесной водой и покупали скакуна Аггнурда. Быстро отыскивали одного из таких скупщиков. Показали ему придворные амулеты, убедив тем самым в нашей королевской власти. Скупщик Дэгнет заулыбался и поведал, что слава о двух девушках-знахарках подаривших Великому Правителю Долин Северного Леса и Гор Бессмертие уже давно разлилась по всему королевству. Поведал и о том, как кто-то неуловимый нападает на переправщиков древесного сока. Что бывает это не каждый раз и в самых неожиданных глухих безлюдных землях. Договорились сопровождать всех доставщиков, так важного и нужного Ему фиолетового сока. В первый путь ничего необычного не произошло. Второй поход вместе с королевским перевозчиком тоже ни чего не прояснил. И вдруг с крылатым гонцом прилетела весть. Неуловимый грабитель исполняет свое черное дело прямо в лесах священных деревьев и их теней, рядом с бывшим жилищем Нердана и Дорберка. Ныне в этой хижине поселились другие сборщики королевского фиолетового сока. Я и Гардилль сразу же помчались к этим землям...

Через три дня пути вдали показалась деревянная покосившаяся хижина, в загоне рядом также как тогда паслись керруды. Мы

зашли в дом. Здесь все так было знакомо, и очаг, и каменный стол, и покосившаяся дверь.... В хижине был лишь один из нескольких добытчиков и хранителей древесной воды. Человек спал, когда я разбудила его, страшно испугался, увидев наши королевские амулеты и острое опасное оружие.

- Прошу, пощадите меня!! - взмолился он, хватая меня за руки.

- Рассказывай, что случилось у вас здесь на королевских землях!! - приказала Гардилль.

-Я.... я.... я не смог одолеть их! Я, как и каждое утро обманывал черные тени, яростно охраняющих священные деревья и собирал воду. Когда керруды вдоволь набили свои брюха фиолетовым соком, я погнал их из леса к хижине и их загону.... Тут-то на меня и напали они!

- Сколько их было, что им было нужно, как враги выглядят??! - не унималась Гардилль.

- Сейчас.... Сейчас, я все расскажу, не сердись Его королевская смотрительница.... Было их много пятеро или семеро.... Они увели всех керруд. Были на рыжих лошадях, на всех надеты одинаковые зеленые темные, как деревья с колючими листьями, простые одежды. Накидки закрывали их лица. Я не видел, были ли это мужи или воительницы.... Пощадите меня, пощадите!!! Они искусно владели своими клинками, и я не смог противостоять им!!

Мы оставили этого жалкого человека в покое.... Никто не мог заменить таких сильных воинов как Дорберк и Нердан и так хорошо справляться с такой сложной работой.... На каменном пеньке, стоящем на земляном полу в углу, я заметила короткий деревянный нож. Этот нож еще во время нашего пребывания здесь вытачивал Дорберк. Таким древесным лезвием можно было копать затвердевшую землю, пробивать засохшие, забившиеся и препятствующие выкачиванию фиолетовой воды, ветви дерева. Этим ножом можно было и убить, если вонзить его в нежную податливую шею противника. Прочную деревянную ручку он украшал искусной резьбой, но так и не закончил это дело до конца.... Я взяла его и невольно прижала к груди. Это была самая родная вещь, оставшаяся в северном королевстве. Частичка его самого, моего возлюбленного...

- Я возьму нож с собой...

- Да, да, конечно, придворная смотрительница... - лишь пролепетал человек.

Вечером к хижине подошли остальные сборщики. Сегодня на них не напали, и они привели всех керруд в полной сохранности. Мы намеревались сопровождать их следующим утром на всем пути к поселению на озерах, для сдачи собранного ими древесного сока.

- Как нам найти уготовленную засаду, Гардилль? - спросила я у вечернего костра.

- Не знаю, Ветройя, нужно поразмыслить над этим...

Сборщики фиолетовой воды освободили для нас хижину. Я и Гардилль тихо, забывшись мертвым сном, переночевали в ней, как тогда давно мы. Я, Оликор, Элюг, Дорберк и Нердан....

На утро Гардилль исчезла.... Лишь немного позже, когда я уже собралась искать ее по следам, она возвратилась. За ней на цепи шел королевский клант!

- Где ты пропадала, Гардилль? - дивленная спросила я.

- Я придумала, как нам предотвратить нападение врагов!

- Мд-да-а-а? - я нетерпеливо перебила ее речь.

- Вот я умудрилась поймать одного из наших спутников... - она посмотрела на испуганно съездившегося королевского доносчика.

- Я лишь слышу боль деревьев и стоны лесов. Кланты обладают великолепным слухом. Они услышат и почувствуют запах врагов на многие земли вперед.... С ними мы можем следовать за сборщиками воды далеко позади, что бы не вызвать подозрений у осторожных врагов. Только не стоит спускать глаз с этой хитрой и подлой твари, иначе этот трус сразу же сбежит...

Гардилль неуважительно говорила о клантах в присутствии одного из них. Лишенные чести и вероломные, было поделом им.

Сборщики собрали керруд и на пяти упряжах пустились по широкой тропе. Мы попробовали проследовать за ними, но клант упирался и неистово шипел, то ли от страха, то ли от ненависти к нам. Гардилль склонилась над ним с лошади и прошептала ему на

ухо несколько слов. Королевский доносчик зло сверкнул своими звериными глазами и покорно на длинной цепи поплелся вслед. Кланты хитры и злопамятны, мелькнуло в моей душе надо бы попросить придворного советника Мирфза заменить этих доносчиков на других.... Пробирались лесом, добытчики мчались далеко впереди, мы по чуть-чуть догоняли ихх. Пока ни чего не предвещало беду. Так наступил вечер и мы поодаль от сборщиков фиолетового сока и их керруд устроились на ночлег.

- Вставай, вставай! Они уже приближаются... - ночью меня разбудила Гардилль.

Она уже отпустила за хорошую службу плененного кланта. Он тут же исчез в лесных зарослях. Мы вскочили на своих лошадей и рысь и тихо, не спеша, стали приближаться к привалу сборщиков. Они мирно спали, ни чего не подозревая, уснул и их охранник. Мы сидели в кустах на опушке. До моих ушей донесся тихий шум.

Он усиливался и стал приближаться. Это был не громкий бой копыт о землю и редкий крик спасающегося напуганного зверя. Вот показалось слабое мерцание факела. В его тусклом свете виднелись фигуры, облаченные в длинные одежды. Ткань прикрывала их головы и лишь черные пятна вместо лиц мелькали в темноте. Вено кто-то из них следил за упряжками керруд еще

раньше, так как они знали место их ночлега и направлялись прямо к нему. Когда они сошли со своих коней и с обнаженными клинками направились к спящим людям, мы выскочили из укрытия и вступили в бой. Люди в длинных одеждах не испугались и яростно отбивались от наших ударов. Но ночи тренировок в боях на мечах были нашими союзниками. Вскочили разбуженные лязгом сборщики и тоже ввязались в бой. Теперь на нашей стороне было больше воинов. Керруды повизгивали и перепуганные металась вокруг своей привязи. Вдруг из темноты послышался пронзительный крик. Наш бой услышала, блуждающая в поисках похитителей сока Его священного королевского древа, тень. Все оторопели и устремили свои взгляды на нее. Догадавшись о том, что могло произойти дальше, я приказала всем отходить. Я, Гардилль, сборщики и несколько наших врагов отпрянули. Остальные же попали под влияние сверх силы полупрозрачного стража. Все стояли как вкопанные и смотрели, что произойдет дальше. Двое врагов в длинных одеяниях замерли, словно окаменевшие и не могли пошевелить ни рукой, ни головой. Тень, не переставая истошно кричать, настигла их и принялась кружить вокруг них. Фигуры врагов задымились черными клубами. Ткани упали их голов, и мы увидели, что они люди. Языки почти догоревшего костра отбрасывали дрожащий свет на их лица. Кожа застывших врагов стала съеживаться и чернеть, глаза выпали из глазниц. Крик неудержимого страха одного из сборщиков послышался сзади. Вот уже голый окровавленный череп смотрел на нас. Упал со звонким хрустом о землю и он. Разлетелись их темные зеленые одежды, посыпались кости. Лишь еле видимые прозрачные серые тени остались на месте наших врагов. Главный темный древесный стражник устремился к нам. Мои ноги стали тяжелеть. Все бросились бежать, куда глядят их глаза. На бегу я и Гардилль преследовали оставшихся врагов. Их длинные одежды мешали им. В одного Гардилль запустила небольшой метательный топор и пробила врагу голову. Еще в одного изловчившись, я выпустила сразу несколько стрел. Он сраженный замертво упал на холодный лесной ковер из камней, лишайников и жесткой травы.... Последнего мы с трудом не скоро нагнали и после короткого боя на саксами, опрокинули на землю и связали.

Уже светало. Днем тени - стражи были сонными и не такими быстрыми. Мы осторожно не слишком громко перекрикивались и вскоре собрались все вместе. Нашли всех лошадей. Сняли одеяния с мертвых убитых нами врагов. Эти двое не были людьми! Перед нами на земле лежали один динедд, другой был крылатым существом. У одного под корень были спилены прекрасные ветвистые рога, а у другого отрезаны его дивные золотые крылья...

- Зачем они это сделали? - в сердцах вскрикнула я.

- Спросим у этого, позже... - презрительно ответила Гардилль.

Сборщики взяли четырех вражеских рыжих лошадей, поймали керруд которых смогли. Пленный клялся, что из врагов больше никого нет. Добыткики древесного сока попрощались с нами и продолжили свой путь. Мы вдвоем взвалили на оставшегося рыжего коня нашего плененного врага, одежды его убитых спутников и выехали из густых зарослей леса. Найдя подходящую поляну, сбросили на траву и стали допытываться правды из его уст. Сорвали одеяния с лица. Это был человек. Гардилль приставила острый меч к его горлу и надавила на него так, что под лезвием выступила кровь.

- Говори, за чем ты и твои воины нападали на сборщиков и угоняли королевских керруд??!!! - динеддка широко замахнулась на него своим клинком.

- Нет, нет, я не хочу смерти, я скажу... я все скажу!

- Мы слушаем!!! - в ярости бушевала Гардилль.

- Так зачем вы похищали керруд с древесным соком?!

- ... мы.... Мы.... Нам приказал он! - от страха безумным голосом шептал человек.

- Зачем ему керруды?!!

- Я не знаю.... В долине Миркэлен, глубоко в болотных топях есть брошенная деревня, там творятся темные дела.... Я появился там не давно. Сбежал я, не хотел быть больше рабом.... В этой деревне все беглые. Меня послали на это важное задание... и я не знаю зачем, я был всего лишь помощником. Я не знал, что здесь так опасно.... Меня зовут Дидий...

- Ладно, мы верим тебе, Дидий. Сможешь провести нас в ту деревню?

- Да, да, с радостью отведу вас...

Он на своем коне, но со связанными ногами и руками ехал впереди нас. Мы не спускали с него глаз, и далеко от нас ускакать он бы не смог. Шли днями и ночами, пересекая такие разные долины лесного королевства. Вот вскоре вдаль с большого холма показались земли Миркэлен. Здесь начинались непроходимые болотные топи. Троп не знала ни я, ни Гардилль. Наш пленный пути через болота тоже не знал. Как рассказывал он, в брошенную деревню его вел проводник, и дороги он не запомнил. Мы толкнули его на кочки, торчащие из топи, в надежде, что по ним можно пробраться через это опасное препятствие. Но трясина сразу же стала засасывать Дидия, и он быстро погрузился в нее по грудь. Мы тяжело вытащили его из грязи. Два дня ушло на сооружение плота. Широкий и толстый он не давал совсем увязнуть в этом страшных топях. Длинными шестами мы пытались оттолкнуться от вязкого дна. Фардмласи спокойно спала посередине. Лошадь Гардилль же беспокойно топталась по бревнам и норовила лягнуть кого-нибудь, но вскоре тоже успокоилась. Мы плыли, еле-еле натываясь на кочки. Наконец долгое тяжелое плавание закончилось, и мы вступили на твердую землю. Впереди за холмами была брошенная деревня.

Гардилль не могла пойти со мной, ее длинные красивые рога сразу же выдали нас. Обрубить их тоже нельзя. У динеддов они одни на всю жизнь, вырастают очень медленно или не вырастают вовсе. По многим и многим отросткам на таких дивных рогах можно было примерно понять возраст их обладателя. Чем старше динедд, тем ниже по спине и до пояса продолжались они. Гардилль осталась сторожить пленного, что бы он не сбежал и не предупредил врагов. Я накинула поверх своих доспехов зеленые одежды убитого грабителя. Надела на шею амулет их сборища, взяла два боевых сакса и из тяжелого оружия прихватила лишь меч плененного Дидия. Прокрадываясь за деревьями к деревне врагов, вижу, что было их там много. Стояли стражники в доспехах. Всюду шныряли по своим делам фигуры в темно-зеленых накидках. Я решила обойти неказистую, плохо защищенную деревеньку сзади и зайти в нее там, где людей было меньше всего. Вскоре нашлась такая тропа, я вышла по ней из леса и направилась прямо в поселение. Было удачей, что уже вечерело. Могла быть не узнанной я.... В каждой покосившейся хибаре были

люди. Я проходила мимо, стараясь не поднимать головы, как вдруг кто-то схватил меня за рукав.

- Младший гармонтин, почему ты не прислуживаешь в главной зале, вместе с остальными? - спросил неизвестный мне человек в накидке.

Спрашивая, он невольно показал рукой в ту сторону, где видимо и стояла эта зала. Я быстро засеменила по указанному пути. На пороге в свете факелов стояли стражи. Показала им амулет плененного Дидия и стала подниматься по порогам.

- Имя!!! - преградили они щитами двери.

- Младший гармонтин Дидий... - старалась я сказать, не поднимая головы, как можно больше хриплым низким голосом.

Но стражи не знали ни меня, ни Дидия. Я сказала те слова, которые они должны были услышать. Стражники без подозрений пропустили меня в главную залу. После темного прохода моим глазам открылась просторная, залитая светом зажженных свечей и факелов комната. Она была простая с торчащими рядами бревен местами поросшая тиной и лишаем. Здесь толпились гармонтины. Посреди залы стоял огромный котел, наполненный доверху каким-то густым серым варевом. Задрожала гулким громким голосом музыка. Все младшие гармонтины и я в их числе встали вокруг драгоценного, украшенного серебром и мутными камнями котла. Музыка усилилась и все подняли руки к небу. Зашатались и стали громко петь. Я открывала вместе с ними рот, пытаясь угадать их слова. Вскоре все стихли. Я повернулась и увидела, что на деревянной надстройке в другой стороне залы появился человек. Его до пят зеленые темные одежды были оторочены серебром и красным золотом. Голову украшал широкий багровый убор. Тощая черная борода несколькими сваявшимися прядями болталась до пояса. Из-под убора торчал длинный кривой нос. Человек вышел из полумрака под свет факелов и начал свою речь.

- Мои гармонтины, возрадуйтесь! Сегодня вечером мы избавимся от НЕЕ!!! Придут наши воины и принесут нам недостающие сборы!

Недовольство разлилось по лицам гармонтинов. Поднялся шум.

- Сколько еще нам ждать, избавляющий?! - раздался голос одного из них.

- Все!!! Уже осталось недолго, пару ночей и придут посланные нами воины.... И мы начнем обряд избавления!!!

Все гармонтины вышли во дворы. Стояла уже глубокая ночь. Мы направились на ночлег, на другой край поселения. Хибара, в которой нам предстояло ночевать, утопала в болоте. Тут и там во дворе гармонтины проваливались ногами в грязь и недовольно бурчали под нос. Тусклый свет единственного факела освещал грозивший обрушиться низкий деревянный свод. По углам стены подьедала сырость. Под рядами спальных лавок на каменистом полу разливались лужи.

- Еда, еда, ужин пришел... - внесли два человека в зеленых одеждах крупный горячий котел.

Всем нам в жирные деревянные плошки разлили болотный суп, от него даже запах шел, как от трясины. Крупно нарубленный лук, коренья, овощи с топей и мелко нарезанное мясо плавали в нем. Я давно не ела горячую еду и быстро проглотила болотную похлебку. Когда все стали раскладывать по лавкам для сна соломенные подстилки, я не удержалась и спросила.

- А от чего будет обряд избавления?

- Ты что новенький что ли... - ответил мне полусонный сосед.

Ничего больше не добившись, я вышла из хибары. Прячась в тени хижин и нечастых болотных деревьев я пробиралась обратно к главному, собранному из камней, бревен и обмазанному липкой грязью дому. Все его входы сторожили воины. Я зашла с темной стороны сруба и тихо вскарабкалась по бревенчатым уступам на крышу. В длинном одеянии гармонтинов это было не так то и просто. Стараясь не шуметь, я карабкалась по крыше как мышь. Возбравшись до середины, стала разбирать деревянные дощечки крыши. Они были плохо подогнаны, и вскоре я осторожно разобрала целую дыру. В щель между досками остова крыши могла хоть с трудом, но протиснуться. Я спрыгнула в темную

комнату. Здесь, наверное, кладовая, темно, везде корзины и тюки. На ощупь нашла во мраке дверь. Она была заперта, пришлось долго тихо откалывать длинным саксом щепы от этой двери. Наконец замок стал шататься и выпал. Я вышла. Вдали в конце узкого хода виднелся еле заметный свет. Я с опаской прошла туда. По скрипучим доскам я поняла, что стою над главной залой. Выглянув одним глазом из-за угла, увидела длинный плохо освещенный коридор. Направо и налево шли двери и лишь одну из них охраняли стражи. Скорее всего, там то и был избавляющий. Я решила убить его, убить самого главного, что бы остальные растерялись и в страхе покинули это поселение. Я приготовилась выхватить меч в любой миг и с тяжело дающимся от волнения дыханием вышла к стражникам.

- Что тебе надобно, младший гармонтин? - громко окликнули они меня.

- Я по важному делу к избавляющему...

Воспользовавшись их растерянностью, быстро сразила их обоих мечом. Отворила дверь. На меня, сидя на богатом, укрытым тканями тяжелом стуле, пристально смотрел избавляющий...

- Что ж заходи непрощенный гость.... Погрейся у моего очага!

- Сейчас ты умрешь, похититель королевских керруд!! - воскликнула я.

- Тихо, тихо, не трать свои силы раньше времени, воительница! - негромко перебил он мою речь.

- Я тебя увидел, когда ты еще только вошла в главную залу. Всех своих младших гармонтинов знаю, сколько их, где и когда. Увидев тебя я сразу же почувствовал неладное. Неспроста ты появилась после того, как пропали мои воины. Кто ты и где остальные? Молчишь? Ну, ничего скоро все расскажешь...

- Зачем тебе Его королевский древесный сок? И от чего ты избавляешь народ долины?

- Ты думаешь только Ему можно??? А-а-а?? - сухонький человек изменился в лице и рассвирепел.

- Только Он право имеет?! А другие не хотят??

- О чем ты, избавляющий?! - недоуменно кричала я ему в ответ.

- Бессмертие!!!

- Бессмертие!! Я разгадал секрет бессмертного снадобья!! - безумно хохотал он.

- Я подарю всем моим гармонтинам бессмертие!!!

- Я перепробовал много зелий, лучшие мои гармонтины погибли, отравившись неверным снадобьем! Мне осталось лишь добыть траву Длоктт и фиолетовый сок из керруд! Мои преданные воины скоро принесут их мне!

- Не принесут!! Твои воины, отправившиеся за древесным соком мертвы! А найти и принести растение бессмертия невредимыми не так-то просто! Ты послал своих воинов на верную смерть! - охладила я его ликование.

- Да кто ты такая, что бы мне перечить?!! - в ярости кричал избавляющий и тряс своей жидкой бородой.

- Я главная смотрительница земель Великого Правителя Северного Леса и Гор Ксанфра! Это я сделала Его вновь бессмертным!

- Так вот ты-то мне теперь и пригодишься! - схватил он стоящее у бревенчатой стены копьё.

Я выхватила меч гармонтина. Мы медленно кружили, словно присматриваясь, друг к другу. Не нападал ни он, ни я. Я не думала, что он может меня одолеть. На вид даже во многих слоях своих богато украшенных одеяний он выглядел сухим и слабым. И вот когда я уже была готова нанести первый удар, что-то больно вонзилось в мою шею. Я схватила это и отбросила. На руке осталось неприятное ощущение от побывавшей на ней мерзкой волосатой твари. Это был огромный черно-белый полосатый паук. В глазах моих все вокруг стало плавать, и я упала на дощатый пол. Я больше не могла пошевелиться. Избавляющий схватил меня м поволол к своему большому резному стулу.

- Вот, это болотные пауки.... Они повсюду здесь!! Любят горячую свежую кровушку! А ты думала, почему я в таких больших прикрывающих все тело одеждах... - тихо хихикая, приговаривал он.

- Почему у младших гармонтинов нет таких одежд, ты хочешь спросить? - он уставился на меня.

Я оказалась в таких страшных, подлых руках..... Больше всего я боялась смерти, которая не даст мне закончить мое важное дело в этом неприветливом и жестоком северном королевстве.... В двери

мелькнула тень. Избавляющий не видел ее, он был занят тем, что снимал с меня пояс с зельями.

- У-ум-м, свежие зельюшки пригодятся, пригодятся.... А снадобье бессмертия у тебя с собой есть? Не достанется всем, так может, достанется только мне... - привязывал он меня к стулу.

Тень вошла в опочивальню избавляющего. Это был младший гармонтин, пришел помощник к своему хозяину.... Фигура приблизилась. Гармонтин вдруг выхватил свой меч и обрушил его на избавляющего. Я бы обрадовалась, но совсем не могла пошевелиться. Гармонтин сбросил накладку, прикрывающую лицо и передо мной предстала Гардилль! О, ее рога, ее прекрасные ветвистые, хоть и слегка подраненные и изувеченные рога! Она все таки спилила их, что бы незамеченной пробраться сюда! Гардилль развязала меня.

- Крепись, Ветройя! Помощь идет, нам надо продержаться всего четыре дня.... - с волнением она заглядывала в мои замершие глаза.

Через день силы вернулись ко мне. Я могла ходить! Все это время Гардилль в одеждах младшего гармонтина стояла у дверей в опочивальню избавляющего. И отвечала, что он болен и пока не будет выходить. Но вскоре гармонтины забеспокоились, они возмущались и требовали увидеть избавляющего. Гардилль успокаивала их волнения, обещала его скорый выход в главную залу. Когда все младшие и старшие гармонтины собрались внизу мы вынесли тело избавляющего на легком стуле.

- Наш восхитительный избавляющий болен! Его в одну из ночей укусил болотный паук! И он пока не может пошевелить ни пальцем! Но избавляющий все равно захотел увидеть вас и поприветствовать! Наше исцеление близко! - уверенным голосом говорила Гардилль с возвышенности залы.

Избавляющий сидел с поникшей головой. Лишь длинная борода торчала из-под колпака. Гармонтины, увидев избавляющего обрадовались и успокоились.

- А сейчас я, от имени избавляющего, прошу всех выйти из залы, дать нашему несравненному храброму руководителю спокойно отдохнуть и восстановить жизненные силы, для нового боя со смертью!!! - Гардилль мастерски врала, и ее лицо просто сияло уверенностью и вдохновением.

Когда все разошлись, Гардилль закрыла большой тяжелый засов на деревянных дверях главной залы. Так прошел третий день...

- Гардилль, откуда нам ждать помощи? - только на четвертый день ожидания, когда помощи мы не дождались, я спросила ее.

- Я переговорила с одним из королевских клантов, наверное, уже со вторым, первый видать не вынес унижений, которым мы его подвергли, и сбежал.... Так вот я переговорила с клантом и приказала ему бежать в замок, рассказать о случившемся и прислать в помощь нам королевское войско...

- Ты думаешь, он сделает это?

Гардилль лишь повела плечами в ответ.

- А где наш пленный Дидий?

- Я отпустила его.

- Отпустила?!?! Странно, что нас еще не казнили на деревенской площади....

- Я приказала ему молчать. Пригрозила тяжкими мучениями и совсем не легкой смертью!

Наш разговор прервал за стенами главной залы. Мы осторожно выглянули во дворы сквозь тонкие щели ставень. Вокруг собирались гармонтины. Они недовольно роптали и топтались у главных дверей. Вот, наконец, они все пришли в ярость и пытались выбить двери.

- Нашего избавляющего убили!! Он мертв! - доносилось из толпы.

- Избавляющий уже выздоравливает! - Гардилль открыла ставни.

- Ты врешь!!! - раздался крик и в окно полетели камни.

Гардилль закрыла ставни. Мы были в ловушке, а помощи так и не было. Тем временем внизу жители поселения впадали во все

большее и большее неистовство. Главные двери громко скрипели, еле сдерживая напор разъяренных поселенцев.

- Отдай наше исцеляющее снадобье бессмертия!!! - бушевали гармонтины.

- Избавляющий обманывал вас, он не знал рецепта зелья бессмертия! - кричала Гардилль в ответ.

Не разбив устоявшие крепкие двери, некоторые из них полезли по бревнам стен к окнам. Мы набирали в большие кувшины зелье, наваренное избавляющим и его верными гармонтинами, из высокого котла посреди главной залы. Поливали лезущих в окна их же зельем. Отвар избавляющего оказался отравой! Облитые им послушники слепли и со страшными криками падали вниз! Ненадолго нам удалось отпугнуть врагов. Но вскоре нападения начались вновь. Закончился даже бездонный котел с ядовитой жижей! Мы вытолкнули сухое тело избавляющего из окна. Он, окоченевший, с гулким стуком упал на землю на глазах у замершей обомлевшей толпы. Его сразу же унесли, и мы выиграли еще немного времени. Вскоре старшие гармонтины вернулись и обозленные подожгли главную залу. Я и Гардилль были в огненном капкане. Покинуть его нельзя - разбушевавшаяся толпа разорвала бы нас на куски. Тайно сбежать тоже не могли, в главной зале не было потайных ходов, на крыше вражеские стрелы сразу же настигли бы нас. Спасаясь от огня, мы поднимались все выше и выше. Пламя, яростно треща, хватало бревна, ставни. Его красные языки уже прилипали к крыше. Удушающий дым и невыносимый жар подбирались все ближе. Я уже потеряла надежду выбраться живой из этого испытания, как появились они! В поселение ворвались королевские воины. Начался ожесточенный бой. Безумные гармонтины, сраженные острыми клинками, падали замертво. Началась неразбериха, на нас с Гардилль больше никто не обращал внимание, и мы выбрались из своей охваченной огнем тюрьмы. Пока королевские войска разгоняли поклоняющихся зелью бессмертия, мы отыскивали своих скакунов. Они изголодавшиеся и обессиленные так и были привязаны к громадному плоту. Гардилль отвела их на водопой, а я вернулась в затерянное в болотных топях селение. Бой уже закончился. Многие лежали на крохотной деревенской площади связанные, других еще ловили в лесах, остальные прятались в

подпольях хижин, кто-то утонул в болоте.... Королевские воины даже не пытались тушить пожар. Почти вся заброшенная деревня выгорела дотла. Это случилось к лучшему, больше здесь не смогут поселиться Его беглые рабы, собираться в тайные неприступные заговоры.... Как объяснили позже пленные, рога и крылья им обрезают, потому что все гармонтины равны.... Испытание закончилось, вновь одержана победа!

Мы отправили плененных заговорщиков со стражниками в Его замок на казнь, а сами не торопясь, ехали следом.

- Здесь неподалеку живет колдун-провидец.... Не желаешь ли ты заехать и узнать свою судьбу? - спросила Гардилль.
- Едем...

В долине вечного лета и цветущего леса стояла одинокая, одна на всю долину, хижина провидца. Когда мы въехали во двор его крепкого ладного домика, толстенький с залысинами на седой голове и бороде маленький динедд с обломанными от старости рогами уже встречал нас на пороге.

- Проходите, проходите, Его храбрые смотрительницы, я ждал вас!

Вскоре мое удивление сменилось еще большим. Колдун завел нас в самую дальнюю комнату своего домика. Здесь была почти полная темнота. Окна наглухо закрыты деревянными ставнями и занавешены тяжелыми покрывалами. На дощатом полу стоял неказистый стол, рядом были такие же кривоватые деревянные стулья. Вокруг стояли разного охвата открытые на распашку и закрытые наглухо сундуки. В них лежали сборы трав и целительные куски тел всевозможных гадов и животных. Многие из этих ингредиентов я узнала, а некоторые и никогда не встречала.

- Вот, вот моя потаенная комнатка! - провидец усадил нас за стол.

Он покопался в своих закромах, достал загадочную сухую травку и заложил ей весь стол. Покопался и из самого большого сундука достал глыбу. С трудом водрузил ее на стол перед нами. Поначалу

камень молчал, но потом стал пускать крохотные разноцветные искорки.

- Оживает, оживает мой хороший... - приговаривал себе под нос колдун.

- Трогайте, трогайте его!

Мы положили руки на камень. Он стал медленно разгораться и вскоре засиял.

- Что же вы хотели спросить у моего камушка? - спросил пухлый старичок, сев с нами за стол.

- Спросить, что ждет нас! - быстро нашлась, что ответить Гардилль.

- Что ждет, что ждет, ждет... - провидец замолчал, глядел на пестрый переливающийся слабым светом камень и закатил глаза.

Трава под глыбой, ловя искорки, стала подгорать и вскоре задымилась тлея. Прошло много времени, но колдун молчал. Вся комната наполнилась густым беловатым дымком.

- Не доживешь, не доживешь ты до тысячи зим! Но вождеденное тобою исполниться! - тихим голосом сказал, наконец, старик, откинув назад голову.

- А я, что, что со мной будет? - спросила я.

- Увидишь отца вновь... - колдун снова долго молчал, его белые, без зрачков глаза пугающе поблескивали в темноте.

- Есть на этом свете страшная отравка, вызывающая болезни и смерть в мучениях... - сказал старик-динеедд.

- А то, что я больше всего на свете желаю, сбудется? - не унималась я.

- Что-то сбудется, что-то нет.... - его уже потрясывало и он посмотрел на нас.

Камень стал остывать и вскоре погас, опять превратившись в обыкновенную глыбу.

- Почему ты наворожил такую злую судьбу для Гардилль? - спросила я после тяжелого молчания.

- Грядущее не изменить, но что-то предначертанное может пройти мимо...

- Что это за камень? - спросила поникшая Гардилль, все время молчавшая.

- Камень.... Это упавшая звезда, они очень редко долетают до земли такой величины, да и мало кто может распознать их среди обычных камней.

- Зря навелили тебя колдун, лучше не знать, что тебя ждет! - бросила динеддка провидцу и погнала своего скакуна прочь.

- Возьми! Тебе еще пригодится! - динедд положил на мою ладонь небольшой камень на веревке.

- Упавшая звезда... - пояснил он.

Я попрощалась с добрым колдуном и помчалась нагонять Гардилль...

Мор в замке

Мы вернулись в королевские земли из долины болот Миркэлен, стражники уже привели плененных беглых рабов и привезли подпортившиеся тело избавляющего. Придворный советник Мирфз посетил нашу башню и не дав отдохнуть выдал новое опасное задание. Склонившись над деревянной картой стола, над высокими горами и прекрасными землями северного королевства, он указал на долину Цлуггунд. По его словам, жители тех мест нашли неведомые камни в земле. Мы должны были изучить их и выяснить могут ли они дать пользу Ему.... В эти земли нам предстояло плыть днями и ночами на королевских дракаррах. Несколько дней я варила зелья, что бы пополнить свои запасы для нового важного похода. Раны на рогах зажили, даже стали расти новые. Маленькие, совсем крохотные, шершавые и пушистые рожки пробивались, словно у юного северного олененка, сквозь густые темные волосы Гардилль. Когда мы закончили сборы, оружие было начищено, лечебные снадобья сварены, запасы еды приготовлены, в башне осталось провести последний вечер...

Я проснулась посреди ночи падающих звезд от удара. На мне, спящей, сидел королевский клант и душил. Боевой сакс и остальное оружие лежащее рядом под кроватью он заранее переложил. Безоружная я пыталась освободиться от его цепких лап. Он уворачивался и извивался гибким телом, и я не смогла сбросить его. Сильные лапы были длиннее, чем мои руки. У меня не получалось добраться до его уязвимых усов и глаз. Голова моя потяжелела и по телу разлилась невыносимая боль. Я схватила убийцу за плечо и вырвала кусок его кожи, поросший короткой пятнистой шерстью. Он завизжал и нас услышали. В комнату ворвались второй клант и Гардилль, убийца не успел завершить свой подлый замысел.... Скованный он шипел и бросался на железные прутья клетки, когда стражники увозили его. Хотя по приказу советника Мирфза, наших доносчиков и заменили на новых, это не помешало униженному и затаившему месть кланту попытаться убить своих обидчиц. Все кланты так похожи. Он убил одного из новых доносчиков, спрятал тело в яме среди корзин, и встал на его место. Так он прожил в нашей башне несколько дней, пока не дождался подходящего для отмщения случая...

Наше плавание в долину Цлуггунд было отложено. На землях королевского замка начался мор. Сначала умерли все селяне двух домов, потом неспешно один за другим на самых окраинах. Еще и еще. Вскоре смерть подобралась и к каменным стенам ближних земель замка. Я и Гардилль бесстрашно обходили жилища умерших, но причин смерти не находили. Было странным одно - все жертвы, сильные и юные, слабые и старые, но все как один за пару дней становились мрачными и жестокими, усохшими и уставшими. И в итоге накладывали на себя руки.... Многие утонули в озере под замком, другие удавились на цепи, третьи приняли яд, а кто-то просто выбрасывался с крыш высоких домов-башен. В их жилищах мы не нашли ничего. Ни плохой, сводящей с ума еды, ни мертвых, разносящих заразу животных.... Обходили таверну за таверной, жилища живых прислужников, но никто ничего важного сказать не мог. Тем временем мор одолел и последнюю преграду, стали погибать королевские придворные неподалеку. Каждый день один из них падал с заоблачных скал замка. Некоторые даже пробили насквозь своими тяжелыми телами соседние крыши башен и их деревянные полы. Недалек был и тот день, когда зараза проберется в Его замок. И хоть жизнь Великого Правителя и неприступна, словно крепость, погибли бы Его лучшие прислужники, помогающие есть, ходить по залам замка.... Настигла б смерть и нас. Ночью меня разбудил королевский советник.

- Один из твоих клантов донес мне, что по землям замка начал ползти слух... - поведал он мне и Гардилль в нижней главной зале у теплого очага.

Мы в напряжении прислушивались к его словам. Хитрый доносчик не стал говорить нам, тем, кому Он поручил это задание, такую важную весть, а направился сразу к советнику, что бы выслужиться, получить золото и дом...

- Буд-то вся эта болезнь и зараза началась после того, как умерли две придворные сестры-старухи. Были они динеддками, как и многие Его избранные королевские слуги. Посетите их дом, сейчас же!! - лицо советника побагровело от гнева и стало жестким и хмурым.

Глубокой ночью мы зашли в башню важных прислужниц, умерших недавно старух. Темно и холодно. Зажгли свечи, они долго гасли и не хотели разгораться. В залах было пусто и одиноко. Стоило отвернуться и казалось, что сзади проскальзывала фигура, но там никого не было. Как будто старухи еще приглядывали за своим жилищем.

- Гардилль, ты тоже из рода динеддов, тебе кажется что-либо подозрительным или странным в этой башне? - не выдержав тишины, спросила я.

- Не знаю даже.... Все такое мрачное здесь. Будто жили они в страданиях.

Мы переходили из комнаты в комнату, спускались и поднимались по кованной в железных лепестках и стеблях лестнице. Заглядывали в кадушки в хранилище, в бочонки с протухшей едой в трапезной, спали в их кроватях, рылись в сундуках. Но ничего страшного и могущего вызвать мор не нашли. Я лишь заметила, что чем дольше мы здесь оставались, тем хуже нам становилось. Меня стали одолевать гнетущие мысли о моей родной долине Иржи и казненном возлюбленном Дорберке...

- Гардилль, ты не думаешь, что каких-то вещей в доме не хватает?

- Не хватает вещей?

- Ну да, не хватает, мало утвари для еды, мало нарядов, почти нет драгоценностей...

- И что с того? - не понимала она, к чему я клоню.

- Я не знаю.... Не думаю, что старухи за всю свою тысячезимнюю жизнь накопили только эти скудные дары. И это единственное, что кажется мне странным. Нужно посетить последнего кто был здесь до нас...

Гардилль узнала у советника, какие рабы прислуживали в доме старух динеддок. Но их дома были пусты, а они мертвы. Мы обыскали их хибары. Вещей старух нигде не было, кроме одного дома. В сундуке мы нашли костяную шкатулку для рукоделия, с иглами и нитями из щеп белого дерева. Ее крышку украшали две резные фигуры в длинных платьях и с ветвистыми рогами. Подозрительного в ней ничего не было. Мы отнесли ее в дом почивших придворных сестер. Когда повстречали следящего за

нами кланта, то пригрозили ему, что сделаем все, лишь бы он больше не был при королевском дворе. Доносчик испугался и рассказал, что вещи одиноких бездетных старух давно ходят по хибаркам рабов-прислужников. Мы сразу же обошли и их дома. Кто-то уже был мертв, других мы припугнули страшной карой Великого Правителя Королевства Северных Леса и Гор Ксанфра и они быстро достали вещи старух из своих тайников. Охватившая их грусть и скорбь были видны на лицах. На этот раз мы не стали относить найденные сокровища в башню старух, а принесли в свой дом. Но и в этих вещах не нашли ни чего дурного.

Вскоре я почувствовала грусть. Печаль одолела мое сердце и душу. Я бродила по башне, рассматривала нажитые дары старух, мерила их украшения, надевала их платья. Скорбь становилась все сильнее и сильнее. Я хотела вернуться к своей матери, брату Элюгу и милому Дорберку.... Я перестала принимать пищу, сильно похудела, и лицо мое осунулось, покрылось старческими трещинками. Как маняща была земля, там далеко внизу под окнами башни.... Вскоре пришла Гардилль собрала вещи старух и понесла их к ним в пустую башню.... Молила ее оставить хоть что-нибудь из этих даров, но она была камена и не приклонна к моим просьбам. Я лишь видела сквозь прозрачные срезы камней, как она занесла в башню старух последний сундук и ... подожгла дом. Он тяжело и долго разгорался, как те свечи в их доме, но потом вспыхнул. Меня совсем одолела грусть, и я забылась беспмятным сном...

Когда очнулась рядом со мной сидела Гардилль.

- Что случилось? - спросила я, ничего не помня.
- Мы узнали, кто вызвал мор и от чего умирали жители королевства...
- И от чего же? - еще плохо видя и не понимая слов Гардилль, задала я вопрос.
- Я припугнула еще раз нашего нового доносчика и узнала и жизни сестер из рода динеддов.... Они были злы и ненавидели все и всех. Были безбрачными и страдали, завидовали другим динеддам.... Сотни зим их ненависть копилась в них и их окружении, башне, украшениях, хозяйской утвари. Когда они умерли, наконец, от старости, их сокровища и дары Великого Правителя сразу же

расташили прислужники, так как были эти сестры одиноки. Эти жуткие вещи сводили с ума своих новых хозяев, и они умирали один за другим.... Те драгоценные и богатые дары вновь разносили по своим хижинам уже другие хозяева, и вскоре, замученные тоской и печалью тоже умирали. Не знаю, что это было - их проклятье, или их сила или просто яд.... Но я собрала по всему королевскому двору последние из этих вещей и сожгла их вместе с жилищем старух. Тогда то мор и прекратился.... А ты спи, отдыхай, набирайся сил. Твоя белая кожа с веснушками от болезни выглядит еще белее. На следующее утро мы поплывем в долину Цлуггунд.

Я посмотрела на дворы, рядом стояла обугленная, с провалившейся крышей, башня двух сестер, старух динеддок...

Все ближе и ближе...

Горы рукокрылых

Я вышла на берег великого озера Лиият. Берег был вымощен крупными и даже огромными камнями. Широкие каменные дороги уходили в озеро. Так видимо было удобнее причаливать их немалым дракаррам. Весь берег устлан большими кораблями и маленькими лодками так, что воды не было видно. Синие и багровые паруса, с вышитыми на них узором - замком королевства, спокойно развивались на ветру. Мы шли к дракарру. Это был самый большой корабль из всех, кои я встречала раньше. И чем ближе подходили, тем больше казался. Его деревянный остов угрожающе навис над нами. Сзади у дракарра был хвост, выточенный из дерева, словно витиеватая высокая пенная волна. Выкрашен золотом и украшен блестящими камнями. Все доски корабля были сколочены крупными серебряными гвоздями. Нос дракарра заканчивался головой Дрифена, хозяина здешних вод. Я сразу же узнала его, ведь столкновение с таким могучим подводным чудовищем быстро не забудешь. Он сверкал на меня с высоты своими изумрудными глазами. Наверное, водный хозяин был в почете у жителей северного королевства и они украшали этим оберегом каждый дракарр, в надежде, что он принесет удачу, распугает злых духов и спасет от беды. Мы поднялись на корабль. Ряды огромных весел и широких скамей шли по обеим его сторонам. На носу были особые резные сидения для управляющих кораблем. Вслед за мной, Гардилль и главным на дракарре, поднялись рабы-гребцы. Были они лишь отдаленно похожи на людей. Широкие и коренастые. Их горбатые, короткие, покрытые редкими черными волосами, тела венчали маленькие неправильные и лысоватые головы. Подслеповатые глаза беспокойно всматривались в корабль. Большие мускулистые руки сразу ухватились за тяжелые весла.

- Не видела я таких... - я прошептала на ухо Гардилль.

- Рабов? Это зеногефы. Они словно созданы для тяжелой работы, но не умны, оружие им не дают. Их много в шахтах. Зеногефы как и озерные люди - подземные жители. Только живут не в горах, а в земельных норах, пещерах и ходах. Их родные земли на русле реки королевского замка в дальней восточной долине...

Паруса наполнились свежим прохладным ветром, и мы отчалили. Вскоре солнце зашло за облака, грянул гром богов и полил густой дождь. Я спустилась вместе с Гардилль в подполье корабля. Здесь были невысокие комнаты, что даже приходилось опускать головы, что бы пройти. В комнатах стояли по две узкие, маленькие кровати для ночлега. Бала большая длинная зала с клетями для пленных и сундуками для перевоза ценных даров. Волны стали сильнее, и дракарр переваливался из стороны в сторону. Внизу, спустившись по шаткой лестнице, мы увидели еще одно громадное подолье. Здесь на соломенной подстилке отдыхали рабы, хранились съестные припасы, запасные весла и паруса.

Когда дождь закончился, мы поднялись наверх. Вокруг стояла ночь. Волны крохотной рябью шли по озеру. Падающие звезды разрезали черное небо яркими огненными хвостами. Они почти все отражались в глади воды, и казалось, что наш дракарр плывет по горящему небу всесильных богов. Мы стояли и любовались этим красивым зрелищем. Редкие звезды достигали озера и с шипением и брызгами опускались в него, продолжая свой полет уже под водой. Половина рабов отдыхали в днище дракарра, остальные продолжали взмахивать тяжелыми веслами. Рассекать темное тело воды с такого большого корабля было трудно. Едва под силу даже могучим зеногефам, потому одним веслом управляли сразу трое сильных рабов.

Наше плавание длилось уже пять дней. Как рассказал управляющий дракарром, были мы уже близки к своей цели, осталась лишь три ночи пути.... Над кораблем все время кружили яркие полосатые птицы. Старались заполучить хлебные крошки и другие остатки еды после наших трапез под ясным светлым небом. Мы причалили к берегу сурового острова, что бы набрать чистой дождевой воды, собрать свежих вкусных птичьих яиц. Все разбрелись в разные стороны, я и Гардилль тоже ушли вглубь острова. На острове кроме желтовато-бурого лишая ничего не росло. Жили здесь полосатые озерные птицы. Их из травы гнезда были повсюду. Крупные и совсем маленькие камни, черные и серые, были разбросаны по округе. Скалы и впадины меняли друг друга. Как вдруг раздался крик. Из-за скал посередине острова

показалась толстая шея чудовища. В его пасти еще продолжал биться пойманный зеногеф.

- Логово Дрифена!!! - донесся до наших ушей далекий полный ужаса крик.

Я прицелилась и быстро выпустила из мощного лука Нердана несколько стрел. Они легко преодолели большое расстояние и достигли своей цели. Но схваченного гребца это не спасло. Дрифен замахал большой с водяными наростами головой, и его длинная темная шея скрылась за скалами. Все рабы ринулись к кораблю. Чтобы не стать забытыми в этой страшной панике мы тоже побежали изо всех сил. На деревянной лестнице, спущенной с дракарра, была давка. Могучие рабы отбрасывали друг друга, падали с корабля. Управляющий дракарром бросил нам веревку, по которой мы быстро вскарабкались на корабль. Как вдруг справа от носа дракарра из черных озерных вод возникла гигантская голова Дрифена. Он приплыл с середины острова по подземным ходам. Дыхательные щели водного хозяина гулко раскрывались и закрывались. Все рабы замерли от неожиданности, а потом повалили обратно к лестнице.

- Стойте, мы так все погибнем! Останьтесь и возьмитесь за весла! Мы отчалим и спасемся! - терялся в криках голос главного на дракарре.

За его спиной хозяин королевского озера Лииат уже хватал своей большой зубастой пастью испуганных до смерти рабов. Но управляющий кораблем имел власть над ними. Многие зеногефы бросились к веслам, бросились к веслам и я и Гардилль.... Мы тяжело отчалили. Дрифен не стал преследовать нас, ему хватало, прыгающих с дракарра жертв. Корабль отплыл, но мы еще видели могучую шею водного хозяина, торчащую высоко над водой. Чудовище быстро хватало рабов, одни прятались от него за камнями, другие пытались нагнать корабль, лишь у нескольких это получилось...

Мы поплыли дальше, гребя лишь семью парами весел из двадцати. Через три дня причалили к берегу, прибыли в долину Цлуггунд. Здесь не было пышных лесов с красивыми растениями и

чудными животными, нас встретили пески. Сухие земли, простирающиеся везде, где хватало глаз, окружили нас. Дальше пошли пешком. Почти все рабы остались на дракарре, лишь трое сопровождали нас, несли поклажу. Селение было недалеко и вскоре мы дошли до него. Большие и маленькие шатры притаились на холмах долины. Показали воинам королевские амулеты смотрительниц, и они отвели нас к вождю поселения в один из шатров. Жители этого селения немногим отличались от людей. На голове не росли волосы, а кожа их было тверда и толста, вся усыпана глубокими бороздками. К тому же она гораздо желтее, чем у обычных людей и слегка переливалась, отражая солнечные лучи.

- Они не живут в замке... - спросила я Гардилль.

- Не живут на землях замка, умирают быстро. Пустынникам хорошо здесь, в сухих песках... Хвосты есть только у них и клантов.

И правда, я сначала не заметила, а из под доспехов и платьев торчали длинные, волочащиеся по полу, кожистые хвосты.

- Приветствую тебя, вождь пустынного народа! - произнесла громко Гардилль.

- Что привело на наши земли, Его первых королевских слуганок?

- Поручил Он нам разыскать редкий камень.... Говорят ковать из него можно проще, чем из железа, а доспехи получаются превелико прочнее...

- Д-а-а, Его смотрительницы, слыхал о таком! Находят его дальше, на задворках нашей долины Цлуггунд, глубоко в горах, во владениях отданных Им рукокрылым.... Говорят, есть в тех горах и еще один волшебный камень. Мерцает он синеватым светом и придает своему хозяину силу и ярость, так нужную в тяжелом бою...

Не тот ли этот камень, о котором рассказывала старая вельва Инага? Тот волшебный черничный камень, из которого вытачивают лучшие обереги? Из-за этих камней пропал ее отец, а ее саму ждала тяжелая судьба и немилость богов....

- Разрешите принять и накормить таких приятных гостей. После пира в вашу честь мои проводники отведут вас в горы... - сладким мурчащим голосом говорил вождь песчаных людей.

Вечером был пир. Нам подносили диковинные ягоды. Такие большие, с толстой неприступной, колющейся кожурой, и такие вкусные внутри. Танцоры в блестящих одеждах и поблескивающей кожей развлекали, показывая свои превосходные умения. Звуки рога и барабанов предвещали красивые битвы. Хвостатые воины сражались для нас, оттачивая свое мастерство. Мне и Гардилль подарили головные уборы, спасающие от здешних ветров полных песка.

На утро мы с песчаными проводниками отправились глубоко в горы. Наш трудный путь сквозь низины и возвышенности получился без опасностей и происшествий. Поднимались, забирались на скалистые уступы, разводили костры для отдыха и ночлега.... Я пополняла свои запасы невиданными редкими горными травами, и мы лишь повстречали только одно диковинное существо. Зверь рассыпался на мелкие куски, перебирался на новое место и вновь собирался в разные чудные пугающие фигуры. Но не нападал и был безобиден. Вот на камнях появились тени от пролетающих над нами крылатых людей. Наши хвостатые проводники шипели, глядя в небо. Между рукокрылыми и песчаными людьми давно жили вражда и неприязнь. Вскоре показались первые жилища крылатых. Они стояли высоко на скалах, были собраны из камней и бревен. Песчаные проводники отказались идти дальше и покинули нас. Я, Гардилль и трое сопровождающих нас зеногефов шли дальше, пока не вышли на исполинское гнездо рукокрылых людей Ятрвидгу. Огромный провал зиял у наших ног. Все скалистые выступы гнезда были обжиты. Многие дюжины крылатых людей срывались с камней и парили над пропастью, устремлялись вниз по своим важным делам.... Мы не знали, как спуститься нам по столь отвесным скалам. Не было ни дорог, ни троп, ни малейших удобных уступов...

Но вскоре удача улыбнулась нам. Нас, чужаков, заметили крылатые стражники этого горного селения. Мы представились знатными королевскими служанками и потребовали провести к

главному рукокрылому Ятрвидгу. Как они доставят нас, мы не представляли, пока крылатые стражники не подхватили каждого под руки. Сначала зависнув в воздухе, мы стремглав, словно тяжелые глыбы, упали вниз. От неожиданности и страха перехватило дух. Я еще крепче вцепилась за обхватывающие меня сзади сильные руки крылатого стража. Мы стремительно падали, ловко уворачиваясь от пролетающих мимо жителей. И вот достигли дна. Стражники нас всех поставили на твердую землю. Я подняла голову, вокруг на скалах стояли сотни серенький домов. Возле некоторых толпились крылатые люди. В гнезде властвовала тень. Лишь на самом верху сияло голубое солнечное небо с легкими летними облаками, рассеянное летящими фигурами. На дне Ятрвидгу домов не было. Здесь были дороги и площадки, украшенные статными ухоженными деревьями с большими цветами с золотыми прожилками. Среди зелени виднелись величавые высеченные из камня статуи. Люди со сложенными крыльями на дне гнезда ходили повсюду. В дальней стороне от нашего приземления виднелся торжественный вход. Его украшали величественные столбы с золотыми знаками. Рядами стояли стражники. Путь любопытствующим жителям преграждали тяжелые железные со сверкающей отделкой серебром ворота. Пятна окон жилища самого важного рукокрылого по всей скалистой стене уходили далеко ввысь. К ним мог подлететь любой крылатый человек, видимо по тому они были закрыты крепкими с золотыми лепестками решетками. Наспустили за ворота. Мы тяжело карабкались по скалистым мрачным ходам, в них не было ступеней. Наши спутники помогали себе взмахами широких крыльев и легко преодолевали любые препятствия. Наконец мы добрались до самой главной и огромной покои гнезда. Дюжины разбросанных по скале небольших окон зарешеченным светом освещали нам дорогу. В зале стояли рукокрылые женщины и девушки - такие редкие среди Его летающих слуг.

- Владыка большого гнезда, мы привели к тебе Его королевских смотрительниц! - преклонившись перед ногами главного жителя среди рукокрылых людей, сказал стражник.

- Зачем пришли в наши земли? - грозно спросил высокий человек стоящий прямо перед нами.

- Мы пришли за редким камнем, из которых куют непобедимые мечи! - гордо подняв голову, произнесла Гардилль.

- Слышал, слышал о таком камне, уже многие пытались его добыть.... Но.... - расправил он и опустил свои золотые крылья.

- Мы не боимся ни врагов, ни страшных чудовищ! - смело оборвала слова владыки Ятрвидгу Гардилль.

- Камень добывают не все смельчаки, отправившиеся на неприступные вершины Черной горы. Многие сами срываются со скал, других сбрасывают свирепые ветра. Не знаю, доберетесь ли вы, Его хрупкие служанки, до тех мест...

- Просто предоставь нам, владыка большого гнезда, проводников...

- Хорошо, Его королевские смотрительницы, будь по-вашему! Если еще что вам понадобится, я всегда готов исполнить любую вашу просьбу... - закончил свою речь владыка Ятрвидгу и удалился.

Чтобы отдохнуть от пройденной нами тяжелой дороги и подготовиться к новому восхождению мы решили заночевать в гнезде рукокрылых.

- Я думала, что крылатые люди живут неподалеку от долины тысячи водопадов! - сказала я Гардилль, когда мы расположились в одном из домиков.

Стражники принесли нас на середину ущелья рукокрылых. От сюда сами мы не могли никуда выйти. Все дома большого гнезда были скромные. Крохотные комнаты, с крохотными окнами, простая неказистая мебель, каменные без украс стены...

- Да, там их родные земли, они быстро плодятся, не подчиняются Ему...

- Не подчиняются Ему?!

- Не-ет, не потому что они так храбры и сильны. На своих землях рукокрылые живут дико. Занимаются охотой, не знают оружия и речи королевских подданных.... В их селения приходят Его стражники, собирают детенышей, еще способных учиться и уводят в замок. Там они становятся Его слугами. А чтобы обученных крылатых слуг было вдоволь, Он выделил им эти земли...

- Они не пытаются отомстить Ему за разлуку с близкими? - тихо прошептала я.

- Н-е-е-т! Рукокрылые kdo благодарны Ему за то, что Он подарил им такую жизнь...

Утром прилетели крылатые проводники, подхватили нас под плечи и вынесли из большого гнезда. За ближайшими скалами скрылся растерявшийся клант. Он не мог спуститься в поселение летающих людей и дожидался нас у края пропасти. Путешествие пешими заняло много дней и ночей, пока мы не дошли до самых высоких гор северного королевства. Взирались наверх сами, пока могли. Становилось все холоднее и холоднее, пошел зеленоватый снег, ветра усиливались. Осторожно продвигались по узким дорогам, прижимаясь к отвесным скалам. Страшным голосом ветра завывало горное божество. Дальше мы идти не могли. Прекратилась тропа, закончились уступы. Стемнело, путь стал еще опаснее. Я ухватила за руку проводника, и он поднял нас в воздух. Сильнейший ветер сбивал его с пути. Крылатый человек упорно боролся со стихией, часто зависал на одном месте и с трудом продвигался вперед. До вершины ему оставалось совсем немного, как мощный прорыв ветра сбил нас с пути и отбросил к скалам. Тяжелый удар об острые скалы я почувствовала даже через большое тело рукокрылого человека. Мы стали камнем падать вниз. Он отпустил меня, и я едва успела ухватиться за выступ одной рукой. Пальцы соскальзывали с холодных обледеневших камней, но смогла найти опору для ног. Ветер божества забрал его бездыханное тело. Он летел, кружась, полностью поддавшись вихрю. Погибший крылатый человек исчез в темноте бездонной пропасти, только окровавленные серебристые крылья остались в моей памяти...

Второй проводник оставил на обрыве тропы Гардилль и, рискуя своей жизнью, прилетел за мной. Он не стал, как его погибший спутник, сопротивляться воинам горного божества - безжалостным ветрам. Мы осторожно карабкались по отвесным камням скал. Когда срывались, он подхватывал меня и поднимал в воздух. Добрались до камней, где погиб первый проводник. Его кровь застыла от холода и только несколько блестящих перышек, прилипших к ней, бились на ветру.... Я пробиралась наверх, Гардилль терпеливо ждала нас внизу. Моя рука коснулась необычного камня. Серые шероховатые грани его были пронизаны зеленоватыми и красными прожилками. От прикосновения теплой

рукой он тускло, еле заметно засиял. Цель близка! Скоро я вскарабкалась на свободную широкую тропу. Вершина горы была из тысячи больших и острых, словно заточенных наконечников копий, верхов. Из-за могучего ветра не стала подниматься во весь рост. Вся верхушка скалы была этим загадочным камнем. Я резала руки, одежды, крепкие кожаные доспехи, но преодолевая боль пробиралась на самую вершину. Подбирала небольшие осколки и набивала ими мешочки за поясом, но этого было мало. Я сняла веревку и обвязала большой камень. Приволокла его к месту, где ждал мой крылатый спутник. Он подхватил меня, я держала большой осколок, и мы стремглав бросились вниз. Снижаясь, рукокрылый проводник хотел приземлиться рядом Гардилль, чтобы прихватить с собой и ее. Но это у нас не получилось. Мощный порыв завывающего ветра отбросил нас далеко назад. Все завертелось перед глазами. С трудом летящий человек избежал столкновения со скалой. Мы облетели, поддаваясь этой кружащей волне воздуха, гору вокруг. Рукокрылому было непросто вновь подняться на эту же высоту, с таким тяжелым грузом. Я чувствовала, как я и большой осколок упорно тянули его вниз. Из последних сил он протянул Гардилль руку. Она успела ухватиться за нее. И мы стали быстро снижаться. На какой-то высоте руки крылатого человека не выдержали ноши, и он отпустил нас. Я и Гардилль упали на каменистую землю. Лишь поранив ноги и руки, вывихнув плечо, мы сочли это за удачу и новую победу в наших тяжелых испытаниях! Загадочный камень раскололся пополам. Внутри он был еще теплым и сверкал, но быстро остыл и потемнел. Мы взвалили на себя этот дивный груз и поволокли в большое гнездо. Там нам предстояло опробовать найденный камень в кузнице, а потом вернуться на земли королевского замка...

В Ятрвидгу вместе со здешними крылатыми кузнецами мы выковали меч и щит. Камень долго и бесплодно горел, а потом в мгновение превратился.... Стал полупрозрачным, появились зеленовато-красные пятна с темными прожилками. Когда кузнецы закончили свою работу, и раскаленный камень застыл, нашему взору предстала та же картина. Готовые щит и меч переливались серо-зеленым с красным цветом. Сложные извилистые, словно трещинки в застывшем прозрачном льду, узоры украшали их. Осталось опробовать это оружие в тренировочном бою. Как ни

странно в невероятно прозрачном щите, который нельзя было расколоть, увязал вражеский меч. Пока сбитый с толку, противник растерянно пытался освободить меч, у хозяина щита была удобная возможность сразить своего врага быстрым выпадом. Меч, выкованный из загадочного камня, был легок при поднятии и очень мощен и тяжел при ударе. Это оружие словно помогало своему владельцу! Я и Гардилль обрадовались нашей удаче. Мы выполнили поручение Великого Короля Долин Северного Леса и Гор Ксанфра!

Разграбление долин Искольда Золотого Меча

Представ перед Великим Правителем, я поднесла Ему новое оружие...

- ЧТО Ж ТЫ ВНОВЬ СПРАВИЛАСЬ С МОИМ ПОРУЧЕНИЕМ, ДИТЯ. Я ПОШЛЮ СВОИХ СЛУГ В КРАЯ ЦЛУГГУНД ДЛЯ ДОБЫЧИ ЭТОГО КАМНЯ.... ДЛЯ ТЕБЯ ЕСТЬ ЕЩЕ ОДНА ВАЖНАЯ ПРОСЬБА. МОР НА ЗЕМЛЯХ ЗАМКА ПОКОСИЛ МНОГО ВЕРНЫХ СЛУГ.... ТЕБЕ ПРЕДСТОИТ ОТПРАВИТЬСЯ В ЗЕМЛИ ЗА ГОРАМИ МОЕГО КОРОЛЕВСТВА.... И ЗАБРАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДЕТЕНЬШЕЙ.

Злость и ненависть закипели во мне, но я смогла справиться с этой болью.

- ОТПРАВЛЯЙСЯ, НЕМЕДЛИ!! - приказал Лесной Король.

Вечером в нашей башне появился советник. Все подробности он изложил, замерев до ночи над столом-картой. В моей душе бились дикие звери, грызли зубастыми пастьями и рвали острыми когтями. Великий Правитель Северных Леса и Гор уготовил для меня очередное горе. Мне предстояло пережить снова страшный мор, увидеть гнивающие тела невинных жертв, своими руками добивать выживших рыдающих людей и похищать их детей. Я не знала, справлюсь ли с этим, что со мной будет, когда увижу это все? Такие же, как и в моей родной деревне хижины и землянки.... Брошенные повозки и стада оленей, разбросанные вещи и утварь.... Одиноко стоящие резные идола богов Всеотца Одина, Хитрого Локки, Великого Воина Тора, Змея Ёрмунганда, Улльа, Гуннллоды, Щедрой Фрейи.... Курганы павших воинов, сложивших свои головы в великих походах викингов.... Недостроенные дракарры.... Мне и Гардилль предстояло спуститься вниз по руслу одной из рек королевского замка, пройти через густые леса и иногда попадающиеся деревни. Сквозь могучие горы северного королевства, простирающиеся в противоположной стороне от нашего путешествия в долину Цлуггунд, сквозь горы и земли моего народа, в долины викингов....

Наш отряд воинов выступил из замка на рассвете. Почти прозрачные озерные люди были горными проводниками. Подомной была боевая рысь, под Гардилль черный, так полюбившейся ей конь. На пестрых лошадях из разных долин королевства мчались наши воины. Было их около трех дюжин. Боги осени сменяли богов лета. Лес краснел и опадал. Мы шли день за днем. Чем ближе к краю королевства подходили, тем более ледяным становился воздух. На ночлег воины ставили большие шатры, в каждом помещалась почти дюжина. Нам двоим, принадлежал один из них. Посреди шатра разводили костер, у которого готовили пищу и согревались ледяными ночами. Густой дым огня столбом уходил вверх через предусмотренную для этого дыру в ткани. На рассвете шатры собирали, и мы шли дальше. Уже показались горы северного королевства. За ними простирались земли викингов. Озерные люди быстро нашли тропу, ведущую в горы. Копыта коней скользили по обледеневшим камням. Чтобы не упасть с лошадью в пропасть воины спешили. Запорошил с зеленоватым отливом, такой чудной для меня и такой обычный для королевства северного леса и гор, снег. Два дня мы шли по горным уступам, пока не дошли до черного входа в пещеру. Воины зажгли факелы, и мы погрузились в темноту скал. По узкому ходу шли друг за другом. От сильного завывающего ветра гас огонь, только сосуды с мерцающей водой продолжали освещать наш путь. Лошади неугомонно фырчали и из их широких ноздрей вырывались большие клубы белого замерзшего воздуха. Мои воины знали куда шли, на всех были длинные меховые накидки. Такие же дали мне и Гардилль. Становилось все холоднее и холоднее. Мои ноги приятно кутались в долгий теплый мех боевой рыси. Остальным повезло даже больше - шерсть их лошадей была еще длиннее и гуще. Вдали извилистого скального хода показалось светлое пятно. Мы приближались, и вскоре пред нами предстала дивная картина. Впереди простиралась немалая просторная пещера. С ее высоких сводов спускался длиннейшими огромными столбами и тонкими нитями, словно окаменевший замерзший дождь, прозрачный лед. Огонь факелов тысячью проблесками отражался в убранстве этого ледового царства. Станные ночные слепые птицы сидели на снежных глыбах. Их огромные глаза были все время закрыты. Пушистые зеленовато-белые перья отливали серебром, поднимались и опускались в волнении от нашего присутствия. Птицы сливались с замерзшей пещерой и были едва заметны. Мы

осторожно шли по подземному ледяному руслу реки. Копыта лошадей скользили и разъезжались. Всадники медленно и тихо шли рядом, подбадривая своих скакунов...

Как вдруг один из коней не устоял и упал на лед. Пытаясь встать в страхе, неудержимо бил копытами. Все замерли... и лед треснул. В этой неразберихе кто успел отбежать, а кто провалился в ледяную воду. Фардмласи не слушалась меня, в четыре громадных прыжка вынесла нас на торчащие из воды камни. Вскоре люди добрались до твердой земли, кони с трудом забрались на обледеневшие выступы. Мы вытаскивали из холодной воды воинов и их лошадей. Не всех удалось спасти. Развели много костров, чтобы замерзшие в промокшей одежде воины могли согреться. От огня лед вокруг таял, лились тонкие ручейки, и капала чистейшая прозрачная вода. Пока все были заняты своими делами, я подошла к проруби. Лед под моими ногами был крепким. Могучий конь, разбивший его, обладал большой недюжинной силой. Что-то мелькнуло подо мной. В ледяной воде плавали живые существа! Я успела рассмотреть белых слепых безглазых рыб. Их тушки размытыми пятнами копошились под прозрачным зеленым льдом. На дне, притаившись в засаде, сидела белая хищная ящерица. Ее беловатые, словно тонкие ветви деревьев, отростки красиво и спокойно колыхались в горных водах подземной замерзшей реки. Привал закончился, воины обсохли и отдохнули, наше войско двинулось дальше в глубину гор.

Когда мы дошли до конца подземного хода, то увидели, что путь нам преграждает огромный щит. Щит из прочного тысячелетнего красного дерева из королевской долины Ттналл обитый железом. Его весь от верха и до самого низа украшала мастерская резьба с обличем Короля Северных Леса и Гор Ксанфра. Изумрудные камни - его глаза сверкали, отражая огонь факелов.... Великие Горы надежно неприступно огораживали северное королевство, спасая и оберегая его от жестоких врагов. Все ходы в горах закрыты щитами с ликом Правителя Ксанфра. Чем проще было проникнуть в северное королевство, тем надежнее была преграда. Эта дверь заперта. Старший из воинов достал из-за пазухи большой ключ на толстой веревке. Снял его с шеи и вставил в замок. Замок был уже стар, и старшему воину не удалось отпереть его. Втроем они, наконец, открыли замок, и дверь медленно и

тяжело поддалась. Впереди нас ждали такие же запутанные долгие проходы. Они были украшены рунами и знаками на старейшем языке викингов. Мы медленно шли к своей цели. Грохот разрубил тишину. Тяжелые глыбы льда срывались со сводов узкого хода. Я замерла, не зная, что делать дальше. Все быстро закончилось. Я шла позади всех, меня и нескольких воинов снежный завал отсек от остального войска. С нашей стороны обвал убил троих. Из тела и туши лошадей пробили насквозь огромные острые ледяные копыя. Остальные мертвые воины лежали под широким завалом. Кровь растапливала лед и багровыми разводами скапливалась у наших ног. Справа была сплошная стена непроходимого обвала, слева за заснеженными глыбами зияли черные дыры пещеры.

- Гардилль! - негромко произнесла я.
- Га-арди-и-и-иль!!! - осмелившись, крикнула я, не дождавшись ответа.
- Ветро-ой-я-я! - послышалось немного погодя.
- Ты жива, где вы?
- Жи-ивы-ы, но многие погибли!! - донеслось эхом.
- Почему я тебя слышу?
- Не знаю, Ветройя, в этих пещерах много чудес...

Мы долго пытались разобрать ледяной завал. Но глыбы были огромны и холодны, наши силы быстро иссякли.

- Гардилль, уходи дальше! Иначе мы так все замерзнем!
- Я не могу тебя бросить здесь! - гулко слышался через лед голос Гардилль.
- Мы вернемся и пройдем по вершинам гор! Выполняй Его поручение! Я нагоню тебя...
- Хорошо! Но будет тебе тяжело.... Иди туда, где заходит солнце! Выйдешь на реку, иди по ее течению!.. - эхо стихло.

Я и мои, оставшиеся в этой западне воины, продолжили в некрепком завале ход. Протиснувшись, развели снаружи огонь. Согревшись у костра и перекусив, двинулись назад к выходу из гор. Лишь еле уловимая тень придворного кланта, убегая, скользила за поворотами проходов. Этот поход видимо обойдется без его шествия за нашими спинами.... Преодолели все

препятствия, и вышли на земли королевства. Я отпустила своих воинов обратно в замок.

Как и велела Гардилль я шла на закат солнца. Моя рысь Фардмласи словно родилась в горах. Ее длинные сильные лапы ловко ухватывались за скалистые выступы, за малейшие ветви редких деревьев и густые поросли трав. Она не мерзла на заснеженных вершинах, а ночью согревала и меня своим горячим телом. Я шла уже половину Месяца Бога Небесных Снегов, запасы еды давно истощились. Я не могла охотиться. Ноги утопали в глубоких сугробах, и я не могла добыть ни одно животное. Фардмласи уходила ночью высоко в скалы и приносила к костру свою добычу. Были это и серебристые лисицы, и пушистые зеленые короткоухие зайцы, и небольшие горные кабаны. Приносила яйца и птенцов из разграбленных ею больших гнезд громадных бело-синих птиц. Сначала Фардмласи рычала, не желая делиться добычей, но потом уступала. Мы засыпали, прижавшись, друг к другу и накрывшись моей длинной меховой накидкой. Когда просыпались, метель глубоко застилала нас своим зеленоватым снегом. Снежные шапки с грохотом скатывались с вершин гор, лишь чудом минуя наш путь. Наконец мы приблизились к последней скале. Здесь я нашла гигантскую тушу погибшего чудовища. Его тело заледенело. Огромные клыки застыли в оскале, невидящие мертвые мутные глаза устремились вдаль. Свалявшуюся шкуру то заметало снегом, то сдувало его сильными ветрами. Я стояла рядом с его клыком с мой рост и думала, о том, что хорошо мы не встретили здесь в горах его живого родича.... Рысь большими прыжками несла меня на последнюю вершину. От открывшейся высоты у меня перехватило дух, и в голову ударил дурманящий свежий воздух. С этой горы были видны долины викингов. Река королевского замка, по подземному руслу которой двигалось наше войско, выходила из гор и извилистыми подмерзшими петлями лилась по свободным, простирающимся за Его владениями землям. Тело реки то исчезало под толстым льдом, сливаясь с холмами, то вырывалось темным бурлящим потоком. Здесь зеленоватый снег смешивался с таким родным и привычным для меня белым. Белые заснеженные сопки и долины простирались повсюду. Серые голые стволы деревьев виднелись сквозь запорошенный снегом густой лес. На белых холмах черными пятнами, так предательски заметно с

высоты, зияли деревни викингов. Я видела их сразу несколько! Крохотные и совсем немалые они ютились в лесу и простирались по обеим сторонам нижней реки Ксанфра. Ни черных точек - людей, ни идущего светлыми столбами дыма не было видно. Только прирученные северные олени разбрелись по округе, но в леса не уходили, а держались неподалеку от людских жилищ. Я стала спускаться к подножию горы. Фардмласи скользила по твердому снежному насту и вновь большими прыжками набирала быстроту. К вечеру мы уже очутились в долине. Доносился тоскливый вой голодных ульфов. Моя боевая рысь пробиралась по глубокому снегу, то проваливаясь своим тяжелым телом, то опираясь на выступающие из белого ковра камни. Мы вместе чуть было не провалились в берлогу бьорна. Прервали его дремоту, и он разъяренный огромный и свирепый выскочил из-под снега. Фардмласи сразу же сбросил меня со своей гибкой спины, и я убежала прочь. Рассвирепевшие звери бились на смерть. Страшный и жестокий рев и рык разносились далеко вокруг. Тяжелые лапы бьорна с гулким треском падали на тело боевой рыси. Она в ответ гибко уворачиваясь, рвала быстрыми когтями и зубами медвежью шкуру. Они, сцепившись, упали в снег, поднимая белые облака снега. Струйки крови из разорванных ран били далеко вперед окрашивая сугробы, словно выдержанным багровым клюквенным морсом. Битва длилась недолго, и бьорн проламывая заросли леса, убежал прочь. Фардмласи еще рыча, зализывала раны. Все деревья стояли в белом инее. Было так тихо, казалось, что все живое погибло вокруг. Мы пришли к реке. Она замерзла прекрасными ледяными узорами. Я пробила мечом твердый толстый лед и обмыла свежей речной водой ее ранения, быстро их подлечила, и мы продолжили путь.

Ближайшая деревня викингов была уже неподалеку. Ранним утром я вошла в нее. В погосте было мертвенно тихо. Ночная северная радуга богов еще сияла, переливаясь на морозном небе. Все ворота защитного высокого частокола распахнуты настежь. Повсюду были разбросаны вещи, деревянная утварь, украшенная резьбой викингов, мечи и топоры.... Из сугробов торчали стрелы, виднелись небольшие темные пятна крови, обрывки одежды. Лежали трупы лошадей, но убитый людей не было. Вдруг из дальних домов послышался детский плач. Я прошла мимо большого кострища. Из дворов донесся смрад мертвых тел.

Фардмласи зарычала и отказалась идти дальше. Я привязала ее к молитвенному каменному столбу богу Одину, и пошла дальше, вглубь поселения. Стали встречаться большие замершие лужи крови, видимо от тел погибших воинов или их жертв. Я подошла к одному из домов. Он был огромный, весь украшенный деревянными оберегами. Резная дверь легко отварилась. Посреди залы, у очага, стояли мешки и сундуки. Мои войны ходили и раскладывали по этим закромам награбленные золотые ритуальные статуэтки богов, обереги, серебряный кубки и драгоценные украшения. Тормошили чужие захваченные сундуки, отбрасывали простые бронзовые безделушки. Они были довольны, и весело подшучивали друг с другом. Когда увидели меня все замолчали и не двигаясь смотрели мне в глаза. Я отвернулась и не говоря ни слова вышла из дома. По дворам двое волокли ребенка зим восьми. Он громко плакал, испуганно и беспомощно озирался. Воины затащили его в большую землянку, я вошла следом. На холодном земляном полу, плотными кучками сидели заплаканные и связанные дети. Только редкие стоны и всхлипы разрывали тишину. Дюжина глаз с мольбой смотрели на меня. Белые, перепачканные грязью и кровью личики, святились в темноте. Дети кутались, дрожа от холода в свои разорванные льняные платья. Я посчитала их. Не меньше сотни. Великий Правитель будет доволен.

- Разожгите очаги! Воду из реки и колодцев никому не пить, там может быть трупная отравка! Только растапливайте снег... - приказала я стражам и вышла из землянки.

В конце погоста стражи жгли тела наших убитых воинов и охранявших деревню викингов. Стужа набирала свою силу. Я открыла дверь покосившейся хижины. От нее по дворам шло зловоние. Как я и думала она вся, аж рядами доверху, была забита умершими от страшного мора невинными людьми. Их черные тела, покрытые большими язвами, загнивали. Я зажгла факелы и бросила их на старую посеревшую соломенную крышу. Вскоре всю хижину охватили жадные языки пламени. Я долго смотрела на огонь, с болью вспоминая, такой же мор, который мне довелось пережить в своей родной деревне Иржи несколько зим назад...

Я подошла к главному зданию викингов. Неподалеку на привязи стояли лошади викингов и скакуны Его северного королевства. Пара воинов, прямо на снегу, развели костер и варили еду в огромном котле. Рядом лежала разделанная кровавая оленья туша. От мороза мои волосы у лица заледенели и стали белыми. Главное здание стояло, как и во многих наших селениях неподалеку от площади с идолами для разных сборов, празднований и пиров. Это было самое большое сооружение в этой деревне. Бревенчатые стены были расписаны яркими фигурками наших богов, пестрыми многоцветными рунами и оберегами. Крыша дома была увенчана оленьими рогами. Витиеватые расписные колонны и сложные арки обрамляли вход. Я поднялась по каменным, присыпанным белым снегом ступеням и распахнула тугие ворота. Большая зала со столами и скамьями, для пиров и советов, была почти пуста. Мои воины отдыхали после боя, на многих были тяжелые раны. Я бросила им лечебные, заживляющие снадобья. Прошла по затемненной зале мимо ряда опорных каменных резных колонн. Проемы в стенах и крыше, затянутые от непогоды внутренностями животных, тусклым мутным светом освещали путь. В тишине мои шаги по вымощенному гладкими камнями полу гулко разносились под деревянной крышей. Это было самое нарядное сооружение викингов кое я, когда-либо видела. Яркие красные, синие, рыжие и золотые краски украшали его внутреннее убранство. Многие колонны были высечены ликами наших лучших священных богов. Золотые змеи и чудища украшали залу. Посеребренные подставки для факелов притаились в углах. В конце залы, на каменной со ступенями возвышенности, стоял резной трон здешнего предводителя, украшенный золотом и самоцветами. Вместо его подлокотников притаились резные деревянные змеи. Расшитые, благородного цвета голубики ткани, ниспадали со сводов. На покрывалах за троном были вышиты отличительные символы и знаки главного воина этого поселения. Занавеси дрогнули, и из-за них вышла Гардилль.

- Ты пришла, Ветройя, я знала, что ты справишься... - совсем без улыбки сказала она.

- Что здесь произошло?

- Когда мы вошли в деревню почти все жители были уже мертвы.... Мы сразились с оставшимися защитниками, добились умирающих от болезней, собрали золото и дары для Него.

Пленили детей, вытаскивали их из-за мешков на складах, из сеновалов, ловили в ближайших лесах...

- И всех поймали? - с остротой в голосе спросила я.

- Кого удалось найти.... Схватили их главного боевого предводителя и правителя этого поселения. Болезнь почти не тронула его. Называет себя Искольдом Золотым Мечом.

Лицо мое дрогнуло, мне было знакомо это имя. Про храброго, могучего воина Искольда Золотого Меча мне и Элюгу зимними морозными вечерами у теплого очага рассказывал наш отец Тербар Бесстрашный. Они вместе ходили в великие походы в неизведанные земли и совершили много подвигов. Искольд Золотой Меч не единожды спасал моего отца от верной смерти.

- Где он? - лишь просила я.

- Я отдала приказ казнить его...

Не дослушав, я быстро вышла из главной залы. Обойдя постройку, я увидела склонившегося длиннородого воина со связанными руками и шестерых моих стражей вокруг.

- Постойте!! - вскрикнула я, и страж опустил занесенный меч.

- Скоро все закончится, и все вы будите, отомщены... - прошептала я.

- О чем ты, враг? - зло ответил пленный воин.

Искольд Золотой Меч поднял окровавленную голову, плетеные косы его светлых волос ниспадали на тяжелые железные с узорами из клепок доспехи. Почетные руны викингов были выбиты на них. Богатый шлем и меч, украшенные прекрасными золотыми узорами и драгоценными камнями, отобрали стражники. Его красная расшитая серебром длинная мягкая накидка была покрыта бурыми темными пятнами крови. Из ушей храброго Искольда и уголков рта сочился гной. Я молча смотрела ему в глаза.

- Я знаю тебя... не ты ли старшая дочь Тербара? Я видел тебя еще крохотной. Тербар хвастался твоими, не погодам, успехами в стрельбе из лука... Ты пропала много зим назад. Когда мы вернулись из великого похода, вся долина Иржи была разорена, не осталось в живых ни жен, ни стариков, ни детей, никого! Дикие

звери обгладывали мертвые тела селян! Мы не смогли найти врагов. Убитые горем мужи поклялись отомстить за эти смерти! Тогда все было, как и сейчас! Только я успел послать за помощью!! - кричал он своим, с выбитыми зубами пенным ртом.
- Ты бредишь от болезни! - вскрикнула я, воины смотрели на нас.

Я отвернулась, и со слезами на глазах пошла прочь. Свист рассекающего воздух меча и хруст снега от упавшего тела послышался за спиной. Запрыгнула в оленью упряжку, битком набитую награбленными ценностями и пустилась в скач. Золото высыпалось из мешков, падая в след. Четыре северных оленя легко неслись по снежному насту бесконечной тайги. Их копыта были приспособлены к вечной зиме. Олени не утопали и не проваливались как лошади в снег. Они быстро несли мою упряжь, подальше от этого, настигшего меня вновь бесконечного горя.... Полозья саней легко скользили, поскрипывая на повороте. Слезы текли и застывали, замерзая на моих щеках. Я довольно далеко умчалась от тех проклятых мест. Остановила оленей и громко разрыдалась. Здесь меня уже никто не услышит...

Северные олени спокойно паслись неподалеку. Разрывали в снегу ягель и красно-белые мухоморы. Рядом настороженно и обеспокоенно кричали птицы. Я собралась с последними силами. Преодолела свое горе и печаль и вернулась в растерзанную деревню Искольда Золотого Меча.

- Где ты была, Его королевская смотрительница? - недоверчиво рассматривали меня воины, когда я зашла в главную залу селения.
- Казненный предводитель выслал гонцов за подмогой из соседних земель! Я пыталась найти их и догнать, но не успела сделать этого! Нам нужно уходить! Гардилль, как мы будем везти человеческих детей?
- Золото, шкуры, другие ценности и дары воины повезут через горы на оленьих упряжках! За детенышами из северного королевства приведет воздушная повозка! - ответила Гардилль.
- Когда будет здесь? - закричала я.
- Она уже на горизонте...
- Готовьтесь к отступлению, сейчас же!

Я выбежала на деревенскую площадь. Вдали, за высокими идолами виднелось темное пятно. Оно быстро приближалось. И вот я разглядела его. Много рукокрылых летящих путников на длинных цепях несли остов огромного королевского дракарра. Он парил по ясному морозному небу, залитый розоватыми лучами заходящего солнца. Выжившие в бою войны быстро нагружали поклажей подготовленные заранее упряжки. Остальные ловили бродящих по округе оленей и поджигали дома. Черными пугающими дырами темнели пепелища на белоснежном снегу. Летающие люди с золотистыми и серебристыми крыльями опустили свою большую небесную повозку на сугробы, а сами зависли в воздухе. Войны вытаскивали маленьких викингов из землянки, и их упирающихся заволакивали в широкие открытые настежь ворота летающего дракарра. Поднялся крик и плач. Мы торопились. Я отпустила Гардилль и воинов на оленьих упряжках в путь. Они умчались, поднимая вверх снежную пыль. Стражи заводили в летающую повозку последних плененных, предназначенных для рабства в Его северном королевстве, ребятишек. Мешки с захваченным добром закидывали поверх дракарра и стягивали крепкими веревками. Когда Фардмласи завели в воздушную повозку, она испугалась большого количества людей и яростно зашипела. Дети боялись ее и забились, кто успел, по углам небесного корабля. Краем глаза я заметила на сопках движение. Это было подоспевшее на помощь войско викингов! Они были уже близко!

- Быстрее, быстрее! - кричала я в неистовстве.

Братия викингов спускалась, мчась по холмам. Я уже слышала их боевой клич. Мои стражники забрасывали на небесный дракарр последние тюки с награбленными дарами. Крылатые люди беспокойно переговаривались и шумно взмахивали крыльями наверху. Дети в повозке громко, надрывно плакали. Последние войны зашли в дракарр. Я запрыгнула на улетающую повозку, и мы устремились ввысь. В небесный корабль полетели стрелы, копья и боевые топоры. Я осторожно свесилась с края повозки и поймала хлопающие створы ворот. Перед глазами мелькнул Тербар Бесстрашный, это был именно он!

- Оте-ец!! - крик чуть не вырвался из моего горла.

Я смотрела на него, такого родного и далекого, ведь я не видела его уже много зим, с тех пор как он ушел в очередной поход с такими же сильными и бесстрашными воинами. Увижу ли я тебя еще когда-нибудь? Мимо моей головы, с резким и громким свистом пролетели стрелы и врезались в свод летающей повозки. Я захлопнула дверцы. Снизу доносились крики и проклятья. Вдруг наш дракарр дрогнул и накренился. Сверху послышался стук упавших тел. Брошенные копья и стрелы сражали наших рукокрылых возникших. Я сняла с плеча лук Нердана и убивала викингов через узкие окошки в толстых стенах небесной повозки. Стражники последовали моему примеру. Воины внизу разбежались по укрытиям и потеряли драгоценное время - мы уходили высоко в небо. Оставшиеся рукокрылые воины кто с трудом несли такой непосильный груз. Летающий дракарр ходил из стороны в сторону. Я еще долго смотрела на разоренное поселение викингов и на храбрых отчаянных воинов, мчащихся на своих сильных скакунах и пытающихся нас догнать...

Когда солнце почти зашло за высокие горы мы приземлились на ночлег. Я лечила раны летающих людей, из их крыльев торчали меткие стрелы викингов. Я потеряла в схватке половину всех рукокрылых. Наш привал продлился на несколько дней, пока совсем не затянулись раны сраженных. Дети плакали от голода. Все найденные в деревне Искольда Золотого Меча съестные припасы быстро закончились. В это время мы должны были уже быть на землях королевского замка. Я приняла решение сбросить лишний груз. Мы оставили на заснеженном холме тела погибших крылатых воинов, мешки и тюки с награбленными дарами.

Рукокрылые поднимали небесный дракарр в облака. Я наблюдала, как на снегу остались лежать воины с золочеными крыльями, посреди серебряных и золотых монет, идолов, кубков, драгоценных переливающихся шкурок северных песцов и куниц, ритуальных принадлежностей и украшений...

Изумрудные и багровые шахты

- Он был очень не доволен! - в нашей башне прервал тягостную тишину королевский советник Мирфз.

- Мы же выполнили Его задание, как Он велел.... Привели всех пленных детенышей целыми и невредимыми... - перечила советнику Гардилль.

- Д-а-а, но Он не получил лучшие сокровища викингов! Его лучшая смотрительница, Ветройя, растеряла их все! - грубо прервал ее Мирфз.

- Мы можем снарядить за ними новый поход! - вмешалась я.

- Не утруждай себя, Его верная служанка.... Я твой предшественник, я бывший смотритель королевских долин и хорошо знаю эти земли.... Отряд воинов уже в пути...

Советник встал и направился к двери. Выходя из башни, он обернулся.

- Воины поговаривают, что ты не пленное дитя.... а взрослая дочь великого викинга, пришедшая убить самого Его и завладеть Его землями... - зловеще прокрипел Мирфз сквозь зубы.

- Они наслушались разговоров бреда умирающих от мора жителей деревни. Это пустые слухи! - гордо отвечала ему я.

- Чтож, хорошо... - не поверив, сказал он и вышел.

Гардилль не слышала последние речи советника, она была уже наверху башни. Оба королевских кланта отправились в замок. У меня появилась надежда на спасение. Я испила свежей воды из бочки, накаченной глубоко из земли королевским железным механизмом, быстро спустилась в конюшню, вскочила на свою боевую рысь и помчалась в горы. Я еще могла успеть опередить стражей и добыть брошенное мною золото викингов. Тогда Великий Правитель, возможно, не казнит меня.... Я прошла такой тяжкий путь к своей долгожданной цели.... Я не могла просто остановиться так близко то нее!

На вторую ночь пути я нагнала королевских воинов. Эти горные дороги были самыми тяжелыми и опасными для обычных стражей. Они срывались вместе с лошадьми в ущелья, я видела их, присыпанные зеленым снегом тела. Воинов накрывали падающие

с высоких вершин лавины. Шли они медленно, и лишь половина их войска дошла до середины пути. Я мчалась и днем и ночью и быстро настигла их ночлег. Осторожно, не шумя, я обошла их привал высоко в горах. Через несколько дней я нашла место стоянки нашего небесного дракаарра. Вся темная с синими пятнами шкура моей рыси покрылась зеленоватым инеем. Я взвалила мешки с лучшими ценностями и дарами Искольда Золотого Меча на Фардмласи. Дюжина мешком поместилась на ее широкой спине. Остальные тюки и сундуки я сбросила в пропасть. Медленно передвигаясь с тяжелой ношей, мы тронулись в путь. Сверху, с горной тропы я смотрела, как королевские войны утопали в сугробах.... Им всем было суждено замерзнуть и погибнуть в этих непреступных горах.

Я спрятала дары викингов в тайнике в густом лесу, и отправилась в земли замка.

- И где же ты столько дней пропадала? - спросил советник.

Мирфз, Гардилль и оба королевских кланта сидели в главной нижней зале нашей башни.

- Я проводывала земли моих братьев Нердана, Дорберка, Элюга и Оликора... Тоска одолела мое сердце, ведь я выросла в долине Клуидд...

- Братья!? - с недоверием в голосе спросил королевский советник, и глаза его округлились от удивления.

- Да, братья... - бросила я последние слова и взбежала по деревянной поскрипывающей лестнице в свою опочивальню.

На следующее утро кланты не спускали с нас глаз. Я не знала, как избавиться от их преследования и решила пойти на хитрость. Мы с Гардилль отправились на большой королевский рынок. Выбирали ткани, смотрели драгоценные браслеты и амулеты, пробовали диковинные плоды и странную еду северного королевства, подбирали в тренировочном бою новые щиты и мечи. На большом рынке толпились местные лесные жители. Неразбериха, шум и гам творились вокруг. Знала, что доносчики не смогут ничего услышать в таком бесновании криков торговцев и скупщиков. Я успела осторожно рассказать Гардилль о

спрятанных сокровищах викингов и о своем плане. Я покупала, отягощая Его серебряными монетами денежные мешочки торговцев, разную всячину. Плодами и травами, ножами и горшками, отрезами дивной ткани, приспособлениями для рукоделия и прочей безделицей набила целую корзину. В конце рынка мы с Гардилль разошлись. Я поволокла свою ношу к небольшим замковым озерам. Мой замысел сработал! Советник был обеспокоен моими последними поступками, и приказал королевским клантам не спускать с меня глаз. Они, заинтересованные моим плетеным коробом, оставили в покое динеддку и устремились за мной. Надеюсь, что Гардилль успеет найти мой тайник, за то время пока я буду на рыбалке. Я пешком пришла на берега озер, заточила из ствола молодого дерева острое копье и до глубокой ночи падающих звезд нанизывала рыбу на острогу. Спиной, даже издалека, чувствовала изумленные взгляды моих доносчиков. Потом собрала улов в корзину и отправилась ночевать в башню. Гардилль была уже там и грелась у большого очага в главной зале. Кланты растерянно перешептывались и злились. Их ненавидящие взгляды бегали по нашим телам, но поделать они ни чего не могли, мы ловко провели их. Если, конечно, королевский советник заранее не предпринял что-нибудь еще, не отправил с основными доносчиками еще клантов...

- Мой Великий Правитель, ты послал за мной прислужников... - села я на колени перед Великим Правителем Северных Леса и Гор Ксанфром, не поднимая взор и не осмеливаясь посмотреть на Него сквозь свою золотую маску.

- СОВЕТНИК МИРФЗ ПОВЕДАЛ МНЕ, ЧТО ТЫ, МОЯ ВЕРНАЯ СМОТРИТЕЛЬНИЦА, ВРАЖЕСКАЯ ЛАЗУТЧИЦА!!! ТЫ ХОЧЕШЬ УБИТЬ МЕНЯ И ЗАВЛАДЕТЬ МОИМ ПРЕКРАСНЫМ КОРОЛЕВСТВОМ?

- Нет, Бессмертный.... Советник обманул Тебя.... Это он мечтает завладеть богатствами Твоего королевства. Мирфз очернил меня, чтобы отвлечь Твои глаза и собрать немалое войско!

- ЧТО ПОДТВЕРДИТ ЭТИ СЛОВА, ДИТЯ?? - Великий Правитель склонился надомной, и я вновь почувствовала Его тяжелое зловонное дыхание.

- Он подкупил моих воинов, чтобы забрать все лучшие, привезенные только для Тебя дары викингов. Воины рассказали, что сокровища по моему приказу оставили в горах, чтобы было

проще улететь. Но это не так! Я не могла лишиться Тебя, о Мой Бессмертный Король, такого золота, мы прилетели вместе с дарами!

- СТРАЖИ!!! ОБЫЩИТЕ БАШНЮ СОВЕТНИКА!!! - каменные стены и пол дрожали от ярости Великого Ксанфра.

Напуганное воронье кружило под высочайшими скалистыми сводами. Небо за огромными золотыми решетками затянулось черной пеленой. Громовержец Тор метал молнии и стучал в великие небесные барабаны. Грохот и ледяной дождь падали с облаков. Золотые накладки с багровыми камнями на рогах Великого Правителя сверкали в свете молний. Подул сильный ветер и свистящими вихрями задул все факелы. Прислужники и прислужницы суетились, зажигая вновь огонь и прикрывая окна гигантскими золотыми ставнями. Фиолетовая вода под тронном бурлила и выплескивалась из сосудов на корни и камни. Золотые механизмы, части, детали и шестеренки, идущие от них, быстро задвигались. Время шло, но я так и не осмелилась посмотреть на Горного Правителя. Золотые ворота распахнулись и ворвались стражники. Двое из них держали под руки возмущенного вырывающегося королевского советника. Видимо воины неожиданно схватили его спавшим, и он не успел надеть свою золотую маску. Без нее придворные в Его замке выглядели словно нагие.

- Мы нашли в его башне! - молвил стражник и бросил перед Его, из обрубленных корней тысячелетних деревьев, тронном мешок.

Из тюка на скалистый каменный пол посыпались рубиновые и золотые сокровища викингов. Пока я ловила рыбу с королевскими клантами, Гардилль переделалась в простые одежды, купила повозку с урожаем черных сладких земляных плодов - куру, нашла тайник и поздним вечером ввезла награбленные дары, выдав себя за торговку с рынка. Ночью, когда советник уже спал глубоким сном, она умудрилась открыть замок конюшни в его башне и спрятала в сене мешки.

- И СКОЛЬКО ИХ ЕЩЕ?!! - пол под нашими ногами дрожал, а со сводов сыпалась каменная пыль.

- Не меньше десяти, Мой Правитель!! - пролепетал один из воинов.

Великий Правитель Северных Долин Ксанфр спускался со своего трона. Корни деревьев трещали и рассыпались на куски. Огромное копыто мелькнуло рядом, чудом меня не задев. Его гигантские рога жутко скрежетали о скалистые своды, с них сыпались завалы больших и малых камней.

- Я ВЕРИЛ ТЕБЕ, А ТЫ ОБМАНУЛ МЕНЯ, ЖАЛКИЙ ДИНЕДД!!! - бушевал Король Ксанфр.

Я видела, как шевелились губы советника. Он судорожно пытался оправдать себя, но все его слова утопали в ярости землетрясения и грома... в ярости Великого Правителя. Он схватил Мирфза своей большой когтистой лапой. Бывший королевский советник почти целиком помешался в Его кулаке. Когда Он разжал свою лапу, советник уже бездыханным упал на пол. Великий Правитель развернулся и направился обратно к своему трону. Стражники подбежали к мертвому телу и потащили его к засохшим деревьям казни между огромных окон. Они вздернули цепями советника высоко в сухие голые ветви. Он повис, раскачиваясь рядом с другими, уже почти сгнившими телами и скелетами казненных, только на них всех были золотые маски. Его вороны тут же с карканьем и враждой между собой подлетели к добыче. Они принялись жадно расклевывать еще теплые одежды и тело Мирфза. Я опустила взор.

- СТУПАЙ... С ГЛАЗ МОИХ... И СХОДИ В БАГРОВЫЕ ШАХТЫ, ДОБЫТЫЕ КАМНИ СКУДНЕЮТ... - грозно произнес Великий Правитель.

Быстро встала с колен и устремилась прочь. Я так близко была к своей смерти.... Воздуха не хватало, а по телу растекся жар. Лишь ветер смог успокоить меня, обжигая холодом лицо, когда я погнала вскачь свою верную Фардмлasi. В багровые шахты я отправилась одна, без Гардилль. Думаю, ей все расскажут придворные динеддки-прислужницы. Отблагодарю ее за спасение позже...

Я мчалась день и всю ночь, подальше, подальше от тягостных мыслей, страшного королевства и жестокого Великого Правителя. Утром остановилась на привал на поляне густой травы. Умерщвленные богиней осени сухие травы колыхались золотистым цветом. Я забылась тревожным сном. Проснувшись словно от чьего-то взгляда. Рядом сидела моя боевая рысь. В ее зубах была большая рыжая пятнистая куропатка. Фардмласи положила свою добычу передо мной. Она больше не рычала на меня из-за еды. Перекусив жареной птицей, мы двинулись дальше. Из-под лап рыси выскакивали шустрые золотистые ящерки. Я проходила вброд по руслу рек. Пробиралась сквозь чудные леса, такие густые, что Фардмласи иногда даже не могла протиснуться и мне приходилось медленно вырубать мечом толстые стволы. Мчалась по сухим пустошам и долгим острым колючим зарослям. Сверяла свой путь с картой северного королевства, вырезанной на большой крепкой шкуре животного. На пути повстречалась деревенька. Было в ней всего три дома. Старые мудрые динедды, живущие в них, приняли меня на ночлег. Я ничего не рассказывала, они ничего не спрашивали, им и так все было ясно. Они лишь накормили меня горячей едой и пожелали удачи в дороге. На заре продолжила путь. Тропа моя шла по густым дремучим лесам Бхлустт. Сотни жадных глаз следили за мной из темноты, но кровожадные хищники боялись сильную боевую Фардмласи и не нападали. Здесь прорастали гигантские деревья в дюжину обхватов толщиной. В их стволах звери прогрызли большие дупла, в которые я могла зайти в полный рост. В этих землях близилась зима. Стали попадаться пожелтевшие холмы, слегка присыпанные зеленым снегом. Торопясь, забыла свою теплую меховую накидку, и в доспехах было прохладно...

Я всматривалась в местность и не заметила прикрытой жухлой травой ямы - на Фардмласи провалилась в ее темноту. Быстро сорвала свой полупрозрачный кувшинчик с пояса и растрясла жидкость в нем. Он тускло осветил земляные стены. Эти стены были усеяны норами землероек и полевок. Под ногами разбросаны черепки битой утвари. Из большой ямы вели невысокие на половину заваленные ходы. Стены были укреплены кривыми прогнившими стволами деревьев. Видимо это были жилища земляных рабов - зеногефов. Я вскочила на Фардмласи, схватилась за ее длинную сине-пятнистую шерсть и мы вскарабкались по

осыпающейся мокроватой земле. Брошенные норы зеногефов были повсюду. Я не знала, почему они ушли из здешних мест, и ехала потому крайне осторожно. Этого поселения не было на карте королевства, но, судя по ней обжитые деревни земляных рабов, были неподалеку. На следующий день я вступила в одну из таких. Здесь было также тихо и пустынно, как и в заброшенном селении. Местные жители, скорее всего, ходили по деревне под землей. Лишь редкие странные покосившиеся с шаткими воротами постройки, присыпанные снегом, торчали из высокой сухой травы. Трое стражников выпрыгнули из земли и подняли шум. Вокруг стали собираться любопытные земляные селяне. Они не боялись мою боевую рысь, даже когда она издала грозный рык. Скорее всего, не догадывались, что Фардмласи очень опасный хищник. Вскоре толпа зеногефов окружила меня, и они не знали, как со мной поступить, после недолгих переговоров на своем ухающем языке просто отвели к земляному вождю.

- Его придворной смотрительнице разрешен вход в любые поселения и мы должны с радостью исполнить любые ее просьбы... - пояснил предводитель рабов в большой вырытой в земле покое своим стражникам.

Они поклонились ему и отвели меня в одну из зал земляного дворца. Здесь я могла отдохнуть и подкрепиться. Фардмласи я отвела в подземный загон для лошадей. Даже сейчас через ходы и земляные стены я слышала ее рычание и испуганное ржание небольших, но очень коренастых лошадей...

На следующее утро я пришла к предводителю зеногефов.

- Скажи вождь, слышал ли ты что-нибудь о багровых шахтах? - с уважением склонила голову перед ним я.

- Да, Его королевская служанка.... Его стражники приходят в мои деревни и забирают моих селян для тяжелых изнурительных смертельных работ. Многих уводят в эти проклятые изумрудные и багровые шахты.... В моих поселениях почти не осталось рослых мужей - всех их уводят в рабство.... Так о чем ты спрашивала, Его смотрительница? - хмурил он широкие большие брови на маленькой лысоватой голове.

Факелы еле освещали подземелье тусклым светом. Больше света этим подслеповатым земляным жителям и не требовалось. То тут то там с укрепленных стволами деревьев сводов сыпались пригоршни сухой земли. Даже в главной зале вождя убранство было бедным. Я не видела ни золота, ни сверкающих камней, как повсюду в королевстве северного леса и гор. Простой деревянный стул предводителя, грубые сундуки, плохо сколоченные столы, простые льняные, без богатых с вышивкой ярких цветных тканей, одежды. Не было даже доспехов и хорошего оружия у воинов, только большие тяжелые дубины и короткие плохойковки, туповатые мечи. Лишь посох земляного вождя был украшен резными узорами и обит незатейливыми медными пластинами.

- Я спрашивала, вождь, что ты можешь мне рассказать про багровые шахты...

- Да-да.... Это опасные и глубокие ходы. Многие мои селяне погибли в завалах и пожарах. Добывают там мужи из наших деревень красные и зеленые камни, а Ему все мало и мало...

- Ты знаешь, земляной предводитель, почему добыча этих камней иссякает?

- Нет, нет.... Мой народ не знает в чем причина. Обратись к смотрителю шахт...

- Как мне найти его? - я решительно спросила.

- Мой страж отведет тебя по подземным ходам прямо в шахты... - негромко ответил земляной вождь.

- Но они же так далеко?! - изумилась я.

- В долине шахт опасный воздух. Люди не живут долго на тех землях. Все наши селения в долине Бхлустт соединены между собой подземными ходами. Ведут они и к шахтам.... Мой верный стражник проведет тебя, так ты будешь в безопасности. Скажи, как только будешь готова к походу... - будто сквозь меня слеповатыми глазами смотрел вождь зеногеев.

- Завтра мы можем идти!

А пока я решила отдохнуть - набраться сил перед новым важным испытанием. Бродила по запутанным подземным лабиринтам. Здесь были и небольшие площади для собраний, и узкие лазы, с прикрытыми, деревянными дверями с большими щелями, входами в жилища, и коридоры с лавками да тавернами с болотным душком. Где меня накормили маловкусным супом из корней.

Великий Северный Король Ксанфр не видел в земляных жителях угрозы, не считал их разумными существами, брал их в самые темные рабы, и они свободно жили и плодились в этих подземельях. Мужики и вправду довольно редко попадались в этих мрачных ходах, в основном это были женщины, старики, калеки и шустренькие низкорослые детки...

Вскоре земляной стражник пришел за мной. Мы забрали Фардмласи, запаслись провизией и факелами. Вышли на край запутанного селения и устремились по узкому темному ходу. Мой спутник мог идти и в полной темноте, полагаясь на свой нюх, слух и дуновения подземных сквозняков, но для меня, натыкающейся на земляные стены, зажег факел. Несколько дней мы шли под землей. Спали прямо в этих подземных норах, растянувшись в узком проходе. И мой проводник - коренастый зеногеф, вел нас дальше, тяжело и неловко переваливаясь с ноги на ногу. С низких сводов хода свисали цепкие корни, ползали крупные чудные земляные жуки, бегали мыши-полевки, встречались даже яркие ядовитые змеи. Стражник ловко хватал гибкие, все в блестящей слизи, скользкие тела ползучих гадов, давил им на чешуйчатые головы и они забывались недолгим глубоким сном, пока мы проходили мимо их гнезд. Фардмласи послушно и тихо следовала за мной. Ходы часто раздваивались и расстраивались. Куда вели эти загадочные пути я не знала, но попавший сюда несведущий путник, был обречен много лет плутать по этим лабиринтам, пока смерть или случайный прохожий не повстречаются ему. Мы иногда выходили в оживленные селения подземных рабов и вновь углублялись в тишину.

- Пришли... - наконец произнес зеногеф, повернувшись ко мне.

Стражник оставил мне зажженный факел и ушел в темноту земляного хода. Я еще долго шла по подземному пути, думая, что он бросил меня здесь на верную смерть. В конце концов, уперлась в тупик. Над головой высоко вверху поблескивал тусклый свет. Лаз был узкий. Я легко, упираясь в землю ногами и руками, хватаясь за торчащие корни, поднималась наверх. Отодвинула наваленные тонкие стволы и сучья и выбралась наружу. Тяжеловатый едкий воздух ударил и закружил голову. Яркий свет дня ненадолго ослепил мои глаза, привыкшие к полумраку. С неба

падал темный пепел вперемешку с зеленым снегом. Повсюду по черной грязи топтались шахтеры. Я стояла неподалеку от одной из шахт. Ветра здесь были сильнее и холоднее. С большого холма была видна вся долина. Под серым темным падающим пеплом работали тысячи рабов-шахтеров. Дюжины шахт притаились у холмов, подножья гор, посреди равнины. Возле этих ям, винтами, уходящими в недра бурой земли, мельтешили зеногефы, на тяжелых, запряженных низкорослыми и коренастыми лошадьми, повозках вывозили подземную руду. Неподалеку от шахт под большими навесами они высыпали добытые камни и землю. Женщины земляного народа перебирали руду, отбирая все ценное, а затем пустые земли увозили и сбрасывали старые заброшенные ямы. Отобранные каменные куски и землю рабыни жгли в огромных очагах. Из их-то густого черного дыма и вырывались клубы пепла. Такие очаги, обложенные большими глыбами, были разбросаны по всей темной долине шахт. Длинная шерсть коней, одежды рабов, деревья и камни, все пропиталось падающей с неба сажей. Я посмотрела в яму, из которой только что выбралась. Там в темноте сидела Фардмласи. Лишь ее глаза поблескивали во мраке, отражая небо. Я позвала ее, но рысь не смогла выбраться. От тяжести ее тела обсыпались края хода, она неизменно вместе с землей падала вниз. Я остановила проезжающую неподалеку пустую повозку. Шахтеры беспрекословно выполняли приказы, казалось - любой мог склонить их к своей воле. Спустилась в яму, крепко подвязала Фардмласи надежными веревками и рабы на повозке вытянули мою боевую рысь. Она упиралась, грызла веревки, не понимая, какая сила, тянет ее вверх, оглашала долину своим страшным протяжным рыком. Поначалу шахтеры испугались и попрятались, но потом, видя что, зверь ни на кого не нападает, вышли из своих укрытий.

- Я должна попасть к смотрителю шахт! - громко повторяла я, показывая свой королевский амулет.

Рабы повели меня через всю долину к шахтам в невысоких горах. Едкий воздух душил меня, пепел попадал в рот и глаза. Я прикрыла лицо рукавом - стало немного легче. Черно-зеленый снег лежал на моих плечах и волосах, я все время стряхивала его, размазывая эту грязь по доспехам. Отовсюду доносились кашель и кряхтение, многие рабы выглядели совсем изможденными. Вскоре

мы пришли к нужному месту. Фардмласи я оставила у входа под охраной надсмотрщиков. Зеногефы завели меня в одну из шахт. Эти шахты были иными, чем в долине. Там из огромных воронок рабы вывозили землю, здесь же узкие запутанные ходы пронизывали все скалы. Мимо одна за другой ехали навьюченные черными камнями повозки. Мы углубились в шахту. Коридоры сузились еще больше. Из скалистых стен повсюду торчали мелкие, еще не блестящие камешки. Рабы выбивали такие куски камней, складывали в мешки и волокли к выходу. Среди них встречались и люди, и рукокрылые, и подземные озерные жители, и мало живущие не в своих долинах пустынные и даже благородные динедды. Воздух здесь был спертый, но хотя бы не едким и не сыпался вездесущий пепел. Мы долго плутали по серым ходам, тускло освещенным редкими факелами. Я видела уже сотни перемазанных сажей и грязью лиц рабов. Замученные, некоторые умирали прямо на моих глазах. Надсмотрщики-динедды с острыми мечами приходили в ярость, когда видели это. Ведь чтобы убрать мертвые тела, нужно было отрывать от работы других зеногефов. Умершие рабы еще долго лежали в проходах, успевали затвердеть и усохнуть...

Извилистые ходы закончились, и мы вышли, казалось к бездонной пропасти. У меня перехватило дух, перед глазами все поплыло, а ступни налились тяжестью, ведь я стояла на шатких досках, и под моими ногами зияло глубокое ущелье. Я не знала, сделали ли его боги или эту бесконечную яму вырыли зеногефы. Мы вышли, вероятно, выше середины всей глубины. Всю пропасть окутывали спускающиеся ленты деревянных и каменных выступов, соединяющих между собой темные дыры ходов. Повидимому, на самом дне, даже невидимом в таком мраке моим глазам, рабы добывали своим заостренными тяжелыми железными дубинами, так дорогие Его сердцу камни и волокли их по ненадежным деревянным дорогам вверх. Один из провожатых указал вдаль рукой. Я посмотрела в ту сторону и увидела, что высоко под сводом пропасти на крепких цепях и веревках висят большие деревянные постройки. В них ярче, чем во всем ущелье горели факелы. Когда обернулась, мои спутники уже принялись за свое нелегкое шахтерское дело. Я осторожно, держась за железную цепь, прибитую к скале, и боясь сорваться вниз, пошла влево и наверх ущелья. Мелкие камни все время сыпались, пугая

меня. Стук тысячи дубин, разбивающих камни, слабым гулом раздавался по ущелью. Мимо, без ноши и с мешками полными тяжелой руды, вверх и вниз шли рабы. На узких досках этого опасного пути мы еле-еле расходились. Вот мне предстояло вновь прижиматься спиной к неровным камням, как душа моя дрогнула. В этом грязном и невероятно худом, в таком уставшем, даже не поднимающем взгляд рабе я узнала Дорберка!

- Дорберк... - прошептала я.

Но человек не поднял глаз.

- До-орбе-е-рк!! - крикнула я ему в спину, но раб все равно не отвечал.

Я нагнала его и дотронулась руки, придерживающей большой мешок за спиной. Может, раб был глух? Человек остановился, медленно опустил свою ношу и тяжело посмотрел на меня. На его грязном лице блеснули знакомые глаза. Это был Дорберк!! Я забыла обо всем на свете и прижалась к его широкой впалой, в рваных рабских одеждах, груди. По моим щекам и уголкам губ потекли слезы радости. Мой возлюбленный был жив! Сначала Дорберк совсем не говорил со мной, но потом тоже обнял, и я

почувствовала еле слышимые, такие долгожданные, приходявшие ко мне во снах слова.

- Ветройя... - тихо произнес он.

- Как ты любимый? - спрашивала я, заглядывая в его пустые глаза.

Но Дорберк молчал. Я видела, что он был на грани смерти. Изможденный тяжким трудом, голодом и побоями, потерял людское обличие. Сгорбленный, сильно худой, с осунувшимся лицом и полувывавшими волосами, он так мало походил на здорового и сильного Дорберка из долины Клуидд. Значит, не казнил его Великий Правитель. Посчитал, что такой молодой и сильный человек мог еще пригодиться и отправил его в шахты. Так вот от куда здесь так много людей, динеддов и рукокрылых...

- А где Оликор? Оликор здесь с тобой? - догадалась я.

- Да... - приблизившись еще ближе, услышала тихий стон.

Я влила в его ослабленные безвольные губы целебное зелье, придающее сил, и медленно повела своего возлюбленного вверх. Рабы проходили мимо и с завистью смотрели на нас. Они хотели быть на его месте, быть освобожденными. Вскоре мы добрались до самого верха. Прошли по веревочному мосту, и зашли в висящее поселение. Рабов-шахтеров здесь не было, только стражи, прислужники и прекрасно одетые динедды. Я подтвердила свою принадлежность к Его первым королевскими служанкам и отдала приказ хорошо накормить и одеть приведенного мною раба. Двое стражников безоговорочно принялись исполнять мою волю. Остальные отвели меня к их смотрителю. Мы шли по веревочным мостикам от хижины к хижине. Подошли к самому большому дому посреди селения. Все постройки висели на самых толстых цепях, какие я только видела. Цепи висели на огромных крюках, вбитых в скалистый свод.

Мы зашли к смотрителю шахт. Он сидел в большой зале на резном стуле, и на столе у большого окна в темноту, на тонких деревянных дощечках писал что-то, выбивая из них, светлую стружку. Это был динедд, его не тронутые боями ветвистые рога спускались за спину. На нем были нарядные чистые блестящие зелено-желтые одежды, расшитые серебряными нитями. Они странно выглядели в этой сплошной грязи и беспросветности

шахты. Динедд не выглядел больным, хотя все время жил в этих подземельях, лишь небольшая худоба выдавала его долгое пребывание здесь. На столе перед зрителем лежали крупные и горсти мелких багровых и изумрудных камней.

- Я зритель шахт и только я имею право распоряжаться рабами!! - злые слова динедда опередили меня.

- Я - Его зрительница, прибыла сюда, что бы узнать, почему Его королевские камни скуднеют! Здесь в этой шахте я встретила своего родного брата, приказываю лечить его и выхаживать! Позже я буду просить у Него прощения для брата... - жестко холодным голосом ответила я.

На лице зрителя шахт появился испуг, он сильно побледнел и задрожал. Жестом динедд попросил своих стражников выйти.

- Я исполню любое твое желание, но прошу, не казни меня, не отсылай к Нему!! - взмолился зритель.

- Здесь есть еще один мой брат! Оликор! У него светлые белые волосы и он могуч телосложением. Прикажи своим воинам тут же найти его и освободить от работы! - зло с ненавистью прокричала я.

Динедд выбежал и вскоре вернулся. Я сидела на его месте и рассматривала дощечки. Лишь некоторые из знаков лесного королевства я могла прочесть. Это были подсчеты добытых в шахтах мешков драгоценных камней.

- Его нашли уже и кормят... - услужливо приговаривал зритель.

- Меня зовут...

- Мне все равно как тебя зовут, ты не справился с Его поручениями. Почему ты стал меньше отсылать Ему камней?! - грубо прервала я его слова.

Динедд-зритель растерялся и стал совсем жалким. Даже сейчас сквозь большие щели деревянного пола я видела чернеющую пропасть с редкими тусклыми крохотными огоньками.

- Я не виноват.... Запасы драгоценной руды истощились в этих шахтах. Нужно копать новые, а на это не хватает рабов.... Золота, которое Он посылает недостаточно, а я боюсь просить больше.... Этим вызову Его смертельный гнев....

- Помогу я тебе, смотритель, если ты спасешь моих братьев, дашь им кров и еду. И если об этом никто не узнает.... Тебе придется убить королевского доносчика, пришедшего за мной.

- Хорошо, Его справедливая смотрительница, я все сделаю, как ты велишь... - с лица динедда медленно исчезала печаль.

Я вышла из дома смотрителя и направилась к Дорберку. Нашла его в одной из хижин на окраине висящего поселения. Его уже хорошо сытно накормили, и он спал на соломенной подстилке. Я обмыла лицо Дорберка водой, он был так измучен тяжелыми работами, что даже не проснулся. Я зашла в соседнюю небольшую хижину, где был Оликор. Он сидел на соломе, опустив глаза. От его цветущего и мощного телосложения почти ничего не осталось. Передо мной сидел словно старик. Его светло-русые волосы совсем побелели на висках, лицо усохло и покрылось глубокими морщинами.

- Оликор... - заплакав и с глубокой печалью в голосе, сказала я присев рядом.

- Все хорошо, Ветройя... - тихо ответил он мне.

Увидела, что на руках его не хватало еще нескольких пальцев. На обеих руках было теперь их всего по три. Их либо отрезали разгневанные надсмотрщики, либо отдавили обрушившиеся глыбы, либо отняли сильнейшие морозы.... Я принесла еды, влила в похлебку Оликора лечебного снадобья и оставила его отдыхать. Прошло несколько дней, я не отходила от Дорберка и Оликора. Постепенно им стало лучше, мои друзья медленно набирались сил. Я спала рядом с Дорберком, тревожно просыпаясь, словно не веря в свое счастье, словно это все мне причудилось, стоит открыть глаза, а его рядом нет...

- Как здесь создают новые шахты? - первое, что спросила я у динедда-смотрителя.

- Рукокрылые разведчики ищут в горах торчащие скопления драгоценной руды. Потом зеногефы десятками лет скалывают

камни, роют ходы, чтобы добраться до изумрудных и багровых самоцветов... - пояснил он.

- Отправляй разведчиков! Будем пробивать в скалах новые шахты!

- Что задумала, Его справедливая королевская смотрительница? - робко спросил динедд.

- Я отправляюсь в соседние долины за редкими травами.... Они помогут тебе!

- Что ты сделал с королевским клантом?

- Его поймали и сбросили в одну из шахт...

- Присматривай за моими братьями! - бросила я и вышла прочь.

У нас было немного времени, стойкая зима подбиралась к долинам. Многие травы уже погибли. Я потребовала в свой поход рукокрылых разведчиков и дюжину зеногефов с шахтерскими повозками. Крылатые люди с их острым зрением должны были доложить, где они видели поблизости заросли желтых цветков тирит и синих полосатых листьев деалоцых кустов. Еще в темницах королевского замка, когда нас разлучили с Дорберком, я варила целительные, ослабляющие мучения Великого Правителя зелья. Тогда-то я и узнала об опасном действии этих растений. Полные телеги собранных трав мы привезли к шахтам. Для меня подготовили огромный котел. Два дня и две ночи я варила эти растения, подбавляя разные к ним примеси. Варевое кипело, бродило и бурлило на огне, пока не превратилось в густую грязно-желтую жижу. Рабы разливали готовое зелье по большим кувшинам, и я принялась варить в освободившемся котле новую порцию. Когда подсохшие и увядшие травы закончились и рядом стояли многие дюжины по пояс мне пузатых кувшинов, наш отряд отправился в горы. Сотня зеногефов осторожно волокли тяжелые сосуды на своих сильных широких спинах по узким скалистым тропам. Вскоре мы были на месте залежи драгоценной земли. Рабы откупоривали кувшины с варевом и разливали его по округе. Жижка растекалась по камням, заливаясь в ущелья и просачиваясь в любые трещины. Когда почти все зеногефы ушли к следующим горным запасам, крылатые рабы с больших высот бросали в лужи зелья, зажженные смоляные факелы. Я и смотритель шахт сидели на своих скакунах и наблюдали за происходящим с соседних горных хребтов. Густое варевое быстро разгорелось, и раздался великий грохот, словно месть дюжины Торгов. Огромные куски камней, щепы от редких горных деревьев, облака серой каменной

пыли разлетелись далеко вокруг. Дрожь гор прошла под нашими ногами. Некоторые крылатые рабы не успели далеко отлететь и разрушающие все на своем пути валуны настигли их. Когда все рассеялось, смотритель шахт был поражен... на месте горных пиков виднелась большая яма, доверху заполненная драгоценными глыбами. Напившиеся зелья силы и ярости зеногефы, легко ворочали и разбивали огромные, с торчащими из них зелеными и красными жилами, валуны. К добыче драгоценных камней можно было приступить хоть сейчас...

Я раскрыла секрет этого полезного и такого опасного варева, взамен на молчание о моих братьях и сокрытия их в надежном убежище в здешней долине. Дорберк и Оликор почти полностью оправились и набрались сил к тому времени. Состриженные больные волосы на их головах вновь отрасли и блестели в лучах зимнего дня. После целительных протирок и лечебных мазей исчезли черные мертвенные пятна с тел и лиц. Я покинула Оликора и Дорберка с клятвой скоро вернуться и окончательно освободить их.

Загадочные подземелья...

Война

С обозами полными багровых и изумрудных даров Великому Правителю я вернулась в земли замка. В замке меня ждала награда! Великий Правитель Северного Леса и Гор Ксанфр нарек меня своей новой королевской придворной советчицей и воительницей. Он был доволен моими дарами, успехами и верной, отважной службой. Отныне меня поселили в замковой скале, неподалеку от Его опочивальни и главной тронной залы. Теперь я должна была все время носить золотую полумаску, никогда и нигде больше не снимая ее. Я сидела в золотых покоях казенного советника Мирфза, а сейчас ставших моими. Россыпи камней украшали стены и своды этой опочивальни, золотые решетки на окнах сверкали, отражая холодные лучи зимнего солнца. Размышляла о случившихся накануне событиях.... Деревянная оббитая серебром и золотом мебель и утварь украшали мои новые покои. Большое ложе было прикрыто длинным тяжелым фиолетовым пологом, расшитым серебристыми письменами и символами-оберегами, спускающимся с высоких сводов у изголовья. На самой большой скалистой стене была выбита огромная карта северного лесного королевства и украшена сверкающими камнями. Четверо стражей охраняли вход в залу. Я смотрела на свое в полный рост отражение в большом начищенном до ослепляющего блеска серебряном щите. На меня поглядывала стройная девушка зим девятнадцати. Довольно сильные ноги и руки скрывали новые тяжелые кожаные с золочеными накладками доспехи. Золотая с изумрудными зелеными камнями маска скрывала половину, с белой кожей, лица, но не скрывала утомленные горем зеленые глаза, широкий белый шрам через всю щеку со светлыми веснушками и появившиеся от горя, пока еще не глубокие морщины. Три длинные рыжие косы совсем отросли и ниспадали у колен, но в бою они мне не мешали.... Я стащила с плеча длинный лук Нердана, сняла тяжелый пояс со сборами и снадобьями. Отставила свои новые мерцающие полупрозрачные меч и щит, из добытого мной и Гардилль загадочного редкого камня с горных вершин долины Цлуггунд. Теперь меня во всех походах должны были сопровождать рабы-оруженосцы и небольшое войско.

Я послала своих стражников за Гардилль, но воины доложили, что она пропала! Исчез и следящий за нею доносчик! На следующее утро я, обеспокоенная решила пуститься на ее поиски, а пока решила набраться сил перед новым походом. Села на стул, усталый серебристыми покрывалами. Я так близко подобралась к Великому Правителю и так устала от нескончаемого горя. Король Долин Северных Лес и Гор был милостив ко мне, я могла осмелиться выпросить прощения Дорберка за мои выслуги и вымолить, как у истинных высших жителей королевства динеддов, право на создание семьи. Здесь у меня было все - богатство, войско, власть, прислужники.... Там, в долине Иржи остался мой отец, троюродные и четвероюродные братья, родные холмы и леса.... Но умерщвленных Бессмертным Ксанфром мать, младших сестер и таких дорогих с детства селян Эдду, Зейнольда, Хедвига Хитрого уже не воскресишь и не вернешь. Я не знала, как мне теперь жить, сомнения терзали и угнетали мою душу и сердце....

Несколько дней я провела, не выходя в своих покоях. Печаль и горе подточили силы. В середине ночи мой сон прервал один из королевских клантов. Я, ненавидя этих существ, потянулась было к оружию, но потом опомнилась. Его шаги железными пружинистыми ходулями скрежетали об скалистый пол. Длинный пушистый хвост темной на свету распахнутых дверей фигуры, лихорадочно и беспокойно ходил из стороны в сторону.

- Его приближенная советчица и воительница! Надвигается беда!!
- припал он у моего ложа на одно колено.
- Беда?! Что стряслось? Говори же, наконец! - с холодом в голосе выговорила я.
- Тревожные вести принесли на своих крыльях придворные разведчики! Восстание! Они восстали!!! - шипел королевский доносчик.
- Кто восстал и сколько их? - еще не доверяя его словам, одевалась я за пологом ложа.
- Все восстали! И песчаные жители, и люди, и благородные динедды, и даже безропотные рабы-зеногефы! Во всех долинах нашего королевства грядет война и разорение.... Как черная беспощадная гниль смута и заговоры уже давно разъедают королевство со всех его концов.... Пока жители не вспыхнут от

ярости и гнева! - слова кланта были зловещи, но я не боялась грядущего.

- Отчего ни Он, ни я об этом не знали? - лишь спросила я.

- Давно, давно недовольство витает в здешнем воздухе! Он уже стар и не выходит из своих больших подземелий замка, ведь Он только сейчас вновь обрел бессмертие.... Заговорщики мастерски скрывают свои замыслы, даже мои лучшие родичи не слышали их темных разговоров... но рано или поздно слух должен был вырваться на свободу!

- Стражи, собирайте войско!! А ты отправляйся к Нему и все доложи о случившемся! - вышла я из опочивальни не дослушав кланта.

Когда войско собралось на большой королевской площади, я узнала, что восстание людей уже собирается в долине множества озер. Мною был отдан приказ послать крылатых гонцов в горы шахтерской долины за Дорберком и Оликором. Я и две сотни дюжин самых лучших обученных королевских воинов выступили во взбунтовавшиеся земли. Слухи ползли по королевству. Попадающиеся нам редкие жители в страхе прятались...

Мы еще издалека увидели восстание! Гул возмущенных криков был слышен даже здесь. Поселения в долине множества озер горели ярким высоким пламенем. Черный дым поднимался в небо. Зимние ветра лишь раздували пожары. Мятежники большими ватагами ходили по селениям и разоряли все на своем пути. Войско врагов было плохо вооружено. Среди тяжелых дубин, тупых копий и старых прохудившихся щитов лишь иногда виднелись добротные острые мечи и топоры. Но противников было много, к ним все время присоединялись новые местные мятежники, и приходило подкрепление из других долин. В нашу сторону бежали трусливые стражники и напуганные простые жители. Я отдала приказ наступать. Ровными плотными конными рядами часть моих воинов спускалась в ближайшую захваченную деревню. Стражники крушили восставших, обрушивая на их необученные мастерству боя головы, свои острые мечи. Среди заговорщиков были и прислужники в ветхих одеждах, и наряженные торговцы, и потерявшие веру в Великого Короля Ксанфра стражники в серебристых доспехах. Лишь ни одного трусливого кланта я не видела среди восстанников.

Из разоренных дворов не разбирая пути, мчались брошенные лошади, хозяйские чудные птицы и животные, керруды полные Его фиолетового древесного сока, вырывались из своих загонов. Все смешалось, мои воины даже боролись друг с другом, пока не узнавали во враге друга. Я держалась поодаль, не желая быть убитой в таком пустяковом бою. Лучники стояли рядом на холме. Метко сражала первыми стрелами умеющих драться опытных врагов. Я отпустила Фардмласи. Она, не переносящая толп народа, громких резких криков, ворвалась в самую середину воюющих и стала набрасываться на всех без разбора. Враги боялись сильного и хищного зверя и в растерянности теряли свое преимущество. Но перевес был пока на стороне врагов. Второй части своих воинов я отдала все зелья ярости и силы, и они помчались в бой. День и ночь на смерть бились мои воины. Мы шли от деревни к деревне, очищая долину от заговорщиков и оставляя после себя горы мертвых тел. Боевую рысь вскоре ранили, и она больше не отходила от меня, зализывала свои кровоточащие порезы.

Вскоре гонец на золотых крыльях принес плохую весть, и прислужники грохочущим большим рогом загадочного чудовища призвали воинов в долине к отступлению. Весть гласила, что огромные войска мятежников во главе с их предводителями, с разных земель королевства движутся к Его замку. Я оставила свое поредевшее войско далеко позади и мчалась в земли замка, что бы собрать новое. Я заезжала в крупные селения и с площадей призывала стражников вступить на защиту Великого Правителя, но не все откликнулись на мои просьбы.... Мне все равно удалось собрать большое войско. В замок, мы прибыли вовремя, когда за нами захлопнулись тяжелые железные ворота, на окоме за защитными каменными стенами показались войска восставших. Мятежники хмурыми тучами с разных сторон подбирались к замку.

Его скалу - жилище охраняли три неровных кольца стен. Башни на землях этих колец, чем ближе к замку, тем были богаче и выше. Мое войско расположилось за первым кольцом, началась долгая осада. Сотни рабов по древесным приставленным лестницам взбирались на каменные стены. Зеногефы метали большие глыбы и разбивали железные ворота. Они гнулись, скрипели и

скрежетали, но не поддавались. Дюжины рукокрылых сбрасывали с неба горящие факелы, поджигая крыши башен замка. Пока шли бои прислужники, по моему приказу, варили десятками больших котлов яды. Ими еще кипящими и разъедающими все, на что они попадали, воины поливали заговорщиков с защитных стен. Враги задыхались, вдыхая и глотая яд. Отрава разъедала их доспехи, кожу, кости. Я забралась на самую высокую башню в округе и из дальнобойного лука Нердана метко сражала самых сильных, прорвавшихся на укрепления мятежников. Слуги замораживали воду из бурных рек замка, и воины скидывали эти нескончаемые запасы глыб на орды восставших рабов...

Через последний зимний Королевский Месяц первые ворота не выдержали натиска и лопнули. Заговорщики пробились через укрепления. Я отдала лучших наших воинов за второе кольцо каменных стен. Отсюда мы наблюдали, как рабы днями и ночами разграбляют и жгут башни и хижины жителей земель королевства. Это была хорошая передышка. Было время отправить рукокрылых воинов за сбором истощившихся запасов трав. Защитники Великого Правителя отдохнули и набрались сил, слуги под моим призором наварили ядов и лечебных снадобий. Когда восстаники пресытились награбленными богатыми дарами и едой, бой начался вновь. Огромные каменные стены окрасились кровью погибших воинов. Подоспевшие рукокрылые разведчики доложили, что Дорберк и Оликор на подходе к замку. Я приказала провести их ко мне безопасными путями и дорогами. Вскоре Оликор и Дорберк предстали передо мной. Я обняла их и отдала каждому по части своего войска, так мы были сильнее. Они сразу же ринулись в бой. Их плечи уже набрались силы, а глаза вновь блестели храбрым воинственным задором. Оликор плохо держал оружие оставшимися пальцами, и прислужники крепко привязали боевые топоры к его рукам. Я смотрела как Дорберк и Оликор бесстрашно сражались, круша тела заговорщиков. Моих стражников уже осталось немного, а черные пятна полчища мятежников все пребывали и пребывали. Но мы были за крепкими высокими скалистыми стенами.... Я берегла немногочисленных крылатых воинов, но сейчас время их пришло. Летающие люди обливали мутной жижой из крупных кувшинов врагов и бросали факелы. Куски тел, стен укреплений, доспехов и оружия, разлетающихся вдали от страшного грохота, достигали даже наших укрытий.

Многие рукокрылые не успевали исполнить мой приказ, сбитые стрелами мятежников они сами еще в воздухе с опасной ношей в руках разлетались на куски. Отлетевший осколок камня прогнул мою золотую маску, она спасла меня от нового увечья.

Уже многие Лунные Месяцы продолжалась битва.... Из долины Гхулг и Миркэлен к нам пришло подкрепление. Но мы боялись обмана и не впустили подоспевших. Они сложили свои храбрые головы у стен замка, сражаясь с бесчисленными тысячами врагов.... Прошло время, и вскоре рухнули вторые ворота. Мы вновь отступали вглубь земель замка. Бой не прекращался ни днем, ни ночью. Я обернулась, словно почувствовала чей-то тяжелый взгляд на своей спине, но никого в кровавой неразберихе не заметила. Повернувшись вновь, вдали за золотыми решетками огромных окон, заметила Великого Правителя. Он стоял во мраке и смотрел на мое поражение в этой мятежной беспощадной войне... и медленно приходил в неистовство...

Весеннее небо потемнело и земля задрожала. От грохота рушились защитные стены, давя отломившимися громадными глыбами и врагов и моих преданных воинов. С неба полился огненный дождь. Я, мои стражи, прислужники и немногие мятежники смогли спрятаться в захваченных башнях. Кто не успел, и кому не хватило места в укрытиях, догорающими умирали в страшных мучениях. Сумрачное небо, темнота, рассекаемая яркими светящимися огненными камнями.... Черные, горящие бегущие тела вокруг, страшные крики нестерпимой боли.... Все это представляло жуткую картину. Ужасающий исполинский вихрь ходил вокруг замка, поднимая ввысь все на своем пути. В его ветровом теле носились мертвые тела рабов и воинов, обломки стен и башен, куски поломанных копий и щитов, осадные лестницы и рваные одежды, повозки с лошадьми и огромные котлы.... Случайный обломок копья пробил насквозь мою ногу. Я, стиснув от боли зубы, разломила древко и вытащила его из раны.... Мы ждали, замерев от страха, что будет дальше.... Я волновалась за Дорберка и Оликора, не видела их, смогли ли они укрыться от безумного иступления Великого Ксанфра...

Когда гнев Великого Горного Короля прекратился и мрак рассеялся, я увидела, что почти все восставшие рабы погибли.

Многие укрепления, стены замка, хижины жителей и башни стражников были разрушены. Я и мои воины разошлись в разные стороны, сражаясь с оставшимися мятежниками и добывая последних выживших рабов. И вскоре перевес был на нашей стороне. Победжденные восставшие кто пал в бою, кто успел сбежать в леса, многих заговорщиков пленили. Мои воины разбрелись по полыхающей округе, ища укрывшихся и сбежавших врагов...

Крылатый кдо принес весточку, что схватили главных заговорщиков и отвели к Великому Правителю. Я отправилась в главную залу Короля. Разгоряченную и обрадованную победой, ворвавшуюся в тронную залу меня поджидали очередные страдания. Среди незнакомых мне главарей восстания были благородные динедды, предводитель зеногефов, который услужливо принимал меня в своих владениях, рукоткрылые с золотыми и серебряными крыльями и... Гардилль. Почти все долины восстали против тирании Великого Лесного Правителя. Я молча пораженная остановилась неподалеку. Про себя я проклинала роковую нетерпеливость динеддки.

- ТЫ ПОДНЯЛА ВОССТАНИЕ ПРОТИВ НАС!!!! - гремел голос Великого Правителя, когда он увидел меня, и земля опять задрожала.

- Не-е-ет, нет, мой Правитель!! Я не делала этого! Никогда не желала и не посмела бы! - упала я на колени.

- ТЫ ПОДГОВОРИЛА СВОЮ ПОМОЩНИЦУ, СПОСПЕШЕСТВОВАЛА ЕЙ И ПЛОХО ПЫТАЛАСЬ ПРИСЕЧЬ БУНТ!! - от ярости скрипели Его кости.

- Это не так, мой Великий Король, я исполняла все Твои поручения, я лечила Твои зудящие раны, я искала только для Тебя бессмертие.... Я приняла Тебя, о Горный Властелин, всем сердцем и душой! - говорила я, потеряв надежду на спасение.

Гардилль с ненавистью и презрением смотрела на мои мольбы, но молчала и не выдавала меня.

- ХОРОШО, Я ПОВЕРЮ ТВОИМ СЛОВАМ! - разбушевавшаяся вокруг замка стихия стала успокаиваться.

- НА КОЛЕНИ!! КАЗНИ ИХ ВСЕХ!! - приказал Ксанфр.

Я вздрогнула от охватившего меня страха и ужаса. Стражники схватили главных плененных заговорщиков и бросали их на колени. Мятежники со связанными за спинами руками склонили передо мной головы. В тронной зале повисла мертвая тишина, лишь только вороны редко каркая и не обращая на нас свои птичьи взоры, дрались за самое высокое место на огромных разветвленных рогах Великого Северного Правителя. Все придворные в золотых полумасках затихли и тянули шеи, чтобы повидать все зрелище и ничего не пропустить.

- ЧТО ТЫ МЕДЛИШЬ!! - словно молотом били меня жестокие слова Короля Ксанфра.

Первой на коленях предо мной стояла Гардилль.... Я так полюбила эту низкорослую умную и отважную динеддку и так сокрушалась об ее неосторожности.... Гардилль подняла голову и посмотрела в мои глаза. Ее обрубленные ради моего спасения изумительные рога вновь стали отрастать и начали ветвиться. Темные русые волосы были спутаны, смуглое лицо было в грязи, саже и крови.

- Прости, Гардилль.... Я верю, что мы еще встретимся в вальгалле... - негромко прошептала я и вонзила в ее беззащитную спину острый переливающийся меч.

Затем, не глядя на упавшую Гардилль, шла дальше и вонзала снова и снова свой клинок в новые тела, пока все не было закончено. Вновь встала на колени перед Ним.

- И ТЫ НАШЛА И ОСВОБОДИЛА СВОИХ БРАТЬЕВ БЕЗ МОЕЙ ВОЛИ! ДОНЕСЛИ МОИ ВЕРНЫЕ КЛАНТЫ.... ЧТО Ж Я ПОМИЛЮЮ ИХ, ОНИ НЕ УГРОЗА МНЕ... - наконец произнес Он, долго, с высокого трона, глядя на меня.

Я поклонилась Великому Правителю и пошла прочь. Нашла невредимого Дорберка, мы спрятались в безлюдной полуразрушенной башне, и я долго рыдала на его груди...

Тайна Великого Правителя

Я стала лучшей Его помощницей. Грандиозно сильный и могучий, владеющий гневом стихий полубог-полузверь Король Северного Леса и Гор Ксанфр доверял невысокой ранимой обычной человеческой девушке. Великий Правитель даровал мне безграничную власть. Я со своими стражами могла заходить в любые дома и башни королевства. Мне было дозволено посещать почти все залы замка, кроме двух покоев: опочивальни Горного Правителя и Его секретных подземелий. Я догадывалась, что там то Он и хранит страшные тайны. Никто не мог проникнуть в эти покои - их надежно охраняли могучие стражники. Случалось, Великому Королю нужна была помощь. К нему приводили десятки рабов, они спускались в Его загадочные подземелья и больше не возвращались. А тех редких прислужников, все-таки выбравшихся из невиданных катакомб, сразу же по Его приказу казнили стражи....

Оликора и Дорберка Великий Правитель отправил подальше от земель в замка в долину Клуидд для сбора фиолетового сока. Там они жили в небольшой покосившейся хижине, почти такой же в какой выросли Нердан и Дорберк. Под неустанным присмотром доносчика я навещала их и мы долгими вечерами перед костром как настоящие сестра и братья, рассказывали друг другу придуманные истории из прошлого....

В восстании погибла половина всех жителей северного королевства, и были нужны многие походы в чужие земли за рабами. Время шло, лето сменилось суровой зимой, а затем долгожданной весной. Я следила за своевременной доставкой в замок Его древесной воды, выполняла мелкие поручения Великого Правителя, стояла рядом с троном у Его ног на всех пиршествах, ходила в походы за новыми маленькими пленниками, будущими рабами.... Но не могла и не знала, как завладеть Его тайной. Однажды на праздновании в честь Бессмертного Могучего Великого Правителя я почувствовала жар на своем бедре. В одном из мешков на поясе для сборов трав лежала упавшая звезда колдуна - седого прорицателя Рэдигена. Я захватила ее на кануне из своего склада в темницах, где до сих пор готовила разные зелья и лечебные снадобья для Великого Правителя, думая этот

загадочный камень может пригодиться мне в походах в чужие земли. Сейчас в тронной зале звезда тускло переливалась и испускала мелкие искры, хотя до сих пор молчала! Когда в суматохе праздника я подошла к возвышению трона, к засохшим корням тысячелетних деревьев, где вздымались и опускались сосуды с фиолетовым соком и ходили золотые механизмы, жар звезды усилился. Тела Гардилль и остальных главных заговорщиков так и висели, загнивающими и объедаемыми королевским вороньем на дереве казненных. Я боялась поднять взгляд на динеддку. Лучше так и запомнить ее, какой она была в нашей дружбе. Веселой и дерзкой, верной и преданной спутницей в Его, казалось, не выполнимых поручениях...

Глубокой ночью пиршество закончилось, и все придворные разошлись по своим замковым покоем, я решила пробраться в тронную залу. Но стражи надежно охраняли вход. Я карабкалась по камням от окна к окну, рискуя сорваться с такой огромной высоты. Свои доспехи я оставила в опочивальне, и мое простое льняное платье сливалось с сероватыми, грязными скалами замка. Осторожно заглянув в залу, я увидела, что она была пуста. Великий Правитель давно удалился в свои покои, прислужники уже убрали все объедки пира и затушили свечи и факелы. Лишь древесная вода призывно, маняще бурлила в сосудах под тронном среди сухих ветвей. С трудом смогла протиснуться через узкую золотую решетку. Лишь на самом ее верху я нашла подходящую лазейку. Только в решетках тронной залы и опочивальни Великого Правителя не было прозрачных срезов драгоценных камней. Зимой здесь часто стены покрывались зеленоватым инеем, а придворные стойко переносили мороз, кутаясь в накидки и греясь от жара факелов. Спустившись на каменистый пол, я осторожно прокралась к золотым шестеренкам Его приспособления. В кулаке крепко сжимала заветный камень. Когда подошла к трону близко, камень опять стал оживать. Я с предательским хрустом пробиралась сквозь мертвые корни и заросли. Звезда искрилась и разгоралась все сильнее и сильнее. Обходила движущиеся тихо поскрипывающие золотые механизмы и раздвигала непроходимые ветви, но ни чего не видела и не находила. Вдруг заметила: ночной камень стал сверкать и переставал лишь, когда я разворачивалась в другую сторону. Плутала по зарослям, искала место, где звезда сверкала ярче. И, наконец, нашла!

Среди густых мелких ветвей и корней висел еле заметный такой же бурый ключ! Был он довольно большим с три ладони мои, заржавевшие острые длинные зазубрины с одной стороны и кованые ветвистые, словно рога Великого Правителя - окончания с другой. Посреди, в ржавой оправе крепко сидел осколок звезды. Это он заставлял сверкать мой камень и сиял сам. Знаемо Северный Король Ксанфр давным-давно обронил его со своего трона или спрятал от чужих любопытных глаз.... Я высвободила ключ из зарослей, положила его за пазуху и выбралась из высохшей чащи. Вернувшись тем же опасным путем в свою опочивальню, надежно укрыла свою находку под золотыми накладками доспехов. Прятать ключ среди вещей в покоях было небезопасно - пронырливые и хитрые кланты рано или поздно нашли бы его. Амулет колдуна - подаренную звезду, что бы она и ключ больше не искрились, выдавая меня, я спрятала в хижине Дорберка и Оликора. Теперь предстояло узнать, что этот красивый немалый ключ отпирал. Для этого мне нужно было проникнуть в тайные подземелья Великого Правителя. Единственный вход в них усиленно охранялся.

Многие Лунные Месяцы прошли, пока я изучала ходы и залы замка. Я терпеливо тайно вырезала его карту на кожаных лоскутках. Вскоре я поняла, что у секретных подземелий Великого Правителя не было окон и выходов, потаенные ходы уходили глубоко в скалу замка. Я не знала где точно проходят подземелья и как в них пробраться, но была уверена, что есть еще один вход. Весь замок был пронизан огромными высокими лабиринтами, залами для Бессмертного Ксанфра и узкими под рост Его придворных и прислужников коридорами. Я долго тайно и незаметно под разными поводами обходила близкие к подземелью залы и склады. Осматривала стены, искала потайные двери, но ничего не находила...

Однажды негромкий стук рукоятки моего меча о стену отозвался не привычным для моих ушей глухим и тяжелым, а легким и звонким. Хвала Всемогущему Тору! Скалистая стена здесь была явно тоньше. Залы рядом по моей карте не было, я обрадовалась своей удаче, там мог быть ход в Его секретные подземелья! Через несколько дней я обыскала все стены, но потаенной двери не

было.... Звонким стуком отдавалась лишь узкая полоса скалы. Я решила пробивать в ней лаз. Но как сделать это тихо и незаметно? Выждав время, я тайно провезла Дорберка в одной из корзин с травами на своих обозах для снадобий. Усыпив на время ненавистного кланта, ночью темными безлюдными, так хорошо мною изученными коридорами, хитро обходя стражей, мы проникли в заветный небольшой и почти заброшенный склад. Соорудив лестницу из сундуков и корзин Дорберк медленно осторожно, как можно тише стал пробивать стену небольшим заранее припасенным им долотом и молотом. Изредка я подпайвала доносчика сводящим его с ума зельем и без слежки носила Дорберку запасы еды и воды. Дорберк долго работал в шахтах и мастерски умел раздалбливать камни по малейшим их трещинкам. В случае опасности, когда сюда редко заходили стражи, он прятался среди сундуков и тюков. Не случайно мы стали пробивать стену в самом верху комнаты, я надеялась, что ход за стеной своей высотой совпадал с этим складом. Мы решили длинными острыми долотами, из прочнейшего на свете камня с вершин рукокрылых, выдолбить небольшой лаз. Долгие многие дни ушли у нас на это. Скала неспешно поддавалась сильным рукам Дорберка. И вот вскоре труд был закончен! Дорберк осторожно выдолбил большой камень входа! Сюда на высоту почти не попадал свет факелов. Мы могли протиснуться в лаз, а затем обратно вставить этот камень, закрывающий ход. Я даже могла замазать широкий шов между скалой и камнем мокрым песком, и наша потайная лазейка становилась почти незаметной. Следующей ночью нам предстояло проникнуть в Его тайные ходы.

Дорберк вынул тяжелый камень и заглянул внутрь. Там нас ждала темнота. Была надежда, что это и есть один из секретных ходов Великого Правителя. Когда мы спускались по длинной взятой в этой же складской комнате веревке, то длины ее не хватило, мы спрыгнули вниз. Я повредила свою израненную обломком копья и еще болящую даже после стольких Месяцев ногу. Потрясли сосуд с водой света и увидели высокие своды и огромные ступени. Ход был выдолблен в скале так, чтобы гигантское тело Ксанфра могло протиснуться между его узкими стенами. Как мы и надеялись, склад замка был под самым сводом сего хода. Тускло светящийся голубоватым светом кувшинчик в случае опасности легко можно было спрятать за пазухой и вновь

бы воцарила темнота. Непривычно высокие и широкие ступени шли вниз. Мы стали спускаться, прыгивая с них и стараясь не поднимать шум. Долго так шли по одному единственному спуску. Я сжимала в руке заветный ржавый ключ. Сырость и холод притаились здесь. Жили большие красные пауки, в их сетях висели скелеты крыс и крупных ползающих многоногих гадов. Если паутина попадала на кожу, то ее липкие нити тяжело снимались, а руки краснели и начинали чесаться. Ход, петляя, вел в самое основание скалы замка. Наконец мы вышли в большую залу из нее по одной и другой стороне размещались высочайшие с рост Короля зарешеченные врата. Дорберк просунул сквозь решетку светящийся сосуд. Слабый свет осветил несметные сокровища Великого Правителя. Были здесь награбленное золото викингов, огромные багровые и изумрудные камни и серебряные и золотые сокровища динеддов. Мы казались такими ничтожными в этих гигантских закромах богатств, укутанных паутиной. Огромными холмами загубленных жизнью сияли они из темноты.... Мы стали вновь спускаться.

- Ты слышишь? - остановился и спросил меня Дорберк, он обладал хорошим тонким слухом, редким среди людей.

- Слышу...? - удивилась я.

- Шум воды, мы приближаемся к нему... - прошептал он.

Вскоре мы наткнулись на гигантскую деревянную дверь. Она была не заперта, но прикрыта. Не малых усилий и времени нам стоило приоткрыть тяжелую преграду. Мы протиснулись в щель. Шум падающей и бурлящей вдали воды усилился. Продолжили спуск. Была еще одна дверь. И снова мы тратила драгоценное время, чтобы отворить и ее. Шум вновь усилился, и мы опять стали спускаться. Путь нам преградила третья дверь. Грохот падающей воды теперь был хорошо слышен. Высоко на двери висел замок и он был, скорее всего, заперт. Мы не знали, как добраться до него, но потом догадались. Так как я была не такой тяжелой, как мой спутник, взяла боевые саксы Дорберка и вонзила первый между плотно сколоченных досок. Дорберк подсадил меня, и я осторожно встала на острие ножа. Было немного больновато, но его лезвие не резало толстую кожаную подошву моего сапога. Медленно, все время, рискуя упасть, вонзила неподалеку второй нож - перебралась на него. Втиснула в узкую

щель свой меч, придерживаясь за него, вытащила первый нож и вонзила выше всех. Так скоро, чуть было два раза не сорвавшись вниз, я добралась до заветного замка. С усилием вставила древний ключ Ксанфра. Со скрежещущим скрипом ржавый замок, наконец, поддался. Я высвободила ножи, выбила ногой меч и упала вновь, сильно ушибив побаливающую ногу. Тяжело приоткрыли дверь и я прихрамывая прошла внутрь.

Мы увидели, что за последней дверью скрывался немыслимой величины грот. Дорберк зажег факелы. Свет тускло осветил подземелье. Увиденное представляло пугающее и зловещее зрелище. Здесь высоко взбираясь и пенясь, бил огромный подземный источник. Вода бушевала, бурлила и оглушала своим грохотом. Облака водной пыли витали высоко над нами и легкой моросью падали вниз. Источник бил посреди большого озера, из которого брали начало пока еще ручейки рек. Было их шесть. Из воды повсюду торчали скалистые, намного больше меня глыбы. Я поняла, что в этом ущелье и брали свое начало все реки северного королевства, которые по подземным руслам сквозь горы выходили в чужие земли, долины викингов.... Среди них была и Черная Риндигайда, но я не знала какая именно. Сложные золотые механизмы и шестеренки бурлили и волновали воды источника. Крупные ветви и сухие кони обвивали их, но несмотря ни на что они могли двигаться. Неведомые силы двигали их. Было похоже, что механизм поднимал воду глубоко из недр земли и заставлял ее течь по узким еще малым руслам. Это невиданное приспособление уходило высоко, на сколько хватало глаз вверх. Видимо оно пронизывало всю скалу замка и выходило под тронном Великого Правителя. Среди ветвей виднелись прозрачные сосуды со слабо лучащимся фиолетовым древесным соком. Золотые и проржавевшие железные механизмы с опускающимися ставнями окутывали небольшие устья рек. Ксанфр в любой миг мог закрыть их и осушить русла.... В стенах высочайшего подземелья были высечены огромные каменные бочки. Рядом стояли крупные медные котлы и потухшие костры, с не полностью сгоревшими среди золы черепами, под ними говорили, что здесь недавно что-то варили. Я встала на плечи Дорберка и заглянула в один из них. Чуть не впад в беспамятство, с закружившейся головой я поняла, что здесь хранятся различные яды. Еще неподалеку ровными рядами были расставлены небольшие в половину моего роста

деревянные бочки. Везде я находила разные ингредиенты и древесный сок. По берегам лежали небольшие деревянные лодочки. Посреди озера мы заметили большие железные ржавые воронки, видимо на легких лодках прислужники с трудом доплывали по бурной воде к тем воронкам и заливали в них бочками фиолетовый сок. Древесная вода питала сухие корни, они то, наверное, и запускали механизмы в движение.... Значит, Великий Правитель знал знахарство? Почему же Он не мог вылечить свои загнивающие от старости раны? Или Он владел только искусством отравления?

Я догадалась, как Великий Король насылал мор на захваченные народы! Полубог-полуживотное Ксанфр и Его сразу же казненные прислужники варили здесь яды и отравы. Затем они сбрасывали наполненные ими деревянные бочонки в берущие здесь начало русла. Сильное течение долго волокно их по рекам северного королевства. Когда вода вырывалась по острым уступам в горах в чужие земли, то многие бочки разбивались о камни и отравляли реку. Я помнила и то, что все селяне моей родной деревни Иржи брали чистую воду из реки, и те странные деревянные обломки, увиденные мною накануне мора, когда мы с Элюгом ловили рыбу.... Вот как Великий Правитель слал мор на земли викингов! Его прислужники и отравляли реки и озера, из которых жители брали воду загадочным зельем! Все взрослые поселенцы, кто мог воевать, заболели страшной болезнью и вскоре умирали.... И тогда Его стражники могли без боя угонять всех детей в рабство и пополнить земли лесного королевства новыми верными прислужниками!

- Пора возвращаться! Скоро наступит утро, и меня начнут искать!! - кричала я, грохот воды мешал мне говорить.

Мы вышли из ущелья и долго пытались запереть огромные ворота. Наконец нам удалось, и мы стали быстро взбираться по огромным ступеням. Торопились. Я уже долго отсутствовала в своей опочивальне. В любой момент ко мне мог войти клант или стражник. Подниматься было намного тяжелее, чем спускаться. Побаливала раненная нога и уже устали от долгих подтягиваний руки. Дорберк помогал мне, затягивая на высокие ступени. Мы

прошли уже больше половины обратного пути, как Дорберк опять насторожился.

- Что, мы что-то забыли?! Что, что ты слышишь?? - обеспокоенная спрашивала я.

- Какой-то стук... он еще тихий, но частый... - продолжал вслушиваться Дорберк.

- Кто-то идет!!! - от ужаса вскрикнул он.

- Как же нам теперь поступить?! - совсем растерялась я.

Мы были в ловушке, спрятаться здесь было негде. Можно было лишь спуститься или подняться наверх.

- Быстрее, вверх!! Я уверен здесь недалеко!

- Мы не успеем, Дорберк!!! - от ужаса у меня немели и подкашивались ноги.

- Успеем, вперед!

Мы с утроенными силами и быстротой стали взбираться по ступеням Ксанфра. Вот уже и я стала слышать этот стук. Мои силы были на исходе, вода тела ручьями струилась под доспехами, лицо пылало жаром, а рук я уже не чувствовала. Стук становился все отчетливее. Я понимаю, что словно почуяв неладное к своим сокровищам и тайному ущелью, приносящему смерть, спускался сам Великий Правитель. Уже вижу высоко впереди нашу брошенную веревку. У Дорберк от волнения выскочил из рук сосуд с освещающей жидкостью. Он с негромким звоном разлетелся на мелкие осколки, светящаяся жидкость разлилась, стала угасать и быстро затухла. Мы оказались в крошечной темноте, но продолжали карабкаться. На ощупь, судорожно шаря по стене, нашли высоко висящий конец веревки. Первым стал подниматься Дорберк. Звук стучащих тяжелых копыт Ксанфра о неровные скалистые ступени стал невыносим. Я замерла, мертвой хваткой вцепившись в веревку в ожидании смерти. Из-за поворота показался тусклый свет дрожащего от сквозняка огня факела. Я увидела - Дорберк добрался до нашего лаза и протиснулся в него.... Веревка резко рванула вверх, он принялся быстро подтягивать меня. Из последних сил горящими от боли стертыми до крови руками я стала помогать ему - подтягиваться и лезть по веревке. Свет огня усилился... и через мгновение я была уже

наверху в защитной темноте. Еще немного и Дорберк ухватившись за доспехи, втянул меня в лаз. Золотые накладки скрипели и терлись о камни, я молилась, что бы нас Он не услышал.... Мы осторожно выглядывали из разграбленного хода. Он не спеша шел. Его огромные ветвистые украшенные золотом, изумрудными и багровыми камнями рога проплыли у самых наших глаз. В когтистых руках Короля Северных Горных Долин был большой полыхающий красными жадными языками огня факел. Длинная темно-зеленая, расшитая серебряными и золотыми нитями мантия долго волочилась Ему вслед. Свет уходил и вскоре вновь воцарился мрак. Бессмертный Ксанфр не заметил нас! Лаз был высоко, где свет факела терялся в темноте, мы успели втянуть веревку и ничем себя не выдали! Тайна Великого Правителя была раскрыта!

По моему телу еще шла дрожь от волнения. Я оставила Дорберка на нашем сокровенном складе, а сама быстро и незаметно вернулась в свою опочивальню...

Я и Бессмертный Король Ксанфр

Через несколько дней, ночью я тайно вывезла возлюбленного из замка в долину Клуидд. Оликор в укромном месте выслушал рассказ об увиденном в секретных подземельях, и обрадовался нашей удаче.

- Как же нам одолеть Его? - долго решали мы.
- Ты также тайно проведешь нас в замок. Все мы втроем проберемся в Его покои и убьем ненавистного Ксанфра!! - предложил Оликор.
- Но Его так просто не убьешь! Он огромен и силен.... Он обладает великой силой земли, стихий и неба! Мы не сможем убить Его!!!
- Отравим!! - предложил Дорберк.
- Его нельзя отравить, Он Бессмертен! - с болью и грустью в голосе объяснила я.
- Ну, нужно же как-то попытаться! - огорчился Оликор.
- Мы же и так хорошо живем в королевстве.... У нас все есть! Еда, драгоценные дары, богатые доспехи и оружие, прислужники, воины! Мы не сумеем убить Его... мы обычные викинги... мы слишком слабы...
- Что же ты такое говоришь, Ветройя! Он же погубил всех наших родных! Мы должны отомстить! Ведь за этим мы проделали такой тяжкий путь! - вскипел Оликор.
- У меня нет больше сил... нет сил!! - из моих глаз потекли слезы.

Дорберк обнял меня и стал успокаивать. Наш тяжелый разговор закончился ничем.

- Я должна подумать, как нам поступить! - лишь произнесла успокоившись.

На следующее утро я вышла в замок. Через несколько дней уже мчалась на Фардмласи по Его королевским землям. Несложные поручения, даваемые Им, не могли побороть моих тягостных раздумий...

Я лежала на своем золотом ложе. Плохие мысли сменяли друг друга. Передо мной встал непростой выбор. Я могла лишиться и

своего возлюбленного и жизни. Не когда бы больше не увидела отца и родной погост, суровые сопки, усыпанные брусникой и морошкой и Риндигаиду.... Столько жизней загублено зря.... Ведь я могла уговорить Оликора и Дорберка остаться и так же дальше служить Великому Правителю.... За цветными камнями в высоких проемах окон падали звезды.... Из глаз вновь потекли слезы.... Я вспоминала последние свои походы, увиденного отца и дальних вернувшихся из долгого похода викингов братьев, Элюга и Нердана, веселую Гардилль и старушку вёльву.... Не заметила, как тяжелый сон сморил меня.

В темноте в лесу я заметила мать. Она смотрела на меня. За подол ее простого серого льняного платья держались мои младшие такие же крохотные, какими их видела я в последний раз, братья и сестры. Они были в чистых одеждах, смеялись и бегали вокруг нее. Волосы матери были празднично уложены и украшены свежими, еще распускающимися цветами. Она улыбалась и выглядела счастливой.

- Я больше не Его тень! До встречи, Ветройя! - мать помахала мне рукой на прощание, и они ушли в лес.

От ужаса я открыла глаза. Встала и оделась в легкое удобное платье. С собой взяла лишь пояс со снадобьями, меч, лук и новый полупрозрачный сосуд со светящейся водой. Вылезла в окно и прошла по скалистым уступам до окна неохраняемой стороженными стражами залы. Темными ходами, прячась от обходящих покои королевских воинов, пробралась в темницу, где по-прежнему варила для Него целительные мази. Взяла средней величины кувшин с огненным зельем и не зажженный факел. С тяжеловатой для себя ношей прокралась на наш с возлюбленным Дорберком склад. Нашла веревку, по которой спускались в секретные подземелья Великого Правителя, и прихватила еще одну. Нашла старый ржавый крюк и привязала его к концу запасной веревки. Шатаясь от тяжелой ноши и чуть было, не упав с водруженных, друг на друга сундуков, вытащила камень потайного хода. Лук Нердана решила оставить здесь - слишком много набрала с собой.... С трудом протиснулась в лаз, кувшин и зажженный факел чуть было не выскользнули из моих рук. Спустилась по веревке на каменные ступени и стала быстро, я

торопилась, времени было немного, прыгивать вниз. Открывала прикрытые двери. С моих уст срывались тихие стоны от небывалых усилий. На последние ворота я бросила припасенную веревку с крюком. Он зацепился и надежно повис на немалом замке. Я вскарабкалась и отперла дверь Его ключом. Вытащила крюк и вновь упала с большой высоты, чуть было, не сломав ногу. Преодолевая боль, и немного отдохнув, зашла за ворота. И вот я была в огромном потаенном ущелье Великого Правителя.

Я выволокла одну из брошенных лодок в воду. Запрыгнула в нее и погребла к загадочному уходящему высоко в темноту золотому механизму с редкими проржавевшими деталями. Бурные потоки носили меня из стороны в сторону сбивая с пути. Быстро промокла с головы до ног. Чудом не погас единственный факел. Наконец я доплыла до нижних сплетений огромного дерева и его железных корней. Держа одной рукой кувшин, другой, хватаясь за сухие ветви и железные шестеренки, я забралась повыше и твердо встала на обе ноги. Обнажила меч и разрубила толстые корни. Из них на мое лицо и платье брызнул фиолетовый сок. Великое дерево качало его из-под земли. Сок питал тысячелетнее растение, давая ему силу. Этой силой и был движим Его золотой механизм. Ветвь, подрагивая, испускала цветную жидкость. Я поняла, что это было самое древнее Его дерево, прародитель всех остальных, дающих целительную для Его измученного и изуродованного тела древесную воду. Наверное, корни его расходились глубоко под землей и тревожили воды подземного источника. Давным-давно у Короля Ксанфра созрел страшный и жестокий замысел. Он приказал построить этот огромный зловещий механизм, что бы окончательно высвободить источник из земли. Вырвавшаяся на волю вода растеклась длиннейшими руслами и большими озерами, давая жизнь и смерть всему на своем пути. Я вытерла лицо рукавом и, держа одной рукой и факел и кувшин, стала карабкаться выше. Когда взобралась достаточно высоко, откупорила сосуд с огненным зельем и стала поливать им ветви, корни древнего дерева, переплетенного с механизмом. Оно закончилось, и я бросила в стекающую грязноватого цвета мутную жижу факел и прыгнула с большой высоты в воду. Захлебываясь от бурлящих потоков, изо всех сил гребя, я почти доплыла до берега. Огненное зелье разгорелось и разорвало тело древа. Грохот пересилил шум падающей и бурлящей воды. Я успела нырнуть,

меня настигали каменные и железные осколки. Вскоре я выбралась на берег, обернувшись, увидела, что древо-прародитель горело ярким ненасытным пламенем. Механизм скрипел и разваливался. Огонь быстро полз вниз и вверх по Его великому приспособлению. Огромные корни и ветви усыхали от жара и с оглушающим треском разлетались. Капли горячей фиолетовой древесной воды и большие щепы разлетались во все стороны. Вспыхнуло мое платье. Я быстро затушила подол. Краем глаза увидела, что в некоторых высеченных в скале огромных бочках вспыхнули Его отравы. Бросилась бежать к выходу, не стала запираť дверь, не было больше времени, да и нужды в этом.... Ведь я твердо решила навсегда помешать Великому Правителю убивать невинных детей, викингов, истреблять другие народы и жителей северного горного королевства, пожертвовав своей жизнью. Не взяла с собой Оликора и Дорберка - не хотела их смерти. Даже если бы мне вновь удалось бы обмануть Лесного Короля, не смогла бы больше прожить ни дня без своего возлюбленного...

Стены хода дрогнули. Я почувствовала гнев Северного Правителя, он знал - что-то случилось в Его тайных подземельях. Сильнейший грохот настиг меня, сбил мощным порывом ветра! Меня засыпало мелкими камнями и обломками запираемых Им врат. Его потаенное подземелье рушилось. Я торопилась, бежала и взбиралась на высокие ступени. Стены дрожали все сильнее. Скала замка грохотала! Ступени уходили из-под ног! Длинный подол мешал мне взбираться, ноги путались в тканях. Со сводов все время сыпалась скалистая пыль и камни. Крепко сжимала светящийся кувшинчик в руке. Он тускло освещал грохочущий и разрушающийся мрак. По ступеням со страшным пугающим скрежетом пошли трещины! Я добежала до спущенной из пробитого нами лаза веревки и лишь успела ухватиться за нее. Перед моими глазами возникала большая трещина и со скрипом стала быстро расти и расходиться! Я отбежала к противоположной стене и спиной прижалась к ней. Все перед взором поплыло. Большие и малые камни сыпались вокруг, Всемогущий Тор, не убив меня. Трещина с грохотом разъехалась и... я увидела утреннее небо в красновато-белой дымке! Больше не осталось надежды на спасение.... Замок вокруг рушился, грохот не прекращался и уже давно оглушил меня. Я взглянула на небо в последний раз, вдохнула полной грудью, хоть и пыльный воздух,

села на колени и закрыла голову руками. Чувствовала, как я падаю вместе с гигантскими замковыми глыбами с огромной высоты! Вокруг все закружилось и завертелось, я больше не разбирала где небо, а где земля.... Куски скал больно ударили и вонзались в мое тело...

Все стихло.... Я боялась увидеть и немного приоткрыла глаза. Вокруг была темнота.... От поднимающейся каменной пыли стало трудно дышать. Я шарила в темноте руками. Повсюду были глыбы, обломки деревянных и железных вещей, обрывки тканей. Я ползала по кругу в этой яме, пытаюсь найти путь в вальгаллу. Но я надеялась, что была все еще живой.... Разбирала и ворошила завалы. Громко кричала из последних сил в полно мраке.... Но все было бесполезно.... Вдруг справа послышался грохот. Огромные камни и обломки затрещали. Сильно ударилась виском об острый камень, почувствовала резкую боль и забылась в беспамятстве...

Мутный свет разбудил меня. Яркий солнечный луч упал на окровавленную руку и нежным теплом согрел ее. Я увидела свое заточение. Всюду лежали погнутые золотые щиты и мечи, обломки посеребренных стульев. Тела задавленных немалыми камнями прислужников, золотые полумаски придворных, куски доспехов королевских стражей были везде разбросаны.... Я тяжело встала. Ноги были изранены и болели, одежда порвана и измазана каменной пылью, моей и чужой кровью. Я подошла к лучащейся щели и принялась вытаскивать камни. Наконец я высвободила узкий ход. Пробралась сквозь него и вышла наружу.

Яркие солнечные лучи ослепили меня. Когда глаза привыкли к свету, я увидела, что стою на гигантских, простирающихся повсюду обломках замка! Боги и судьба пощадили меня и оставили в живых!! Крохотные песчинки скал, смешанные с золотой и драгоценной пылью еще оседали на гигантский завал, представляя собой прекрасное и жуткое зрелище. Сверкающие разноцветные частички и поблескивающие золотистые и серебристые перышки с крыльев, летающих людей кто падали на залитые кровью глыбы. Я оглянулась вокруг. Стоящие рядом с Его замком башни были тоже разрушены. На месте королевской скалы Великого Правителя возвышался огромный необъятный курган.... Я в глубине души искренне надеялась, что полубог-полуживотное

Ксанфр не смог выбраться из своих покоев, и был погребен в середине этого грандиозного холма....

Ведь Великого Правителя не было видно в округе, с большой высоты я видела все далеко впереди. Все земли замка лежали передо мной как на ладони.... К завалу со всех сторон подходили спасшиеся придворные, стражи и прислужники. Собирались и жители с соседних земель, привлеченные ужасающим грохотом и невиданной картиной: разваливающийся высочайший Его замок был виден даже из дальних долин. Повсюду беспокойно кружили рукокрылые, разнося тревожные вести все дальше и дальше. На рунах лежали расколотые, столь прекрасные еще недавно, башни замка. Из-под огромных осколков еще кое-где сочилась грязная мутная вода. С высоты я видела, как сузились русла выходящих из земли под замком рек. Скоро они совсем пересохнут.... Курган навсегда заточил Его источник в подземельях....

Когда вокруг рухнувшего замка собрались тысячи жителей, я радостно кричала им с великого кургана.

- Жители северного королевства! Он больше не будет терзать вас!! Бессмертный Великий Правитель Долин Северных Леса и Гор Ксанфр похоронен под этим великим курганом!!! Я, Его первая советчица, прислужница и воительница, сделала все, что было в моей власти, что бы убить Его и отомстить за наши израненные души!! - мой громкий крик разносился далеко вокруг.

Селяне Его королевских земель лишь притихли и переглядывались между собой. Воцарилась гнетущая тишина. Я боялась, что преданных слуг Ксанфра осталось слишком много и они разъяренный разорвут меня на куски. Жители северного лесного королевства не знали, что теперь делать им, как поступить....

Сначала робкий крик, а потом еще один и другие вслед разрезали тяжкое молчание. Толпа радостно ликovala! Я откинула голову назад, подняла руки к небу, и из моих уст вырвался громкий долгий радостный смех, такой редкий за долгие тяжелые годы жизни в Его долинах. Воткнула свой легкий переливающийся меч из загадочного камня с гор летающих людей глубоко в расщелину.

Больше он не нужен был мне, пригодился лишь однажды, погубив гордую и бесстрашную Гардилль.... Вскоре ко мне прилетел один из рукокрылых стражей, подхватил меня и отнес вниз, к селянам. Они расступились, и сотни глаз смотрели на меня.

- Воительница, воительница! - различала я среди шума торжествующей толпы возгласы.

Меня отвели в одну из уцелевших башен королевского придворного. Здесь я могла умыться и подлечить свои ранения, ведь пояс с лечебными снадобьями и сильнейшими ядами был еще со мной. Прислужницы достали из сундуков чистое платье. Вскоре мне привели мою верную боевую рысь Фардмласи. Я думала, что она погибла под рунами, а ее успели вывести из конюшен замка стражники. Прижавшись к ее теплой шее, я видела, что и она была рада видеть меня и облизывала мои ладони...

Возвращение

Через несколько дней, в мое временное пристанище ворвались разгоряченные обеспокоенные Дорберк и Оликор. Весть о смерти Правителя быстро добралась и до них. Мы обнимались и искренне радовались, увидев друг друга. На кургане я сорвала голос и только забавно хрипела в ответ на их расспросы. Дорберк в шутку проклинал меня за этот безрассудный поступок. Мы еще долго потом веселились и смеялись, беззаботно радуясь такому счастливому исходу нашего тяжелого пути.... Мы были неразлучны с Дорберком и днем и ночью, словно в последний раз.

Жители королевства неспешно начали разбирать руины домов, башен, хижин. Лишь к великому кургану никто не подходил, словно боясь пробудить Его...

- Королева! Королева! Правительница!! - выкрикивали селяне на большой королевской площади, когда мы созвали совет.

- Жители королевства! Я не могу быть вашей правительницей! - громко вещала я с каменного возвышения, уже полностью оправившись от ранений.

- В моей родной деревне меня ждет отец! Я нужна ему в одолевшем его тяжелом горе.... Ведь Король Ксанфр убил его жену, детей и всех селян погоста!!! Я должна вернуться, я приняла решение скоро уйти из северной долины! Вы тоже должны подумать вернетесь ли на свою родину или останетесь здесь!

Жители королевства, опечаленные и растерянные, молчали.

- Но я вернусь!! Пройдет осень и зима, и я возвращусь в земли северного королевства! А пока храбрый воин, сражавшийся все это время против Великого Правителя рядом со мной, может править долинами! Он хорошо знает эти земли! Поможет заново выстроить жилища и навсегда оправиться от Его жестокого и беспощадного властвования!!

- Король!! Король Дорберк! Справедливый король! - сразу же радуясь, подхватила мои слова толпа.

Начался великий пир и празднования. Бывшие Его прислужники и рабы выточили наши деревянные идола. Я, Дорберк, Нердан, Оликор, Элюг, Гардилль и мой преданный полупес-полуульф Ерги возвышались на главной площади северного королевства, неподалеку от великого кургана. А вскоре из огромных глыб - обломков Его замка благодарные за освобождение жители принялись вытачивать еще большие каменные, вечные истуканы. Я, Гардилль и Нердан предстали лучниками, Дорберк держал острый меч, Элюг копьа, а Оликор огромный боевой топор.... Пять дней и пять ночей падающих звезд длилось веселье и ликование. Танцы, музыка, песни и радость были в каждом дворе королевства. Люди, озерные жители, коренастые зеногефы, рукокрылые и даже трусливые доносчики кланты больше не скрывали своих чувств и миловались со своими возлюбленными и давно любимыми.... Оликор тоже решил остаться.

- Я безумно сильно еще в заточении в багровых шахтах полюбил одну прекрасную девушку-динедку, хотел бы добиться ее и взять в жены.... Какой там от меня толк с искалеченными руками? Здесь у меня почет и уважение, мне всегда помогут... - так разъяснил он свое решение.

- Хорошо, счастья тебе Оликор! Еще встретимся! - попрощалась я с ним.

Я любила Дорберка, но любила и отца.... Я должна была навестить Тербара Бесстрашного, рассказать ему о случившемся и помочь пережить горе и утрату.... Я и Дорберк согласились встретиться через год, я должна была вернуться в земли королевства. Мой возлюбленный решил навсегда остаться в северных долинах.... Он хорошо помнил, что все селяне его родного погоста погибли, а поселение сожжено дотла.... Ему не к кому и некуда было больше возвращаться.... Здесь он вырос и возмужал и порешил помочь остальным жителям королевства обрести счастье и радость. Когда прощались, я не сдержала своих чувств, по моим щекам долго текли обжигающие слезы. Это было так странно, ведь скоро мы должны были вновь встретиться...

Только малая часть всех жителей решили возвратиться на родину. Другие боялись, что им не поверят и казнят, приняв за предателей и перебежчиков к врагу. Мы разбились на общины и с

проводниками - озерными жителями вышли в обратный путь. Каждая община направилась в свою сторону, по своему иссякающему руслу реки...

Я гордо восседала на Фардмласи и мы медленно продолжали путь, больше спешить было незачем. Мы очень долго шли по реке, потом сквозь горы. Озерные провожатые провели нас иным путем, не тем которым я, Олигор и Элюг попали в королевство. Они вывели нас на белый свет из мрака подземелий, распрощались и ушли в свои горные селения на подземных озерах. Они были свободны, и больше никто не удерживал их. Мы шли по руслу Черной Риндигайды, люди следовали за мной, рассматривали и удивлялись родным, но забытым долинам, невысоким скалистым сопкам и яркому осеннему в рыже-золотистых листьях лесу. Этим викингам, похищенным с разных земель еще малыми детьми и непомнящим своего прошлого, предстояло увидеть и познать истинную жизнь истинных храбрых бесстрашных людей. Великих викингов...

И вот вдаль показался мой родной погост Иржи. Я жадно вдыхала такой родной и почти забытый запах сырых осенних болотистых полян. Ухали рябые совы. Мы ускорили бег своих скакунов. Все приближались и приближались.... Сердце защемило от сильного волнения.... Я не видела во дворах и на дорогах людей, а на пастбищах наших давних кормильцев - северных оленей. Ни одной собаки, ни души.... Дома и дворы были запущены, поросли густым высоким бурьяном. Многие хижины уже сильно покосились. Все врата защитного частокола были распахнуты настежь. Да и сам он уже обрушился в некоторых местах. Не ужели здесь не жил никто больше? Неужели отец бросил нашу деревню, разбитую на берегу бурной Риндигайды, еще моим дедом Иржи, великим воином? Неужели мне предстоит многие поиски его?

Мы пришли на окраину поселения, и совсем растерявшись, оглядывались. Я услышала беспокойный шепот моих спутников. Вдруг из одной из больших хижин выскочили четверо викингов. Они были в грязных, рваных одеждах, старых доспехах, выглядели, запущено и неухожено. Спутанные грязные волосы выбивались из-под кожаных шлемов. В их руках были мечи и

луки. Увидев их, я обрадовалась, заулыбалась и бросилась им навстречу.

- Стой!!! - приказал один из воинов, охладив мой пыл.

- Кто ты и зачем вы пришли сюда, чужаки! - этих воинов я тоже не знала.

- Я старшая дочь Бесстрашного Тербара! Я вернулась в родные земли и привела своих друзей!!

- Она давно мертва, незнакомка! Как ты смеешь так нагло прикрываться чужим именем! - пришли в ярость воины и натянули тетивы своих луков.

- Я говорю правду! - оскорбленная, гордо подняла я голову.

- Вы не похожи на викингов! На вас чудные одежды и под вами невиданные звери! - в сердцах выкрикнул один из них.

- Пошли за Тербаром Бесстрашным... - негромко бросил, видимо главарь, через плечо одному из викингов, но я услышала его слова.

Он побежал в глубь селения к главной зале погоста. Мои друзья тревожно переговаривались рядом. Их кони переминались с ноги на ногу. Вскоре я увидела надвигающихся воинов. Было их около дюжины. Когда они приблизились, я узнала в одном из них отца. Сердце забилося еще быстрее и казалось, сейчас остановится на веки от переживаний в моей душе... Они прискакали на таких обычных привычных для меня сильных конях и остановились напротив. Отец стоял первым. За его спиной скакуны воинов нетерпеливо топтались и кружили на месте. Глаза Тербара Бесстрашного были впалыми, а лицо сильно уставшим и осунувшимся. Глубокие морщины раньше времени легли на его лоб и щеки. Рыжие длинные волосы, заплетенные в восемь толстых кос, потеряли свою яркость и здоровый блеск. Он исхудал и высох. Я молча смотрела в его глаза. Он спрыгнул с лошади и пошел ко мне. Фардмласи испугавшись, зашипела. Я успокоила ее, похлопывая по загривку, и сошла ее широкой спины.

- Ветройя!! - сбивчивым голосом произнес он, узнав меня, и заплакал.

Мы крепко обнялись и долго еще так стояли под радостные возгласы моих спутников и его воинов.

- Отец! - я смотрела на него и не могла нарадоваться, а он все не переставая целовал мои щеки.

Все закончилось. Теперь я была окончательно счастлива, и на своей родной земле.... В деревне Иржи теперь жило всего две дюжины викингов. Кого-то я знала, кто-то приплыл вместе с Тербаром Бесстрашным из большого похода.... Тогда из него они привезли много завоеванных добытых сокровищ, даров и новых рабов. Когда вступили в деревню, то пред ними предстало ужасное зрелище. Погост был разграблен, а все жители мертвы. Их тела давно обглодали дикие звери и ручные брошенные псы. Одни лишь белеющие скелеты встретили возвратившихся мужей. Сраженные горем воины убили всех захваченных рабов, думая, что это они напустили на селение такое страшное проклятье.... Половина воинов ушли в другие далекие деревни, завели новые семьи. Оставшиеся же до конца дней своих надеялись, что их любимые жены и дети возвратятся.... Так и прошли эти долгие годы. Кто-то сходил с ума, кто-то умирал, не желая больше жить....

Долгих семь зим провела я в королевстве долин северных леса и гор.... Когда я рассказала отцу и его воинам всю правду о

случившемся в деревне Иржи, о гибели Элюга и моих страшных испытаниях в королевстве полубога-полузверя Великого Правителя Ксанфра, они поверили мне. Смерились с потерей своих родных и души их успокоились....

Я привела с собой новых жителей. Молодые и старые мужи и женщины с радостью поселились в моей родной деревне Иржи. Мы обучали их жить, охотиться, выращивать и пасти оленей, пировать как настоящие викинги. Все дружно отстраивали новые дома, латали прохудившиеся старые крыши хижин, возводили защитный частокол. Вскоре на белый свет у меня появились малыши. Мальчик и девочка так были похожи на меня и на Дорберка.... Но однажды наша Черная река Риндигайда совсем пересохла. Закончились воды, бившие из источника в Его тайных подземельях...

Мы ушли с этих мест. Оставили родное селение и поселились на озерах подальше от высоких гор северного королевства. Здесь мы выстроили новый еще больший и лучший погост. Назвали его также в честь моего деда Иржи Сильного. Прошло время и в селении появились дети. Вновь дворы огласили веселые радостные ребячьи вскрики и смех.

Воины-викинги нашего погоста больше никогда не ходили в походы, не разграбляли чужие земли, не убивали невинных жителей и не угоняли рабов.... Все в деревне Иржи были свободны счастливы. Зимы шли, а я по-прежнему жила в погосте, не могла покинуть стареющего больного отца и своих еще не подросших ребятишек. Боялась оставить их даже совсем ненадолго.... Также видела во сне своего возлюбленного Дорберка. Тосковала по нему и надеялась, что он придет и найдет меня... но он не приходил. Лишь амулет с символом древа добывающего фиолетовую воду, висящий на моей шее и тот деревянный нож, который вытачивал Дорберк, напоминали мне о былом.... И облик возлюбленного медленно со временем тускнел в моей памяти...